

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

Вестник
Сыктывкарского
университета

4(32)2024

Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал) Выходит 4 раза в год	Серия гуманитарных наук ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА	12+ ISSN 2306-8450 Выпуск 4(32) 2024
--	--	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Волкова Т. Ф.</i> Итоги и перспективы изучения книжной деятельности И. С. Мяндина (по материалам докладов на Четвертых Мяндинских чтениях 2023 г.)	4
<i>Канева Т. С., Лазарева А. И.</i> Усть-цилемские сказки в печатных изданиях	16
<i>Коснырева С. М.</i> Образы пространства ада в «Книге бесед» протопопа Аввакума	34
<i>Куприянова А. Н.</i> Актер Люсьен Гитри в Санкт-Петербурге (1882–1891 гг.)	46
<i>Розов А. Н.</i> Народные предрассудки в восприятии духовенства	52
<i>Тубылевич Р. Е.</i> Как воевода волхвом стал: образ Дмитрия Боброка в «Сказании о Мамаевом побоище» и русской литературе XIX—XX вв.	59
<i>Шишкина Л. И., Кузнецова М. А.</i> Сторителлинг как феномен современной культуры. Литература и сторителлинг	76

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

<i>Мелихов М. В.</i> Описание рукописных сборников печорского книжника С. А. Носова (1902–1981): сборник № 23	90
---	----

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine) Published 4 times a year	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 4(32) 2024
---	--	--

CONTENTS

RESEARCHES

<i>Volkova T. F.</i> Results and prospects of studying the book activity of I. S. Myandin (on the materials of reports on the Fourth Myandin Readings 2023)	4
<i>Kaneva T. S.</i> Ust-Tsilma fairy tales in printed editions	16
<i>Kosnyreva S. M.</i> Images of the Hell Space in the "Book of Conversations" by Archpriest Avvakum	34
<i>Kupriyanova A. N.</i> Actor Lucien Guitry in Saint Petersburg (1882–1891)	46
<i>Rozov A. N.</i> Folk prejudices in the perception of the clergy	52
<i>Tubylevich R. E.</i> How a voivode became a sorcerer: Dmitry Bobrok's image in "The Tale of the Battle with Mamai" and Russian literature of the 19th–20th centuries	59
<i>Shishkina L. I., Kuznetsova M. A.</i> Storytelling as a phenomenon of contemporary culture. Literature and storytelling	76

PUBLICATION OF SOURCES

<i>Melikhov M. V.</i> Description of the handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov (1902–1981): collection No 23	90
--	----

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. Выпуск 4(32). 100 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Мелихов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (главный редактор)

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (зам. главного редактора)

Обшанская Светлана Евстафьевна, начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина

Адрес редакции:

167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
Тел./факс 8 (8212) 390-397

Редактор *Е. М. Насирова*

Корректор *О. В. Габова*

Верстка и техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

Подписано в печать 20.12.2024. Дата выхода в свет 27.12.2024.

Формат 70x108/16. Усл. п. л. 11,9.

Заказ № 118. Тираж 27 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»,

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81
knigikomi@komitip.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCHES

Научная статья / Article

УДК 02, 820/89.882, 373

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-4>

Итоги и перспективы изучения книжной деятельности И. С. Мяндина (по материалам докладов на Четвертых Мяндинских чтениях 2023 г.)

Татьяна Фёдоровна Волкова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
volkovatf777@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

Аннотация. В статье представлены результаты новейших исследований рукописного наследия И. С. Мяндина, которые были озвучены в докладах Т. Ф. Волковой, Е. В. Прокуратовой, А. Г. Боброва, Е. А. Рыжовой, Б. Н. Морозова и А. В. Пигина на международной конференции «Четвертые Мяндинские чтения» (июль 2023 г.) и вошли в сборник статей по материалам конференции. Вторую часть статьи составляют размышления автора о том, что еще предстоит сделать в дальнейшем для изучения литературного творчества усть-цилемского книжника.

Ключевые слова: Иван Степанович Мяндин, Усть-Цильма, старообрядческая книжность, древнерусская литература в переработках книжников XIX в.

Для цитирования. Волкова Т. Ф. Итоги и перспективы изучения книжной деятельности И. С. Мяндина (по материалам докладов на Четвертых Мяндинских чтениях 2023 г.) // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 4–15. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-4>

Results and prospects of studying the book activity of I. S. Myandin (on the materials of reports on the Fourth Myandin Readings 2023)

Tatyana F. Volkova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
volkovatf777@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

Abstract. The article presents the results of the latest research of I. S. Myandin's manuscript heritage. of I. S. Myandin's manuscript heritage, which were voiced in the reports of T. S. Myandin, the author of the article. T. F. Volkova, E. V. Prokuratova, A. G. Bobrov, E. A. Ryzhova, B. N. Morozov, and A. V. Pigin at the international conference "Fourth Myandshchikov" at the international conference "Fourth Myandshchinskiye Readings" (July

2023) and included in the *Proceedings of the Conference in the collection of articles on the materials of the conference. The second part of the article consists of the author's reflections on what remains to be done in the future for the study of literary work of the Ust-Tsilemsk scribe.*

Keywords: *Ivan Stepanovich Myandin, Ust-Tsilma, Old Believer scribes, Old Russian literature in the revisions of scribes of the XIX century*

For citation. Volkova T. F. Results and prospects of studying the book activity of I. S. Myandin (on the materials of reports on the Fourth Myandin Readings 2023). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 4: 4–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-4>

В июле 2023 г. состоялись очередные, уже четвертые, Мяндинские чтения, посвященные усть-цилемскому книжнику Ивану Степановичу Мяндину (сборники по трем предшествующим Мяндинским чтениям см.: [Первые Мяндинские чтения, 2009; Вторые Мяндинские чтения, 2010; Третьи Мяндинские чтения, 2016]). Они объединили исследователей и краеведов, изучающих культуру старообрядцев и в первую очередь старообрядцев Усть-Цилемского центра старинной книжности и традиционной народной культуры. Человеку, имя которого носит конференция, как и в предшествующие годы, была посвящена первая секция на конференции и первый раздел в сборнике статей по докладам, на ней прочитанным — «И. С. Мяндин и его рукописное наследие». Сейчас, когда сборник уже вышел [Четвертые Мяндинские чтения, 2024], мне представляется важным рассказать о том новом, что было сделано разными исследователями, занимавшимися в последние годы изучением рукописного наследия И. С. Мяндина. Еще более важным представляется очертить круг задач, которые стоят перед исследователями его деятельности как переписчика старинных рукописей и редактора древнерусских повестей (обзор редакторских приемов Мяндина впервые по всем известным к тому времени его переработкам был сделан в статье: [Волкова, 2006]). Этими задачами и продиктовано написание данной статьи.

Начну наш обзор с краткого описания того, что было сделано исследователями СГУ для дальнейшего изучения рукописного творчества Мяндина. В своем докладе [Волкова, 2024б] я познакомила участников конференции с результатами исследования ряда произведений таких жанров средневековой литературы, которые ранее по спискам Мяндина или вообще не исследовались, или исследовались далеко не в полном объеме. К ним относятся, во-первых, жития и агиографические повести. Нами было исследовано Житие Екатерины великомученицы по двум Мяндинским спискам (список Торжественника и список ИРЛИ, УЦ 66) и выявлены в них признаки редакторской работы Мяндина, которая выразилась в характерном для его переработок древнерусских сочинений сокращении текста и упрощении языка.

К числу ранее не изучавшихся по спискам Мяндина агиографических произведений, о которых я сообщила в своем докладе, были две агиографические повести — «Повесть Августина-епископа об обретенном старце», сохранившаяся в двух разных по обработке сюжета списках печорского книжника (в списке Цвет-

ника И. С. Мяндина, сейчас утраченного, но скопированного частично в экспедиции Н. С. Демковой, и списке мяндинского Торжественника НБ СГУ, УЦ р. 46) и «Повесть о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы», также дошедшая до нас в двух мяндинских списках — списке РНБ, НСРК, О. 100 и списке Торжественника, в которых Мяндиным была проведена сугубо стилистическая обработка текста источника, при этом разная в разных его списках: в списке РНБ он конкретизирует свои описания, в то время как в списке Торжественника, напротив, как бы стягивает текст источника.

Обратились мы и еще к одному жанру средневековой литературы — торжественному красноречию, который также активно осваивал Мяндин, но его списки торжественных слов ранее не исследовались. Они сосредоточены в мяндинском Торжественнике, а «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы», приписываемое Иоанну Златоусту, дошло помимо Торжественника и в другом печорском сборнике из Усть-Цилемского собрания рукописей НБ СГУ — УЦ р. 100). Списки также оказались разные, при этом явно не восходят к раннему бытовавшему на Нижней Печоре списку XVII в. (ИРЛИ, УЦ 12).

В последние годы была продолжена работа и с мяндинскими списками апокрифов — изучены семь печорских списков Повести о 12 снах царя Шахаиши, один из которых — ИРЛИ, УЦ 195 — создан И. С. Мяндиным, определено его место в рукописной традиции апокрифа: он относится к четвертому варианту второй группы II редакции апокрифа, в которой было обнаружено наибольшее количество текстовых разночтений с другими печорскими списками Повести.

Новым за последние годы было и исследование одного из произведений назидательного характера, которые были особенно востребованы на Печоре, — Повести о происхождении винокурения, сохранившейся на Нижней Печоре в четырех списках, два из которых — ИРЛИ, УЦ 66 и 85 — переписаны рукой Мяндина. Исследование показало, что мяндинские списки, во-первых, выделяются объемом текста — в них включена в качестве концовки статья «О матерной брани»; во-вторых, концовка основного текста «Повести» по спискам Мяндина несколько отличается от концовки списков РНБ и ИРЛИ, УЦ 201; в-третьих, списки Мяндина отличаются набором мотивов и некоторыми деталями.

В заключении доклада я сообщила о новых публикациях текста мяндинских переделок, которые ранее были исследованы, но не опубликованы. Это целый блок повестей в мяндинской редакции, которые основаны на библейских сюжетах [Волкова, 2017].

Доклады секции показали, что исследование мяндинских переделок древнерусских сочинений продолжается. Так, Е. А. Рыжова рассказала о мяндинской редакции «Азбуки о голом и небогатом» — произведении демократической сатиры [Рыжова, 2024]. В докладе были охарактеризованы особенности мяндинского списка «Азбуки» (ИРЛИ, УЦ 74), который, по мнению исследовательницы, представляет собой новую редакцию произведения, ориентирующуюся, в частности, на лубочный вариант «Повести о Фоме и Ереме». Редакторская правка Мяндина, как показал анализ его списка «Азбуки», проявляется в назидательном

характере текста — в осуждении «голового и небогатого», пьянства и лени, что расходится с изначальной идеей произведения. С этим же связана и авторская концовка, в которой отражены характерные для старообрядческой идеологии и Мяндина-писателя темы вечных мук и Царства Небесного.

В докладе А. В. Пигина рассмотрена «Повесть о богатом и убогом» в рукописных сборниках И. С. Мяндина. Она сохранилась в двух мяндинских редакциях, представленных списками ИРЛИ, УЦ 67 и УЦ 70. А. В. Пигин выявил, что в повести использован сказочный сюжет «Марко Богатый», получивший широкое распространение в Европе и на Востоке. В ходе доклада исследователь привел результаты проведенного им сравнительного анализа повести в редакции Мяндина с древнерусскими повестями и фольклорными сказками на этот сюжет, сделал выводы о ее источниках и об особенностях обеих редакций Мяндина. (Статья А. В. Пигина по материалам его доклада на Четвертых Мяндинских чтениях будет опубликована в 2025 г. в первом номере журнала «Русская литература».)

Важным направлением в изучении рукописного наследия И. С. Мяндина стало выявление новых рукописных текстов печорского книжника в ходе археографических разысканий на Нижней Печоре в 2005–2023 гг. Такую работу проводила в последние годы Е. В. Прокуратова и ее итогам был посвящен доклад [Прокуратова, 2024]. Одной из находок, непосредственно связанных с Мяндиным как писцом, стало, в частности, выявление Жития Варвары Великомученицы, переписанного характерным мяндинским полууставом. В этом списке Жития, как показал анализ, наблюдаются характерные для печорского книжника приемы редактирования — сокращение текста и упрощение повествования, введение психологических мотивировок поведения персонажей, стилистические правки.

Представляет интерес и выявление новых рукописей, входивших в собрание книг И. С. Мяндина (о библиотеке И. С. Мяндина см.: [Волкова, 2009б]). О выявлении такой рукописи в собрании Ф. Ф. Мазурина в РГАДА рассказал в своем докладе московский историк Б. А. Морозов [Морозов, 2024]. Это старинная рукопись конца XVI — начала XVII в. «Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского детям князя Дмитрия Донского», которая, согласно записям, принадлежала И. С. Мяндину. По мнению исследователя, эта рукопись попала к Мяндину во время его обучения в Великопоженском ските в 1830-е гг.

Особенно важным представляется доклад и статья А. Г. Боброва «Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина» [Бобров, 2024]. Исследователь анализирует творческую манеру усть-цилемского старообрядческого книжника и отмечает, что он не менее 28 раз повторно обращался к редактированию ранее переписанных им самим текстов, что восходит к древнерусской традиции создания нескольких авторских редакций. Приемы редактирования, используемые И. С. Мяндиным, как считает А. Г. Бобров, также были укоренены в русской средневековой книжности. По духу, по кругу интересов и по способам редактирования текстов старообрядческий книжник XIX в. наиболее близок к жившему за четыре века до него иноку Ефросину Белозерскому. В конце доклада

исследователь делает вывод о том, что И. С. Мяндин является ярким представителем «древнерусской литературы после Древней Руси».

Таковы итоги изучения рукописного наследия И. С. Мяндина к настоящему времени. Теперь обратимся к тому, что еще предстоит, на наш взгляд, сделать исследователям его деятельности как писца и редактора древнерусских и старообрядческих сочинений.

Во-первых, необходимо довести до конца исследование уже выявленных мяндинских переработок (в частности, «Слова на Благовещение пресвятой Богородицы», два списка которой еще не исследованы до конца в аспекте их источников). Нуждается в исследовании и мяндинский список Повести о старце («Повѣсть о нѣкоем старцѣ странолоубцѣ, егоже диявол искуси» — ИРЛИ УЦ 67), о котором В. И. Малышев написал [Малышев, 1960, с. 118], что он отличен от другого, ранее опубликованного списка (РНБ, собр. Погодина, 1300). Во-вторых, следует продолжить изучение мяндинских списков торжественных слов, включенных в составленный Мяндиным Торжественник (см. об этой рукописи: [Волкова, 2003]), а также еще не исследованных агиографических текстов, включенных в сборник печорским книжником. В настоящее время эта работа начата в рамках студенческих научных работ — курсовых и дипломных, но до окончательных результатов таких исследований пока еще далеко. В связи с этой задачей встает и еще более отдаленная — подготовка к изданию всего Торжественника как уникальной рукописи, большая часть которой уже исследована [Троицкая, 1985; Бобров, 1989; Волкова, Чупрова, 1999, Волкова, 2008а-б, 2009а, 2013, 2018, Волкова, Мезенцева, 2021; Волкова, Косырева, 2019; Крюкова, 2022 и др.].

Представляется актуальным расширить ранее мной опубликованную статью о редакторской работе Мяндина [Волкова, 2006], так как за последние почти 20 лет, прошедших со времени публикации статьи, появилось много новых исследований его переработок, которые необходимо «вписать» в расширенный обзор приемов редакторской работы печорского книжника, дополнить его новыми примерами, выявить такие приемы, которые не были выявлены нами на первом этапе исследования. Литература о Мяндине к настоящему времени разрослась, включает большое количество статей и публикаций его переделок и нуждается в библиографическом издании, которое бы учло все существующие публикации, посвященные Мяндину как книжнику. Подготовка такого издания отчасти облегчается тем, что мной наконец издана монография, посвященная литературным трудам Мяндина [Волкова, 2024а].

Но особенно важной мне представляется работа по изучению переписанных рукой И. С. Мяндина, но еще не исследованных списков литературных памятников древнерусской и старообрядческой литературы. Мною составлен предварительный список таких рукописных мяндинских текстов, насчитывающий около 400 названий. Многие из этих текстов уже исследованы и изданы, но еще очень много списков литературных произведений, переписанных Мяндиным, которые не исследованы, поэтому неизвестно, являются ли эти списки копиями каких-то доступных Мяндину рукописей или в них проявилась склон-

ность усть-цилемского книжника перерабатывать в той или иной степени попавшие к нему в руки старинные сочинения. Пока такие неисследованные тексты даже еще не выделены из общего перечня мяндинских списков, хотя и отмечены как неисследованные в нашем обзоре. Такая работа нами еще только начата, но даже на этой начальной стадии она сразу дала интересный материал, выявились разнообразные литературные произведения разных жанров, до которых у исследователей еще не дошли руки. Например, не исследован целый блок переписанных Мяндиным тестов на библейские сюжеты («О Моисее и переселении из Египта сынов Израилевых»; «О плѣнении Иерусалима Навходоносором и о Даниилѣ и трех отроцех и о Сусаннѣ», «О возвращении израильтянъ из Вавилона и о Зоровавелѣ» и целый ряд других сюжетов, как ветхозаветных, так и новозаветных. Не исследованы жития Ирины великомученицы, Антония Римлянина, апостолов Петра и Павла, Иоанна, Симиона Столпника, Иоанна Златоуста, Феодора, епископа Едесского, св. мучеников Кирика и Улиты, и др. Не исследованы некоторые новеллы Великого зеркала, хотя целый ряд других сюжетов из этого сборника исследован нашей выпускницей Н. А. Кармановой [Карманова, 2006, 2008а-б, 2009]. Ждут своих исследователей и апокрифы, переписанные Мяндиным (например, очень популярные в старообрядческой среде Страсти Христовы, «Извѣщение святаго ангела преподобному Макарию о неизвѣстныхъ тайнахъ Божиихъ»). Я перечислила только несколько примеров из нашей таблицы неисследованных Мяндинских списков. Даже их более подробный обзор требует специального исследования.

Изучая таблицу неисследованных мяндинских списков, составленную несколько лет назад, я с радостью отметила, что некоторые списки за последние годы были исследованы или находятся в процессе изучения. Большинство таких исследований проведено студентами в ходе их научной работы над курсовыми, дипломами, магистерскими и кандидатскими диссертациями. Например, ряд эсхатологических текстов исследованы А. А. Крюковой в ходе написания ею магистерской и кандидатской диссертаций [Крюкова, 2022, 2024а-б], несколько библейских сюжетов исследовано Р. Н. Скутельником в ходе написания дипломной работы [Скутельник, 2024]. Надеюсь, к следующим Мяндинским чтениям появятся новые исследования, и что-то из намеченного мною в этой статье будет осуществлено моими коллегами и учениками.

Список источников

1. *Бобров, 1989* — Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: б. и., 1989. С. 41–46.
2. *Бобров, 2024* — Бобров А. Г. Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 22–31.

3. *Волкова, 2003* — Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы межд. научн.-практ. конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 163–170.
4. *Волкова, 2006* — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2006. Т. 57. С. 839–890.
5. *Волкова, 2008a* — Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.
6. *Волкова, 2008b* — Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. Сыктывкар, 2008. Вып. 7. С. 5–33.
7. *Волкова, 2009a* — Волкова Т. Ф. Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность : материалы Всеросс. научн.-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 36–49.
8. *Волкова, 2009b* — Волкова Т. Ф. Усть-цилемский книжник И. С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые мяндинские чтения : материалы респ. научн.-практ. конференции, с. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С. 52–66.
9. *Волкова, 2013* — Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 20–35.
10. *Волкова, 2017* — Волкова Т. Ф. Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 19–116.
11. *Волкова, 2018* — Волкова Т. Ф. Роль лексических и фразеологических вариантов в установлении редакций древнерусских сочинений (на материале печорских списков «Повести о купце, обогатившемся утварию пресвятой Богородицы») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 5 (86). С. 51–62.
12. *Волкова, 2024a* — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: исследования и тексты [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске : в 2 ч. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024.
13. *Волкова, 2024b* — Волкова Т. Ф. Итоги изучения литературного наследия И. С. Мяндина в контексте печорской книжности: 2016–2022 гг. // Четвертые Мяндинские чтения : Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 8–22.
14. *Волкова, Косырева, 2019* — Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1(9). С. 142–147.
15. *Волкова, Мезенцева, 2021* — Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С. «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы» и его печорский список // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1 (17). С. 80–90.

16. *Волкова, Чупрова 1999* — Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Научно-издательский центр Объединенного института геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ) СО РАН, 1999. С. 16–25.

17. *Вторые Мяндинские чтения, 2010*. — Вторые Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конференции (с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г.) : в 2 т. Сыктывкар, 2010. 360 с.

18. *Карманова, 2006* — Карманова Н. А. Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин — переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала» // Старообрядчество: история, культура, современность. 2006. Вып. 11. С. 90–110.

19. *Карманова, 2008a* — Карманова Н. А. Печорские книжники-старообрядцы И. С. Мяндин и С. А. Носов — редакторы новелл «Великого Зеркала» // Русская литература XVIII–XXI вв. Диалог идей и эстетических концепций : материалы межд. науч. конф. (Польша: Лодзь, 18–20 сентября 2006 г.). Лодзь: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2008. С. 99–108.

20. *Карманова, 2008b* — Карманова Н. А. Печорские списки новелл «Великого Зеркала» // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. Т. 1. С. 321–34.

21. *Карманова, 2009* — Карманова Н. А. Печорские списки новеллы о нечестивых монахах из Великого Зеркала // Первые мяндинские чтения : материалы респ. научно-практ. конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 66–81.

22. *Крюкова, 2022*– Крюкова А. А. Два печорских списка «Видения апостола Павла» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2 (21–22). С. 124–132.

23. *Крюкова, 2024a* — Крюкова А. А. Поздние старообрядческие эсхатологические компиляции в печорских сборниках (списки И. С. Мяндина) // Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 71–81.

24. *Крюкова, 2024b* — Крюкова А. А. Старообрядческая компиляция «Поучительное слово вкупѣ же и плачевное о послѣднѣм времени» из сборника И.С. Мяндина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс]: Всерос. очно-заочная науч. конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений, Сыктывкар, 12 апреля 2024 г. : сборник докладов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 57–59.

25. *Мальшев, 1960* — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1960. 215 с.

26. *Морозов, 2024* — Морозов Б. Н. Рукопись конца XVI — начала XVII в. «Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского» из собрания московского купца Федора Мазурина с записями печорского книжника Ивана Степановича Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 32–44.

27. *Первые Мяндинские чтения, 2009*. — Первые Мяндинские чтения : материалы республ. науч.-практ. конф. (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2009.

28. *Прокуратова, 2024* — Прокуратова Е. В. Новые археографические находки рукописей И. С. Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей /

отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 58–70.

29. *Рыжова, 2024* — Рыжова Е. А. Мяндинская редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Четвертые Мяндинские чтения : Межд. науч. конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 44–58.

30. *Скутельник, 2024* — Скутельник Р. Н. Библейское сказание об Исааке в обработке печорского книжника И. С. Мяндина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс] : Всерос. очно-заочная науч. конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений, Сыктывкар, 12 апреля 2024 г. : сборник докладов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 68–69.

31. *Третьи Мяндинские чтения, 2016* — Третьи Мяндинские чтения : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конференции (г. Сыктывкар, 8–9 июля 2015 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. 226 с.

32. *Троицкая, 1985* — Троицкая Т. С. Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского дома). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 36–47.

33. *Четвертые Мяндинские чтения, 2024* — Четвертые Мяндинские чтения : Международная научная конференция (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. 374 с.: ил.

References

1. *Bobrov, 1989* — Bobrov A. G. Ust-Tsilemskaya edition of the "Tales of Aphroditian". *Ustnye i pis'mennye tradicii v duhovnoj kul'ture Severa* [Oral and written traditions in the spiritual culture of the North]. Syktyvkar: b. i., 1989. Pp. 41–46. (In Russ.)

2. *Bobrov, 2024* — Bobrov A. G. Traditions of Old Russian Book Culture in the Works of I. S. Myandin. *Chetvertye Mjandinskie chtenija : Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8–10 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma, 11–12 ijulja 2023 g.) : sbornik statej [The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 22–31. (In Russ.)

3. *Volkova, 2003* — Volkova T. F. On the issue of the manuscript heritage of the Pechora scribe I. S. Myandin ("Torzhestvennik" from the collection of E. I. Toropova). *Universitetskie biblioteki: proshloe, nastojashhee, budushhee : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 8–11 dekabrya 2003 g., Sankt-Peterburg* [University libraries: past, present, future: materials of the international scientific-practical conference December 8–11, 2003, St. Petersburg]. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2003. Pp. 163–170. (In Russ.)

4. *Volkova, 2006* — Volkova T. F. Ivan Stepanovich Myandin — editor of ancient Russian stories (Some results of the study of the literary heritage of the Pechora scribe). *TODRL [TODRL]*. St. Petersburg, 2006. V. 57. Pp. 839–890. (In Russ.)

5. *Volkova, 2008a* — Volkova T. F. Life of Kirill of Belozersk in the Ust-Tsilemsky Celibrant (On the issue of the manuscript heritage of the Pechora scribe I. S. Myandin). *Knizhnye centry Drevnej Rusi. Kirillo-Belozerskij monastyr'* [Book centers of Ancient Rus. Kirillo-Belozersky Monastery]. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2008. Pp. 411–421. (In Russ.)

6. *Volkova, 2008b* — Volkova T. F. The Tale of the Origin of Tobacco (A list by the Ust-Tsilemsky scribe I. S. Myandin in the context of the manuscript tradition of the tale). *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Serija 6. Filologija. Iskusstvo* [Bulletin of the Syktyvkar University. Series 6. Philology. Art]. 2008. No. 7. Pp. 5–33 (In Russ.)

7. Volkova, 2009a — Volkova T. F. Pechora copies of the Life of St. George the Victorious. *Duhovnoe nasledie narodov Respubliki Komi: Istorija i sovremennost'*: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Redkie knigi v fondah sovremennyh bibliotek, arhivov, muzeev» [Spiritual heritage of the peoples of the Komi Republic: History and modernity: materials of the All-Russian scientific-practical conference "Rare books in the collections of modern libraries, archives, museums". Syktyvkar, May 15–16, 2008]. Syktyvkar, 2009. Pp. 36–49. (In Russ.)

8. Volkova, 2009b — Volkova T. F. Ust-Tsilma scribe I. S. Myandin: results of the study of the manuscript heritage. *Pervye mjandinskie chtenija: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. S. Ust'-Cil'ma. 12 ijulja 2008 g. [The first Myandin readings: materials of the republican scientific-practical conference, Ust-Tsilma village. July 12, 2008]. Syktyvkar, 2009. Pp. 52–66. (In Russ.)

9. Volkova, 2013 — Volkova T. F. Two apocrypha from the Celebration, compiled by the Pechora scribe I. S. Myandin. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Serija gumanitarnyh nauk*. [Bulletin of the Syktyvkar University. Humanities Series]. 2013. No. 2. Pp. 20–35. (In Russ.)

10. Volkova, 2017 — Volkova T. F. Unpublished literary adaptations of the Ust-Tsilemsky bookman I. S. Myandin (1823–1894). *Knizhnye centry Respubliki Komi: Ust'-Cilemskij rajon : sb. materialov i issledovanij* [Book centers of the Komi Republic: Ust-Tsilemsky district: collection of materials and research], ed. T. S. Kaneva. Syktyvkar, 2017. Pp. 19–116. (In Russ.)

11. Volkova, 2018 — Volkova T. F. The role of lexical and phraseological variants in establishing the editions of ancient Russian works (based on the Pechora copies of “The Tale of the Merchant Who Enriched Himself with the Utensils of the Most Holy Theotokos”). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University]. 2018. No. 5 (86). Pp. 51–62. (In Russ.)

12. Volkova, 2024a — Volkova T. F. *Ivan Stepanovich Mjandin: rukopisnoe nasledie. Literaturnye redakcii i pererabotki drevnerusskikh i staroobrjadcheskikh sochinenij: issledovanija i teksty*: v 2 ch. [Ivan Stepanovich Myandin: manuscript heritage. Literary editions and revisions of Old Russian and Old Believer works: research and texts] [Electronic resource]: text scientific electronic publication on compact disc: in 2 parts. Syktyvkar: SuktSU Publishing House, 2024. (In Russ.)

13. Volkova, 2024b — Volkova T. F. Results of the study of the literary heritage of I. S. Myandin in the context of Pechora book culture: 2016–2022. *Chetvertye Mjandinskie chtenija: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8-10 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma [The Fourth Myandin Readings: The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva]. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 8–22. (In Russ.)

14. Volkova, Kosyreva, 2019 — Volkova T. F., Kosyreva (Malysheva) L. L. Two Pechora copies of the Tale of the Merchant Who Enriched Himself with the “Utensils” of the Holy Mother of God. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Serija gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanitarian Series]. 2019. No 1(9). Pp. 142–147. (In Russ.)

15. Volkova, Mezenceva, 2021 — Volkova T. F., Mezenceva I. S. "The Sermon on the Annunciation of the Most Holy Theotokos" and its Pechora copy. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Serija gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanitarian Series]. 2021. No 1 (17). Pp. 80–90. (In Russ.)

16. Volkova, Chuprova 1999 — Volkova T. F., Chuprova G. V. On the study of the Tale of Princess Persik. *Tradicija i literaturnyj process* [Tradition and literary process]. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Scientific Publishing Center of the United Institute of Geology, Geophysics and Mineralogy (OIGGM) of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1999. Pp. 16–25. (In Russ.)

17. *Vtorye Mjandinskie chtenija, 2010.* — *Vtorye Mjandinskie chtenija : materialy Vseros. nauch.-prakt. konferencii (s. Ust'-Cil'ma, 11–12 ijulja 2010 g.) : v 2 t.* [The Second Myandinsky Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ust-Tsilma vilage, July 11–12, 2010): in 2 vol.]. Syktyvkar, 2010. 360 p. (In Russ.)

18. *Karmanova, 2006* — Karmanova N. A. The Pechora Old Believer peasant I. S. Myandin — copyist and editor of the short stories of the “Great Mirror”. *Staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: history, culture, modernity]. 2006. No 11. Pp. 90–110. (In Russ.)

19. *Karmanova, 2008a* — Karmanova N. A. Pechora Old Believer scribes I. S. Myandin and S. A. Nosov — editors of the short stories of the “Great Mirror”. *Russkaja literatura XVIII–XXI vv. Dialog idej i jesteticheskikh koncepcij* : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Pol'sha: Lodz', 18–20 sentjabrja 2006 g.) [Russian literature of the 18th–21st centuries. Dialogue of ideas and aesthetic concepts: materials of the int. scientific conf. (Poland: Lodz, September 18–20, 2006)]. Lodz': Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2008. Pp. 99–108. (In Russ.)

20. *Karmanova, 2008b* — Karmanova N. A. Pechora copies of the short stories of the “Great Mirror”. *Drevnerusskoe duhovnoe nasledie v Sibiri: nauchnoe izuchenie pamjatnikov tradiconnoj russkoj knizhnosti na vostoce Rossii* [Old Russian spiritual heritage in Siberia: scientific study of monuments of traditional Russian literature in the east of Russia]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2008. Vol. 1. Pp. 321–34. (In Russ.)

21. *Karmanova, 2009* — Karmanova N. A. Pechora copies of the novella about the wicked monks from the Great Mirror. *Pervye mjandinskie chtenija : materialy respublik. nauchno-praktich. konf.*, s. Ust'-Cil'ma, 12 ijulja 2008 g. [The first Myandinsky readings: materials of the republican scientific and practical conference, Ust-Tsilma village, July 12, 2008]. Syktyvkar: b. i., 2009. Pp. 66–81. (In Russ.)

22. *Krjukova, 2022* — Krjukova A. A. Two Pechora copies of the “Vision of the Apostle Paul”. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Serija gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanitarian Series]. 2022. No 1–2 (21–22). Pp. 124–132. (In Russ.)

23. *Krjukova, 2024a* — Krjukova A. A. Late Old Believer eschatological compilations in the Pechora collections (lists of I. S. Myandin). *Chetvertyje Mjandinskie chtenija : Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8–10 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma, 11–12 ijulja 2023 g.) : sbornik statej [The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma village, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar, Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 71–81. (In Russ.)

24. *Krjukova, 2024b* — Krjukova A. A. Old Believer compilation “An instructive word, both lamentable and sad about the last times” from the collection of I. S. Myandin. *Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve: Vserossijskaja ochno-zaohnaja nauchnaja konferencija studentov i aspirantov vysshih uchebnyh zavedenij*, Syktyvkar, 12 aprelja 2024 g. : sbornik dokladov : tekstovoe nauchnoe jelektronnoe izdanie na kompakt-diske [Word and text in the cultural and political space: All-Russian full-time and part-time scientific conference of students and postgraduates of higher educational institutions, Syktyvkar, April 12, 2024: collection of reports: text scientific electronic publication on compact disc], ed. T. N. Bunchuk. Syktyvkar: SuktSU Publishing house, 2024. Pp. 57–59. (In Russ.)

25. *Malyshev, 1960* — Malyshev V. I. *Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the 16th–20th centuries]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo, 1960. 215 p. (In Russ.)

26. *Morozov, 2024* — Morozov B. N. Manuscript from the late 16th — early 17th century “Life, Service, Praise and Epistles of Kirill Belozersky” from the collection of the Moscow merchant Fyodor Mazurin with notes by the Pechora scribe Ivan Stepanovich Myandin. *Chetvertyje Mjandinskie chtenija: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8–10 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma [The Fourth Myandin Readings: The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 32–44. (In Russ.)

27. *Pervye Mjandinskie chtenija, 2009*. — *Pervye Mjandinskie chtenija : materialy respubl. nauch.-prakt. konferencii* (s. Ust'-Cil'ma, 12 ijulja 2008 g.). [The First Myandinsky

Readings: Proc. of the Republican Scientific and Practical Conf. (Ust-Tsilma village, July 12, 2008)], ed. T. F. Volkova. Syktyvkar, 2009. (In Russ.)

28. *Prokuratova, 2024* — Prokuratova E. V. New archaeological finds of I. S. Myandin's manuscripts. *Chetvertye Mjandinskie chtenija: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8–0 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma [The Fourth Myandin Readings: The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 58–70. (In Russ.)

29. *Ryzhova, 2024* — Ryzhova E. A. Myandinskaya editorial office of "Azбука o golom i nebogatom" (ABCs of the naked and poor). *Chetvertye Mjandinskie chtenija: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* (g. Syktyvkar, 8–10 ijulja 2023 g., s. Ust'-Cil'ma [The Fourth Myandin Readings: The Fourth Myandin Readings: Int. scientific conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], ed. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. Pp. 44–58. (In Russ.)

30. *Skutel'nik, 2024* — Skutel'nik R. N. The Biblical Tale of Isaac as Adapted by the Pechora Scribe I. S. Myandin. *Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve: Vserossijskaja ochmo-zaochnaja nauchnaja konferencija studentov i aspirantov vysshih uchebnyh zavedenij, Syktyvkar, 12 aprelja 2024 g. : sbornik dokladov : tekstovoe nauchnoe jelektronnoe izdanie na kompakt-diske* [Word and text in the cultural and political space: All-Russian full-time and part-time scientific conference of students and postgraduates of higher educational institutions, Syktyvkar, April 12, 2024: collection of reports: text scientific electronic publication on compact disc], ed. T. N. Bunchuk. Syktyvkar: SyktSU Publishing house, 2024. Pp. 68–69. (In Russ.)

31. *Tret'i Mjandinskie chtenija, 2016* — *Tret'i Mjandinskie chtenija : sb. nauch. tr. po materialam Vseros. nauch. konferencii* (g. Syktyvkar, 8–9 ijulja 2015 g.) [The Third Myandin Readings: Coll. of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific conference (Syktyvkar, July 8–9, 2015)], ed. T. F. Volkova. Syktyvkar, 2016. 226 p. (In Russ.)

32. *Troitskaya, 1985* — Troitskaya T. S. The Tale of Dinara edited by I. S. Myandin. *Drevnerusskaya knizhnost' (po materialam Pushkinskogo doma)* [Old Russian Literature (based on the materials of the Pushkin House)]. Leningrad: Nauka, 1985. Pp. 36–47. (In Russ.)

33. *Chetvertyye Myandinskiye chteniya, 2024* — *Chetvertyye Myandinskiye chteniya : Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya* (g. Syktyvkar, 8–10 iyulya 2023 g., s. Ust'-Tsil'ma, 11–12 iyulya 2023 g.) : *sbornik statey* [The Fourth Myandinsky Readings: International Scientific Conference (Syktyvkar, July 8–10, 2023, Ust-Tsilma, July 11–12, 2023): collection of articles], eds. T. F. Volkova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: SyktSU Publishing House, 2024. 374 p.: ill. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

доктор филологических наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
Россия

Tatyana F. Volkova

Doctor of Philology, Associate Professor
of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrsky Pr., Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	11.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	12.12.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	14.12.2024

Усть-цилемские сказки в печатных изданиях

Татьяна Степановна Канева¹, Ангелина Ивановна Лазарева²

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

²terrant_lajos@mail.ru

***Аннотация.** В статье дан обзор изданий, в которых опубликованы традиционные народные сказки из Усть-Цилемского района Республики Коми (бассейн Печоры). При том, что история собирания и изучения усть-цилемского фольклора насчитывает более 120 лет, по печатным изданиям известно лишь две группы записей сказок — собранных в 1902 г. Н. Е. Ончуковым и в 1929 г. И. В. Карнауховой. Сборники, подготовленные для печати самими собирателями, имеют несколько переизданий (как в центральных, так и в местных издательствах), и их особенности стали предметом характеристики в данной работе.*

***Ключевые слова:** Усть-Цильма, сказка, сказитель, собиратель, издатель, Н. Е. Ончуков, И. В. Карнаухова, Русский Север*

Для цитирования: Канева Т. С., Лазарева А. И. Усть-цилемские сказки в печатных изданиях // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 16–34. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-16>

Ust-Tsilma fairy tales in printed editions

Tatiana S. Kaneva¹, Angelina I. Lazareva²

^{1,2} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,

¹t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

²terrant_lajos@mail.ru

***Abstract.** The article provides an overview of publications about traditional folk tales from the Ust-Tsilma district of the Komi Republic (the Pechora basin). Despite the fact that the history of collecting and studying Ust-Tsilma folklore is more than 120 years old, only two collections of fairy tales by N. E. Onchukov (collected in 1902) and I. V. Karnaukhova (collected in 1929) were known. These collections, that were prepared for publication by the compilers themselves, have been reprinted several times (in both central and local publishing houses), and their characteristics are discussed in this paper.*

***Keywords:** Ust-Tsilma, fairy tale, storyteller, compiler, publisher, N. E. Onchukov, I. V. Karnaukhova, Russian North*

For citation: Kaneva T. S. Ust-Tsilma fairy tales in printed editions. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 4: 16–34. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-16> (In Russ.)

В современной российской научной и этнокультурной сферах довольно высок интерес к народной сказке. Об этом красноречиво свидетельствуют новые издания (как научные, так и популярные), научные форумы, разнообразные проекты просветительского характера. Появившаяся недавно статья В. Е. Добровольской и Ю. С. Чернышевой о проблемах актуализации и использования сказочного наследия в деятельности учреждений культуры [Добровольская, Чернышева, 2023] освобождает нас от представления книжных новинок и обзора форм популяризации этого жанра специалистами культурно-досуговых учреждений. Что касается научных и научно-практических конференций, обращающихся к сказке, отметим для примера лишь два недавних мероприятия. Это межрегиональная конференция «Актуальные вопросы изучения и сохранения народных сказок», организованная Белгородским государственным музеем народной культуры 4 июня 2022 г. [Актуальные вопросы изучения и сохранения народных сказок, 2022], и Межвузовская молодежная научно-практическая конференция «Фольклорная и литературная сказка: традиция и современность», прошедшая на кафедре фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова 13–14 мая 2024 г. [Родионова, Нагорных, Зайцева, 2024]. Обе конференции демонстрируют интерес к народной сказке со стороны ученых, педагогов, специалистов музейного дела и представителей других профессиональных областей.

Вниманием к народной сказке отмечена и научно-культурная жизнь нашего региона. Так, например, в конце прошлого года вышла в свет книга сказок из репертуара удорского сказочника Ивана Ивановича Игушева, подготовленная ученым-фольклористом ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Н. С. Коровиной [Сказки народа коми, 2023]; в книге имеется QR-код, позволяющий услышать аутентичное исполнение сказки; такой фольклорный сборник издан в регионе впервые. Интересный проект «С миру по сказке» реализовала в 2024 г. Национальная библиотека Республики Коми; его участники озвучили 37 сказок на языках народов, проживающих на территории республики [С миру по сказке, 2024].

На фоне высокого научного и культурно-общественного интереса к сказке важным представляется обращение к локально-региональным традициям как к богатому материалу для широкой популяризации фольклора. В связи с этим мы остановились на усть-цилемской традиции (Усть-Цилемский район Республики Коми, бывшая Архангельская губ.; бассейн Печоры) как одной из наиболее репрезентативных и хорошо изученных севернорусских традиций¹.

О сказках, бытовавших среди устьцилемов, мы можем судить, прежде всего, по двум группам записей, опубликованным самими собирателями: это собрание Николая Евгеньевича Ончукова 1902 г., изданное в 1908 г. [Ончуков, 1908], и Ирины Валериановны Карнауховой 1929 г., изданное в 1934 г. [Сказки и предания Северного края, 1934]. Сборники, подготовленные для печати самими соби-

¹ Основные фольклорные издания Усть-Цильмы см.: [Канева, 2021].

рателями, были несколько раз переизданы в конце XX и в XXI вв. Их история прежде не становилась предметом особого внимания, и свою цель мы видим в том, чтобы оценить подачу усть-цилемского сказочного материала в оригинальных сборниках и их переизданиях.

Первое издание, в котором увидели свет усть-цилемские сказки, появилось благодаря Русскому географическому обществу, поддержавшему инициативу Н. Е. Ончукова по поиску былинного эпоса на Печоре. Собиратель, побывавший там дважды — в 1901 и 1902 гг. — фиксировал сказки по случаю, уделяя перво-степенное внимание былинам. Тем не менее, в Усть-Цильме Н. Е. Ончуков записал около сорока сказок от двенадцати сказочников. Эти тексты вместе с записями собирателя, сделанными им на низовой Печоре (Пустозерская волость), а также из других мест Архангельской и Олонецкой губерний, объединенные с записями А. А. Шахматова, М. М. Пришвина, Д. Георгиевского и текстами из архива Русского географического общества (в целом полученными в период с 1884 по 1907 гг.) [Еремина, 2008, с. 4–5], составили сборник «Северные сказки» [Ончуков, 1908]².

Фольклорные тексты, вошедшие в этот сборник (их общее количество — 303), предваряются «Предисловием» Н. Е. Ончукова и его статьей «Сказки и сказочники на Севере». Они представляют собой важный источник информации о процессе и условиях записи сказок, об их бытовании, о существенных отличиях сказок для «мужика» и для «барина», но прежде всего — об истории издания сборника и его «нестройности». В предисловии Н. Е. Ончуков пишет, что вынесенные в заглавие «сказки» — лишь краткое обобщение разных текстов народного творчества, среди которых есть и те, которые сказками не считаются [Ончуков, 1908, с. XIII–XIV]. Действительно, из сорока пяти усть-цилемских текстов [Ончуков, 1908, № 1–45] шесть — не сказки (или очень близкие им небылицы и присказки — «прибакулочки, прибасёночки»), а образцы других жанров прозаического фольклора (анекдоты, бывальщина, предание).

Приведем и замечание, высказанное по этому поводу К. В. Чистовым: «Сборник создавался без первоначального плана, принцип распределения сказок по исполнителям выдерживался лишь там, где это оказывалось возможным. И наконец, и это особенно важно, сказки по существу не подвергались никакому отбору, а печатались по мере их поступления. Все это, с точки зрения современных принципов издания, не составляет сильной стороны сборника Н. Е. Ончукова» [Чистов, 1957, с. 9]. Однако именно этот «издательский эмпиризм», натуралистичность, отсутствие какой-либо научной или литературной обработки, как в случае с М. М. Пришвиным, по словам ученого, и придает особую привлекательность этому сборнику.

² Подробнее о составе сборника, истории его формирования и издания, слабых и сильных сторонах см.: [Еремина, 2008; Иванова, 2009б, с. 81–83].

Как уже было сказано, приехав на Печору прежде всего для записей былин-старин, Н. Е. Ончуков, по его словам, записывал сказки в свободное время, «между делом»: «Я обследовал край Низовой Печоры в былинном отношении и записал, можно сказать, полный репертуар былин той местности. Но никак не могу сказать, что я сделал это в отношении сказок. Ни одна из областей, где я записывал сказки, не использована мной в сказочном отношении в полной мере» [Ончуков, 1908, с. XVIII]. И далее: «Могу сказать больше: я намеренно игнорировал там очень распространенные на Печоре сказки, изданные Афанасьевым под названием “заветных”. Между тем сказок этих на Печоре, как и вообще на Севере, немало» [Ончуков, 1908, с. XIX].

Усть-цилемские сказки открывают сборник в составе первого раздела («Архангельская губерния») [Ончуков, 1908, № 1–45]. Они, как и большинство других здесь, систематизированы по исполнителям. Усть-цилемский репертуар представлен в издании записями от двенадцати сказочников (в том числе — от трех женщин)³. О географии бытования полученных сказок можно узнать из составленных Н. Е. Ончуковым словесных портретов сказочников: это само село Усть-Цильма и еще несколько селений по Печоре: с. Уег⁴, с. Среднее Бугаево, д. Нижнее Бугаево. Биографии же исполнителей представляют собой бесценные наблюдения о репертуаре, манере рассказывания, характерах, внешности и судьбах местных жителей. Вместе с очерком «Сказки и сказочники на Севере» они позволяют «определить специфику, понять особый колорит северных сказок и их носителей, связанный с особым местным укладом жизни» [Еремина, 2008, с. 18].

Издание дополнено «Словарем областных слов»; есть здесь и «Указатель имен и предметов», составленный Н. Е. Ончуковым при участии А. П. Тихоновой.

Внимание к сказочному сборнику Н. Е. Ончукова было довольно велико — он появился «после двадцатилетнего перерыва в издании русских сказок. Сборник Ончукова стал первой научной их публикацией» [Еремина, 2008, с. 4]. Несмотря на слабые стороны издания в 1908 г. за «Северные сказки», «за труды на пользу географической науке» Русское географическое общество присудило Н. Е. Ончукову большую золотую медаль — свою высшую награду [Отчет Императорского Русского географического общества за 1908 г., 1909, с. 76]⁵. Высказав несколько замечаний редакционного характера, в частности, о способе издания сказок и о

³ Рассказчик двух анекдотов [Ончуков, 1908, № 25–26] не выделен составителем сборника, о нем сообщается в сноске к текстам, записанным от Г. И. Чупрова: «Этот и последующий анекдот про устьцилемов сообщил мне зырянин-ижемец Ю. П. Канев, торговец, бывающий по делам в Москве и Петербурге. Постоянно он живет в с. Ижме, на реке того же названия, приток Печоры» [Ончуков, 1908, с. 75].

⁴ Сам собиратель в Уеге не был; запись была сделана в Усть-Цильме, где он «пережидал в ту весну распуту» и куда «явился» из Уега «Анисим-слепой» («в Усть-Цильме ждало его какое-то таинственное дело») [Ончуков, 1908, с. 35–36].

⁵ Сборник «Печорские былины» (1904) — главный результат двух поездок Н. Е. Ончукова на Печору — был удостоен малой золотой медали.

слабости их изложения сказочниками, С. Ф. Ольденбург, выступивший рецензентом Н. Е. Ончукова, все же отметил: «Ознакомление с изданным материалом по русской сказке приводит нас к печальному выводу, что этот род творчества нашего народа совсем почти еще не изучен, что в то время, когда почти бесповоротно гибнет русская народная сказка, у нас чрезвычайно мало делается для спасения исчезающего научного материала. Поэтому следует особенно приветствовать появление сборника г. Ончукова, который собрал весьма значительное количество сказок нашего севера, до сих пор еще недостаточно в этом отношении использованного» [Ольденбург, 1909, с. 17]. В совокупности с другими сказками сборник, ставший «переломным», «положивший начало иному отношению к народной сказке Русского Севера» «и донныне остается одним из популярнейших собраний народных сказок», о чем в 1957 г. написал К. В. Чистов [Чистов, 1957, с. 5], и со временем научная ценность содержащегося в нем материала только возрастала. «Заслуга Ончукова, — писал Ю. М. Соколов в своем знаменитом учебнике по русскому фольклору 1938 г., — в собирании и сообщении сведений о встреченных им сказочниках. Чрезвычайно счастливой явилась его мысль расположить сказочный материал не по сюжетам, а по сказочникам, с приведением их биографий и характеристик, то есть применить к расположению сказок тот же принцип, что и А. Ф. Гильфердинг» [Соколов, 2007, с. 342].

Значение сказочного собрания Н. Е. Ончукова высоко оценивается и современной фольклористикой. Т. Г. Иванова отмечает: «Этот сборник сыграл очень важную роль в развитии отечественного сказковедения. Здесь был реализован новый принцип расположения материала: не по сюжетам (А. Н. Афанасьев), а по исполнителям. Вступительная статья Н. Е. Ончукова — “Сказки и сказочники на Севере” — на долгие годы стала образцом для научных работ этого жанра. Условия бытования сказок, места и пути перенимания сюжетов, сказка среди других жанров народной прозы, роль сказочника как личности в фольклорной традиции, типы исполнителей — все эти проблемы стали актуальными и обязательными для собирателей, которые шли вслед за Н. Е. Ончуковым (в том числе для таких корифеев фольклористики, как Д. К. Зеленин и братья Б. М. и Ю. М. Соколовы). Собрание Н. Е. Ончукова, по сути дела, вдохнуло жизнь в русское сказковедение, явилось катализатором, заставившим других фольклористов обратить внимание на этот жанр» [Иванова, 2009б, с. 81].

Спустя 90 лет после своего появления «Северные сказки» Н. Е. Ончукова открыли масштабную сказочную серию издательства «Тропа Троянова» (с 2008 г. — издательство «Роща»). Ключевым событием этого проекта стало переиздание дореволюционных собраний сказок⁶. По словам А. А. Шевцова, инициатора проекта, «Полное собрание русских сказок» «позволит читателю не только составить представление о мире русской сказки, но и покажет, как велось собирание, изучение и публикация сказок с самого первого мига, когда кому-то удалось раз-

⁶ По данным на январь 2020 г. переиздано 18 томов, причем это не только фольклорные, но и авторские сказки.

глядеть сказку как нечто особенное, самостоятельно живущее, нечто, что можно утратить и поэтому стоит хранить» [Северные сказки, 1998, с. 8]. Издательство акцентировало внимание на том, что это не научное, а скорее популярное издание, «своеобразная сказочная энциклопедия, не только содержащая тексты, но, благодаря сопроводительным статьям и полноте охвата материала, дающая знание о мире» [Северные сказки, 1998, с. 6], в связи с чем серия ориентирована прежде всего на непрофессионального читателя.

Сказки из сборника Н. Е. Ончукова изданы «Тропой Трояновой» двумя книгами; усть-цилемские сказки вошли в первую [Северные сказки, 1998]. Тексты сказок предваряются статьей А. Л. Налепина «Труды и дни Николая Евгеньевича Ончукова», что подтверждает намерение издателей познакомить читателей с историей собирания опубликованных сказок и с их собирателем. В статье А. Л. Налепин уделяет внимание и сказкам усть-цилемского сказочника А. В. Чупрова, анализируя их тематику и отдельные эпизоды. Так, например исследователь отмечает, что сказки в исполнении А. В. Чупрова, которого Н. Е. Ончуков особо выделил среди других исполнителей, соотносят читателей с «тем миром сказочных образов, из которого черпал свое вдохновение А. С. Пушкин» [Налепин, 1998, с. 13]. «Однако, — пишет А. Л. Налепин, — этот мир исчезал, а черты нового все более проникали в сказку» [Налепин, 1998, с. 13].

По словам издателей, переиздание повторяет оригинал без каких-либо текстовых изменений, не считая правописания. В первой книге «Северных сказок» 1998 г. сохранен принцип подачи текстов по исполнителям. Усть-цилемские сказки в этом сборнике поданы точно так же, как и в издании первооткрывателя печорской традиции 1908 года [Северные сказки, 1998, № 1–45].

Первым научным изданием севернорусских сказок в собрании Н. Е. Ончукова (в том числе и усть-цилемских) является сборник, подготовленный фольклористом Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Валерией Игоревной Ереминой и выпущенное в свет в 2008 г. издательским домом «Мирь» [Северные сказки, 2008]. Именно в нем тексты сказок были выверены по материалам архивов Российской академии наук и Русского географического общества и, что особенно важно — прокомментированы В. И. Ереминой, атрибутировавшей сюжеты по указателю «Восточнославянская сказка» [Сравнительный указатель сюжетов, 1979]. Тексты ончуковского сборника сопоставлены ею с другими севернорусскими вариантами. Более того, приведены сведения об истории сюжетов, их первых публикациях и литературных обработках⁷, а также значительно дополнены словарь и указатель.

Исследовательница подробно осветила историю подготовки корпуса текстов сказочных собраний Н. Е. Ончукова. Примечательно, что, говоря о неоднородности записей Ончукова по сравнению с текстами А. А. Шахматова, В. И. Еремина назы-

⁷ К сожалению, в комментариях к ряду усть-цилемских текстов допущена ошибка при указании года записи: вместо 1902 г. отмечен 1907 г. (см. комментарии к №№ 1–10, 27 и далее); в паспортных данных к текстам № 44 и 45 о годе записи не сообщается.

вает «прекрасными образцами» сказки усть-цилемских сказочников Г. И. Чупрова⁸, А. Ф. Вокуева, А. В. Чупрова и К. Поздеевой⁹ [Еремина, 2008, с. 17].

В сравнении с первым изданием составителем сборника 2008 г. были произведены некоторые изменения, касающиеся прежде всего размещения сказочного материала по местам их записи: часть архангельских сказок, находившихся в конце сборника, была перенесена в начало, благодаря чему все архангельские тексты оказались в одном разделе. Корпус усть-цилемских сказок остался без изменений; они по-прежнему открывают издание [Северные сказки, 2008, № 1–45].

Словарь областных слов в переиздании 2008 г. вышел под заглавием «Словарь архаичных и малопонятных слов и оборотов» и был, по словам В. И. Ереминой, частично уточнен, как и указатель имен и предметов. Кроме того, исследовательницей был составлен географический указатель, которого не было в издании 1908 года.

Переиздание «Северных сказок» Н. Е. Ончукова 2008 г., как и предшествовавшее ему переиздание 1998 г., также презентует сборник как «классический памятник народной культуры» [Еремина, 2008, с. 34], однако именно это издание является *научным*, систематически выверенным и прокомментированным, что делает его авторитетным с профессиональной точки зрения.

В 1992 году в Коми книжном издательстве вышло литературно-художественное издание «Усть-цилемские сказки» [Усть-цилемские сказки, 1992]. Книга была подготовлена сыктывкарским историком Владимиром Ивановичем Чупровым, уроженцем Усть-Цильмы, на основе «Северных сказок» Н. Е. Ончукова. Новый сборник предваряется статьей «Народная проза Усть-Цильмы», написанной В. И. Чупровым в соавторстве с сыктывкарским филологом А. Н. Власовым; в ней подчеркивается библиографическая редкость первого издания. По словам ученых, «Нынешнее поколение устьцилемов этих сказок уже не помнит», поэтому отдельное издание было призвано «вернуть к жизни родники народного творчества, приобщить современного читателя к образцам духовного богатства прошлого» [Власов, Чупров, 1992, с. 5].

Издание состоит из тридцати пяти текстов, из которых собственно сказок тридцать, две присказки, анекдот, бывальщина и небылица. Как видим, по сравнению со сборником Н. Е. Ончукова перечень текстов уменьшился на 10 единиц. В этом сыктывкарском издании также нет характеристик сказочников, которые, как отмечено ранее, были поставлены в заслугу Н. Е. Ончукову. Их отсутствие частично восполняется во вступительной статье, где из ончуковских «портретов» приводятся отдельные описания внешности, детали манеры рассказывания, репертуара некоторых сказочников или они просто называются по именам. Однако

⁸ Его инициалы, правда, перепутаны местами, из-за чего в предисловии он назван И. Г. Чупровым.

⁹ В сказочном сборнике Н. Е. Ончукова и его переизданиях эта исполнительница названа без отчества, между тем оно приведено собирателем в книге «Печорские стихи и песни»: Поздеева Ксения Архиповна (см. [Печорские стихи и песни, 1908, № 1, 2, 26]).

узнать, кто именно рассказал какую сказку, в этом издании не представляется возможным.

Сами усть-цилемские сказки в статье представлены по группам — как «классические примеры волшебных сказок» («Иван Медвежье ушко», «Иван Быкович», «Иван-царевич в подземном царстве» и др.), традиционные примеры сказок о животных («Лисица, петух и журавль», «Кот, дрозд и петух», «Старик, старуха и лисица») и бытовые новеллистические с авантюрным характером («Горчев, полек и неверная жена»¹⁰, «Царь и Черепан», «Марк — купец богатый», и др.). Выделены авторами статьи также и образцы несказочной прозы, вошедшие в книгу.

В сборнике имеется также «Словарь областных слов».

Издание 1992 г., «отделившее» усть-цилемские сказки в записях Н. Е. Ончукова от остального корпуса его севернорусских сказок, несомненно, представляет собой «значительный вклад в дело возрождения и сохранения прозаических памятников Усть-Цилемской фольклорной традиции» [Власов, Чупров, 1992, с. 8].

В год 110-летия «Северных сказок» в сыктывкарском издательстве «Анбур» вышла книга «Усть-цилемские сказки в собрании Н. Е. Ончукова» [Усть-цилемские сказки, 2018]. Как и сборник 1992 года, она составлена В. И. Чупровым, редактором выступил этнограф Д. А. Несанелис. Книга подана как второе, исправленное и дополненное издание, однако читателю не так просто понять, какое именно издание является первым — оно не называется ни в прикнижной аннотации, ни во включенных в сборник сопроводительных записках. Без сомнения, это издание 1992 года [Усть-цилемские сказки, 1992], которое упомянуто только в списке «Источники и литература» [Усть-цилемские сказки, 2018, с. 40]; на это же указывает состав и количество текстов (см. об этом далее). При этом отмечено, что тексты «публикуются по изданию: Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова в двух книгах. Кн. 1. СПб.: Тропа Троянова, 2006»¹¹ [Усть-цилемские сказки, 2018, с. 143].

Книгу открывает вступительное слово А. А. Бадыкова, бывшего депутата Государственного Совета Республики Коми, поддержавшего «неоднозначный» издательский проект. Подобная характеристика связана с тем, что это, по его словам, «не совсем обычный сборник сказок», которые «имеют право на существование как произведения особого жанра» [Усть-цилемские сказки, 2018, с. 5]. Под «особым жанром» имеются в виду заветные сказки, «в чем-то саркастические и даже не совсем приличные», которые, по словам А. А. Бадыкова, делают переиздание исключительным.

¹⁰ Примечательно, что сказка «Горчев, полек и неверная жена» вошла в сборник именно в таком написании, тогда как в записи Н. Е. Ончукова один из героев фигурирует как «поляк»; в обоих изданиях, однако, это слово употребляется то как имя собственное, то как нарицательное.

¹¹ Очевидно, речь идет об одном из современных тиражей «Северных сказок» Н. Е. Ончукова на основе двухкнижного сборника издательства «Тропа Троянова», которые в последние годы появляются в разных издательствах («Гнозис», «Альма Матер» и др.).

Сборник снабжен объемной статьей историка И. Л. Жеребцова и фольклориста Н. С. Коровиной, посвященной истории и культуре Усть-Цильмы (в ней выделены такие разделы, как «Медь Цильмы», «От слободки до уездного центра», «Расселение по Печоре и ее притокам», «Штрихи к истории Усть-Цильмы в XX веке», «Самобытная культура устьцилемов»). Статья завершается довольно объемным списком «Источники и литература», в котором явно преобладают труды по истории Севера [Жеребцов, Коровина, 2018].

В сборник вошло тридцать пять усть-цилемских произведений — тех же, что и в сборнике 1992 г. «Состав произведений, включенных в издание, весьма пестрый. Помимо традиционных, хорошо разработанных семи сюжетов волшебных сказок, четырех сказок о животных и восемнадцати бытовых сказок, в сборник включены также две “заветные” (эротические) сказки, две прибаутки, бывальщина и предание» [Жеребцов, Коровина, 2018, с. 33]. Примечательно наблюдение И. Л. Жеребцова и Н. С. Коровиной, заметивших, что бытовые сказки с социальным содержанием в усть-цилемской сказочной традиции явно преобладают над волшебными; отдельно отмечаются антипоповские сказки [Жеребцов, Коровина, 2018, с. 34].

Тексты сопровождаются комментариями, в которых дается ссылка на тип сюжета по указателю восточнославянских сказок [Сравнительный указатель сюжетов, 1979]. «Сведения об истории сюжета, особенностях некоторых сюжетных типов даются по комментариям к сборникам “Народные русские сказки А. Н. Афанасьева” и “Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова”¹²» [Усть-цилемские сказки, 2018, с. 144]. В комментарии внесены также сведения о сказочниках.

В переиздании 2018 г., таким образом, усть-цилемские сказки в записи Н. Е. Ончукова представлены в историческом контексте, позволяющем проследить, как складывалась локальная традиция, какие социальные процессы оказывали на нее влияние. В выборе и подаче текстов составители опирались на разные издания ончуковского собрания (1992, 2006, 2008 годов), в комментариях отчасти ориентировались на сюжетные характеристики усть-цилемских сказок В. И. Ереминой.

Итак, усть-цилемский корпус текстов, записанный и опубликованный Н. Е. Ончуковым, активно переиздается с конца XX века, причем преимущественно — в изданиях научно-популярного и литературно-художественного характера. Единственной подлинно научной публикацией является сборник, подготовленный В. И. Ереминой. В сыктывкарских изданиях усть-цилемские сказки (при этом — не в полном объеме) составили самостоятельную книгу.

Обратимся ко второму сборнику, содержащему усть-цилемские сказки — изданию Ирины Валериановны Карнауховой 1934 года [Сказки и предания Северного края, 1934]. В него вошел сказочный материал, собранный в ходе четырех экспедиций Российского (позднее — Государственного) института истории

¹² Последнее — 2008 года издания [Северные сказки, 2008].

искусств (далее — ГИИИ): 1926 г. (Заонежье), 1927 г. (Пинега), 1928 г. (Мезень) и 1929 г. (Печора). Для исследователей усть-цилемской традиции сборник значим тем, что в нем представлены новые сказки и исполнители в сравнении с корпусом Н. Е. Ончукова. Его ценность, по словам Ю. М. Соколова, заключается в том, что это сборник «подлинных устно-поэтических материалов, к тому же записанных в наше время, в эпоху величайшей и социальной бытовой ломки», и «сделан он с большим мастерством, научной добросовестностью, с большой любовью к устному поэтическому творчеству и с обостренным интересом к социально-бытовым условиям, в которых это творчество осуществляется» [Соколов, 1934, с. 8]. Сама собирательница отметила, что это первый сборник материалов из «пооктябрьской» деревни [Карнаухова, 1934, с. 24].

Сказочный материал предваряется статьей И. В. Карнауховой «Сказка как социальный фактор», в которой она подметила соединение «противоречивых и совершенно разнородных по своей природе элементов в бытовом укладе и психологии» [Карнаухова, 1934, с. 28]. Так, в Усть-Цильме, по замечанию собирателя, наряду с хорошо сохранившимися «старыми укладами» существуют новые, в результате чего, к примеру, «слагаются такие сочетания, как покинутая церковь, в которую никто не ходит, и свадьба, происходящая в ЗАГСе, но точнейшим образом воспроизводящая древний обычай умыкания невесты» [Карнаухова, 1934, с. 27–28].

В основу сборника положены записи, сделанные в Заонежье, ввиду чего тексты сказок из других районов включались в него лишь в том случае, если до этого они не были записаны [Сказки и предания Северного края, 1934, с. 3]; всего опубликовано 169 текстов. Сказки расположены по географическому принципу, т. е. по местам записи: Заонежье, Пинега, Мезень и Печора. Далее материал систематизирован по исполнителям. Из сорока трех сказочников только два представляют усть-цилемскую традицию: Олена Ивановна Ермолина — исполнительница девяти сказок [Сказки и предания Северного края, 1934, № 151–159], и обрусевший ненец Василий Соболев, которому принадлежит десять из опубликованных в книге сказок [Сказки и предания Северного края, 1934, № 160–169]; оба они — жители села Усть-Цильма. О других записях печорских сказок 1929 г. информации нет, равно как не освещены и особенности самого сбора этого материала (в отличие от материалов Н. Е. Ончукова). Но известно, что за запись сказок на Печоре, как и в других северных экспедициях ГИИИ, отвечала И. В. Карнаухова [Иванова 2009б, с. 288]. Богатым источником сведений о поездке на Печору и процессе полевой работы являются путевые заметки Н. П. Колпаковой, участвовавшей во всех экспедициях ГИИИ на Русский Север. Как раз из ее дневника известно, что в Усть-Цильме собиратели работали с 1 по 5 июля 1929 г., причем их приезд пришелся на «горку», местный хороводно-игровой праздник. «Мы записываем и легенды, и былины, и песни, и сказки — все, что можем найти. Записали и “круги”, и “столбы”, и другие игры. Материала очень много. Но вообще скоро надо будет двигаться дальше. У нас большой план работы, а рабочих рук в этом году мало», — писала Н. П. Колпакова в своем дневнике

[Колпакова, 1975, с. 175]. Это сообщение позволяет уточнить время записи сказок в Усть-Цильме — между 1-ым и 5-ым июля 1929 г.

Что касается сведений об усть-цилемских сказочниках, мы не можем не отметить ошибку в издании 1934 г.: в «Содержании» О. И. Ермолина оказалась причислена не к усть-цилемским, а к мезенским сказочникам, в результате чего содержание раздела «Печора» включает всего одного исполнителя — В. Соболя, тогда как их два. В «Кратких замечаниях о сказочниках и сказках», где даны сведения об исполнителях (имя, возраст, пол, социальное положение и степень культурности), О. И. Ермолина указана уже как усть-цилемская сказочница. В последующих изданиях эта ошибка в содержании исправлена.

В предисловии к сборнику Ю. М. Соколов отметил, что выбранный И. В. Карнаухова принцип расположения материала по исполнителям, являющийся основным в фольклористике, не позволяет увидеть, как классовые различия повлияли на репертуар сказочников [Соколов, 1934, с. 3]. Восполняя этот «пробел», ученый выделил сказочников-представителей бедняцких масс, приписывающих сказочным героям черты бедности, батраков, высмеивающих купечество и духовенство, деклассированных сказочников, отражающих в сказках житейский опыт, и зажиточных крестьян, в чьих сказках силен купеческий бытовой уклад. Если следовать классификации Ю. М. Соколова, то О. И. Ермолина относится к бедняцкому классу, так как в многодетной семье был всего один сын-работник, хотя это, по словам И. В. Карнаухова, очень грамотная старообрядка-начетница, сказки которой отличаются сильной антиклерикальной сатирой [Сказки и предания Северного края, 1934, с. 423]. По классификации Ю. М. Соколова Василия Соболя — «вожака» тундры, ходившего с зырянскими стадами — можно было бы отнести к числу батраков. Помимо русских сказок он знал и много ненецких, однако, по словам И. В. Карнаухова, русские рассказывал охотнее [Сказки и предания Северного края, 1934, с. 424].

Помимо «Кратких замечаний о сказочниках и сказках» в сборнике есть словарь местных слов, алфавитный указатель сказочников, сказок и деревень, где производилась запись, и — что очень важно для атрибуции сюжетов — «Сказочный репертуар районов (по «Указателю сказочных сюжетов по системе Аарне» Н. Андреева»).

«Сказки и предания Северного края» И. В. Карнаухова в 2006 г. были переизданы Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в издательстве «Тропа Троянова» (серия «Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания»). Подготовку текстов и комментариев осуществила фольклорист Марина Никитична Власова, которой также принадлежит вступительная статья. Ее автор начинает с хвалебной оценки: «Сказки и предания Северного края — один из лучших русских фольклорных сборников XX в., и, пожалуй, лучшая, и поныне не утратившая большого значения работа И. В. Карнаухова, фольклориста и детского писателя» [Власова, 2006, с. 5].

Переиздание примечательно тем, что в него вошли ранее не публиковавшиеся экспедиционные материалы из архива И. В. Карнаухова, составившие при-

ложение «Из неопубликованного» («Сказки, легенды, бывальщины, рассказанные детьми» и «Прочие записи (сказки, легенды, былички)»). В приложение вошли также статьи И. В. Карнауховой «Сказки и сказочники в Заонежье» и «Суеверия и бывальщины». Изменилось название словаря: «Словарь устаревших и малопонятных слов» вместо «Словаря местных слов».

При подготовке этого сборника в материалах ИРЛИ РАН М. Н. Власовой выявлены «многочисленные несоответствия между данными, которые приводятся в паспортах сказок и комментариях», на основе чего составителем внесены необходимые уточнения [Власова, 2006, с. 14]. Это касается далеко не всех изданных текстов, поскольку полевые записи И. В. Карнауховой утрачены¹³. Очень ценно, что комментарии к сказкам, составленные М. Н. Власовой, кроме паспортных данных включают атрибуции по современным указателям сказочных сюжетов.

В 2009 году «Сказки и предания Северного края» И. В. Карнауховой еще раз вышли в печати — на этот раз как научно-популярное издание в «Объединенном гуманитарном издательстве (ОГИ) по инициативе Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета [Сказки и предания Северного края, 2009]. Новое издание открывается статьей фольклориста Пушкинского Дома Татьяны Григорьевны Ивановой «Ирина Валериановна Карнаухова — фольклорист и писатель» [Иванова, 2009а], в которой довольно подробно представлен жизненный путь Карнауховой и ее участие в северных экспедициях. Очень ценно, что Т. Г. Иванова приводит информацию из дневников и писем, и вместе со статьей М. Н. Власовой [Власова, 2006] эта характеристика создает объективный и вполне цельный образ фольклориста и человека И. В. Карнауховой.

Т. Г. Иванова приводит также оценки сборника «Сказки и предания Северного края» 1934 г., принадлежащие фольклористам — его «современникам», в частности, Н. П. Андрееву и А. И. Никифорову. Надо сказать, что оценки эти противоречивы. Н. П. Андреев назвал сборник «крупным явлением новой русской сказочной литературы» и указал на его чрезвычайную ценность, тщательность записи, вместе с тем отметив и его ограниченный объем, связанный с установкой на широкого читателя, что, по словам ученого, снизило научное значение сборника в связи с отсутствием более богатого терминологического аппарата [Андреев, 1936, с. 412–413]. А. И. Никифоров оказался более суров, отказав сборнику И. В. Карнауховой в научном значении и перспективах. Оценив вклад собирательницы в фольклористику, ученый указал на отсутствие в предисловии упоминаний о методах работы, условий записи сказок и т.д., иными словами, на слабый сопроводительный аппарат¹⁴. Отдавая должное И. В. Карнауховой,

¹³ Из личного общения с М. Н. Власовой одному из авторов этой статьи (Т. С. Каневой) известно, что это относится и к печорским (усть-цилемским) материалам.

¹⁴ Интересно наблюдение А. И. Никифорова о сказке № 163 «Иван — Быков сын» из раздела «Печора», рассказанной В. Соболев: девятикратно повторяющийся диалог между Иваном Быковичем и его новыми помощниками («Здравствуй, Иван Быкович. — Здрав-

Т. Г. Иванова заключила, что «Сказки и предания Северного края» «не претендовали на то, чтобы стать новым словом в сказковедении», а «добросовестно следовали той научной традиции, которая главенствовала в фольклористике в 1930-е гг.» [Иванова, 2009а, с. 27].

После статьи Т. Г. Ивановой имеется список «Источников и литературы», примечательный тем, что в нем отражены разнообразные (касающиеся не только данного издания) статьи и книги И. В. Карнауховой; правда, использование этого ценного материала затрудняется тем, что список дан с нарушением алфавитного порядка.

Корпус текстов в сборнике 2009 г. повторяет издание 1934 г.; усть-цилемские сказки представлены в нем в том же составе [Сказки и предания Северного края, 2009, с. 366–427, № 151–169].

Таким образом, собрание сказок И. В. Карнауховой, как и «Северных сказок» Н. Е. Ончукова, остается довольно привлекательным для современных издательств, нацеленных на знакомство современного читателя с фольклорным наследием, с увлекательными сказочными сюжетами. Благодаря трудам фольклористов Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (В. И. Ереминой, М. Н. Власовой, Т. Г. Ивановой) эти сказочные собрания получили научную характеристику и могут выступать надежной базой для дальнейших исследований¹⁵.

Корпус усть-цилемских текстов, представленных в сборниках Н. Е. Ончукова и И. В. Карнауховой почти шестьдесятю сюжетами от четырнадцати сказочников (напомним: записи сделаны в 1902 и 1929 гг.), выглядит весьма разнообразным (хотя, безусловно, неисчерпывающим) и свидетельствует о богатой сказочной традиции Усть-Цильмы. Опубликованный репертуар включает сюжетные типы из разных групп сказочных произведений: в соотнесении с указателем восточнославянских сказок [Сравнительный указатель сюжетов, 1979] это сюжеты о животных (два сюжета), волшебные (более 20 сюжетов), новеллистические (8 сюжетов), об одураченном черте (14 сюжетов), анекдоты (более 20)¹⁶. В. И. Еремина отметила среди усть-цилемских сказок редкие и не характерные для восточнославянской сказочной традиции, в частности, севернорусской, сюжеты (это сказки «Чудо чудное», «Мужик и бес», «Жених-еретик», «Мужик-еретик и разбойники»).

ствуй, Ярыжко. — Принимай товарища. — А в чем Ярыжко горазд? — В байне мыться. — Таки люди надобны») в записи И. В. Карнауховой, по словам ученого, представлен с механической точностью: за девять раз В. Соболев не перепутал слова или не заменил их другими. В этом А. И. Никифоров увидел мнемонический прием, когда в отмеченном в первый раз тексте меняется только варьирующаяся (в данном случае пятая) строка [Никифоров, 1936, с. 413].

¹⁵ При этом важно учесть и отдельные наблюдения о сюжетах, сделанные Н. С. Коровиной [Усть-цилемские сказки, 2018, с. 143].

¹⁶ Подробнее см. в сводной справке «Усть-цилемские сказки: указатель сюжетов», составленной Т. С. Каневой на основе комментариев М. Н. Власовой и В. И. Ереминой, в мультимедийном справочнике [Усть-цилемская фольклорная традиция, 2013].

Благодаря «портретам» сказочников, составленным собирателями, мы имеем интересный материал для осмысления индивидуальной манеры сказителей и их репертуара. Кроме того, эти наблюдения целесообразно подвергнуть анализу в соотнесении с «былинными знаниями» исполнителей¹⁷.

Усть-цилемские сказки, записанные еще первыми собирателями и представляемые в печати уже более ста лет, до сих пор не становились предметом специального научного анализа, и в этом нам видится одна из не просто перспективных, но насущных задач в изучении локальной традиции Усть-Цильмы. Ждут своих издателей и исследователей и многочисленные записи сказок последних десятилетий XX века, хранящиеся в архивах Московского и Сыктывкарского университетов. Эта работа находится в самом начале пути¹⁸, и, надеемся, у него будет свое успешное продолжение.

Список источников

1. *Актуальные вопросы изучения и сохранения народных сказок, 2022* — Актуальные вопросы изучения и сохранения народных сказок : сборник межрег. научно-практической конф. Белгород: б/и, 2022. 59 с.

2. *Андреев, 1936* — Андреев Н. П. Издания сказок (русских или на русском языке) за последнее пятилетие // Советский фольклор. 1936. № 2–3. С. 408–412.

3. *Власов, Чупров, 1992* — Власов А. Н., Чупров В. И. Народная проза Усть-Цильмы // Усть-цилемские сказки / сост. В. И. Чупров. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1992. С. 5–8.

4. *Власова, 2006* — Власова М. Н. «Сказки и предания» И. В. Карнаухова // Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края / подгот. текстов, вступит. ст., коммент. М. Н. Власовой. СПб.: Тропа Троянова, 2006. (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. Т. 12). С. 5–18.

5. *Добровольская, Чернышева, 2023* — Добровольская В. Е., Чернышева Ю. С. Русское сказочное наследие как объект нематериального этнокультурного достояния: проблемы актуализации и использования в деятельности учреждений культуры // Традиционная культура: научный альманах. 2023. Т. 24. № 4. С. 11–21.

6. *Еремина, 2008* — Еремина В. И. Н. Е. Ончуков и его сказочные собрания // Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова / подгот. текстов, вступит. ст. и коммент. В. И. Ереминой. СПб.: Изд-ий дом «Мирь», 2008. С. 3–33.

¹⁷ Сводные справочные данные о репертуаре былинщиков и сказочников Усть-Цильмы представлены в указателе «Усть-цилемские сказители в изданиях и исследованиях: библиографический указатель», см. [Усть-цилемские былины, 2019, с. 156–180].

¹⁸ Две аудиозаписи из собрания усть-цилемских сказок Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина вошли в мультимедийный справочник [Усть-цилемская фольклорная традиция, 2013]: «Про дристунка» (в исполнении М. К. Шишеловой из д. Мыза; запись З. Н. Мехренгиной 1987 г.) и «Об Илье Муромце» (в исполнении М. А. Семеновой из с. Усть-Цильма; запись А. Н. Власова 1986 г.). Тексты сказок и пересказы сюжетов о богатырях из собрания сыктывкарского вуза недавно подготовлены для публикации (*Канева Т. С.* Прозаические нарративы об Илье Муромце в Усть-Цилямском собрании Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина // Русский фольклор. Материалы и исследования. Вып. 40. СПб.: ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2025. В печати). Сказкам об Илье Муромце из репертуара одной из усть-цилемских исполнительниц посвящена недавняя статья Т. С. Каневой, см. [Канева, 2023].

7. *Жеребцов, Коровина, 2018* — Жеребцов И. Л., Коровина Н. С. Из истории Усть-Цильмы // Усть-цилемские сказки в собрании Н. Е. Ончукова / сост. В. И. Чупров. Науч. ред. Д. А. Несанелис. Сыктывкар: Анбур, 2018. С. 6–41.
8. *Иванова, 2009а* — Иванова Т. Г. Ирина Валериановна Карнаухова — фольклорист и писатель // Сказки и предания Северного края: в записях И. В. Карнауховой. М.: ОГИ, 2009. С. 11–37.
9. *Иванова, 2009б* — Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с.
10. *Канева, 2021* — Канева Т. С. Устная традиция Усть-Цильмы в печатных изданиях, указателях и электронных ресурсах: материалы к библиографии (к 120-летию публикаций усть-цилемского фольклора) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. 4 (20). С. 94–99.
11. *Канева, 2023* — Канева Т. С. Усть-цилемские сказки об Илье Муромце в исполнении М. А. Семенович на фоне местной традиции // Словесность и история. 2023. № 3. С. 183–207.
12. *Карнаухова, 1934* — Карнаухова И. В. Сказка как социальный фактор // Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.; Л.: Academia, 1934. С. 24–31.
13. *Карнаухова, 2006* — Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края / подгот. текстов, вступ. ст., коммент. М. Н. Власовой. СПб.: Тропа Троянова, 2006. 558 с. (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. Т. 12).
14. *Колпакова, 1975* — Колпакова Н. П. У золотых родников: записки фольклориста. М.: Наука, 1975. 198 с.
15. *Налепин, 1998* — Налепин А. Л. Труды и дни Николая Евгеньевича Ончукова // Северные сказки: сборник Н. Е. Ончукова. В 2-х кн. Кн. 1. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 1.). СПб.: Тропа Троянова, 1998. С. 9–17.
16. *Никифоров, 1936* — Никифоров А. Н. Проблема сказочного сборника // Советский фольклор. 1936. № 2–3. С. 412–423.
17. *Ольденбург, 1909* — Ольденбург С. Ф. О трудах Н. Е. Ончукова // Отчет Императорского Русского географического общества за 1908 г. СПб.: Типография А. В. Орлова, 1909. — С. 17–19.
18. *Ончуков, 1908* — Ончуков Н. Е. Северные сказки. Архангельская и Олонецкая губ. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. XLVIII, 646 с. (Записки Имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 33).
19. *Отчет Императорского Русского географического общества за 1908 г., 1909* — Отчет Императорского Русского географического общества за 1908 г. СПб.: Типография А. В. Орлова, 1909. 217 с.
20. *Печорские стихи и песни, 1908* — Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1908. 38 с.
21. *Родионова, Нагорных, Зайцева, 2024* — Родионова А. А., Нагорных В. В., Зайцева И. В. Обзор Межвузовской молодежной научно-практической конференции «Фольклорная и литературная сказка: традиция и современность (к 70-летию Анны Александровны Ивановой), 13–14 мая 2024 г. // Stephanos. 2024. Т. 3. № 65. С. 154.
22. *Северные сказки, 1998* — Северные сказки: сборник Н. Е. Ончукова. В 2-х кн. Кн. 1. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 1). СПб.: Тропа Троянова, 1998. 476 с.
23. *Северные сказки 2008* — Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова / Подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. И. Ереминой. СПб.: Изд-ий дом «Мирь», 2008. 748 с.
24. *Сказки и предания Северного края, 1934* — Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.; Л.: Academia, 1934. 449 с.

25. *Сказки и предания Северного края, 2009* — Сказки и предания Северного края: в записях И. В. Карнауховой / Вступ. статья Т. Г. Ивановой. М.: ОГИ, 2009. 544 с. (Нация и культура / Фольклор: научное наследие).
26. *Сказки народа коми, 2023* — Сказки народа коми. Репертуар Ивана Ивановича Игушева / сост. Н. С. Коровина. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. 420 с.
27. *С миру по сказке, 2024* — С миру по сказке // Культурная карта Республики Коми. URL: https://cultmap.ru/news_section/avtorskiy-mikrofon-skazka-na-noch/s-miru-roskazke/o-proekte-1/ (дата обращения: 28.10.2024).
28. *Соколов, 1934* — Соколов Ю. М. Предисловие // Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. М.; Л.: Academia, 1934. С. 7–22.
29. *Соколов, 2007* — Соколов Ю. М. Русский фольклор. 3-е изд. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
30. *Сравнительный указатель сюжетов, 1979* — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг и др. Л.: Наука, 1979. 439 с.
31. *Усть-цилемская фольклорная традиция, 2013* — Усть-цилемская фольклорная традиция: справочно-библиографическое мультимедийное издание / авт.-сост. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2013.
32. *Усть-цилемские былины, 2019* — Смирнов Ю. И., Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Былины Усть-Цильмы: справочно-библиографические материалы. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 218 с.
33. *Усть-цилемские сказки, 1992* — Усть-цилемские сказки / сост. В. И. Чупров. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1992. 96 с.
34. *Усть-цилемские сказки, 2018* — Усть-цилемские сказки в собрании Н. Е. Ончукова / сост. В. И. Чупров. Науч. ред. Д. А. Несанелис. Сыктывкар: Анбур, 2018. 192 с.
35. *Чистов, 1957* — Чистов К. В. Заметки о сборнике Н. Е. Ончукова «Северные сказки» // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. VIII. Вопросы литературы и народного творчества. 1957. С. 5–29.

References

1. *Aktualnye voprosy izucheniia i sokhraneniia narodnykh skazok, 2022* — *Aktualnye voprosy izucheniia i sokhraneniia narodnykh skazok* [Relevant issues of studying and preserving folk tales. Proceedings of Interregional Scientific and Practical Conference]. Belgorod, 2022. 59 p. (In Russ.)
2. *Andreev, 1936* — Andreev N. P. Publishing tales (Russian or in Russian) for the last five years. *Sovetskii folklore* [Soviet folklore]. 1936. No. 2–3. Pp. 408–412. (In Russ.)
3. *Vlasov, Chuprov, 1992* — Vlasov A. N., Chuprov V. I. Folk prose of Ust-Tsilma. *Ust'-tsilemskiye skazki* [Ust-Tsilma fairytales]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo, 1992. Pp. 5–8. (In Russ.)
4. *Vlasova, 2006* — Vlasova M. N. "Tales and Legends" by I. V. Karnaukhova. *Karnaukhova I. V. Skazki i predaniya Severnogo kraya* [Karnaukhova I. V. Tales and Legends of the Northern Region], prep. texts, introduction, comment. M. N. Vlasova. SPb.: Tropa Troianova, 2006 (*Polnoe sobranie russkikh skazok. Dovoennye sobraniia*. Vol. 12). Pp. 5–18. (In Russ.)
5. *Dobrovolskaia, Chernysheva, 2023* — Dobrovolskaia V. E., Chernysheva Iu. S. Russian fairytale heritage as the object of intangible ethno-cultural heritage: problems of actualisation and use in the cultural institutions activities. *Traditsionnaia kultura: nauchnyi almanakh* [Traditional culture: scientific anthology]. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 11–21. (In Russ.)
6. *Eremina, 2008* — Eremina V. I. N. E. Onchukov and his fairytale collections. *Severnye skazki v sobranii N. E. Onchukova*. Saint Petersburg, 2008. Pp. 3–33. (In Russ.)

7. *Zherebtsov, Korovina, 2018* — Zherebtsov I. L., Korovina N. S. From Ust-Tsilma history. *Ust-tsilemskie skazki v sobranii N. E. Onchukova*. Syktyvkar: Anbur, 2018. Pp. 6–41. (In Russ.)
8. *Ivanova, 2009a* — Ivanova T. G. Irina Valerianovna Karnaukhova — a folklorist and a writer. *Skazki i predaniia Severnogo kraia: v zapisiakh I. V. Karnaukhovoi* [Tales and legends of the Northern region: in the notes of I. V. Karnaukhova]. Moscow: OGI, 2009. Pp. 11–37. (In Russ.)
9. *Ivanova, 2009b* — Ivanova T. G. Istoriia russkoi folkloristiki XX veka: 1900 — pervaia polovina 1941 g. [History of Russian folklore studying in the 20th century: 1900 — first half of 1941]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2009. 800 p. (In Russ.)
10. *Kaneva, 2021* — Kaneva T. S. Ust-Tsilmaoral tradition in printed editions, directories and electronic resources: materials for bibliography (to 120-th anniversary of publishing Ust-Tsilma folklore. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2021. No. 4 (20). Pp. 94–99. (In Russ.)
11. *Kaneva, 2023* — Kaneva T. S. Ust-Tsilma fairytales about Ilya Muromets performed by M.A. Semenova against the background of local tradition. *Slovesnost i istoriia* [Literature and History]. 2023. No. 3. Pp. 183–207. (In Russ.)
12. *Karnaukhova, 1934* — Karnaukhova I. V. Fairytale as a social factor. *Skazki i predaniia Severnogo kraia* [Fairytales and legends of the North]. Leningrad: Academia, 1934. Pp. 24–31. (In Russ.)
13. *Karnaukhova, 2006* — Karnaukhova I. V. *Skazki i predaniia Severnogo kraia* [Fairytale and legends of the North]. Saint Petersburg: Tropa Troianova, 2006. 558 p. (Complete collection of Russian fairytales. Prewar collections. Vol. 12). (In Russ.)
14. *Kolpakova, 1975* — Kolpakova N.P. *U zolotykh rodnikov: zapiski folklorista* [By golden wells: folklorist notes]. Moscow: Nauka, 1975. 198 p. (In Russ.)
15. *Nalepin, 1998* — Nalepin A. L. Works and days of Nikolai Evgenievich. *Severnye skazki: sbornik N. E. Onchukova. V 2-kh kn. Kn. 1.* [Northern Tales: a collection of N. E. Onchukov. In 2 books. Book 1.] (Complete collection of Russian fairytales. Prerevolution collections. Vol. 1.). Saint Petersburg: Tropa Troianova, 1998. Pp. 9–17. (In Russ.)
16. *Nikiforov, 1936* — Nikiforov A. N. Problem of a fairytale collection. *Sovetskii folklor* [Soviet folklore]. 1936. No. 2–3. Pp. 412–423. (In Russ.)
17. *Oldenburg, 1909* — Oldenburg S.F. About N. E. Onchukov's works. *Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1908 g.* [Report of Imperial Geographic Society for year 1908]. Saint Petersburg: Tipografiia A.V. Orlova, 1909. Pp. 17–19. (In Russ.)
18. *Onchukov, 1908* — Onchukov N. E. *Severnye skazki. Arkhangel'skaia i Olonetskaia gub.* [Northern fairytales. Archangelsk and Olonetsk governances]. Saint Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina, 1908. XLVIII, 646 p. (*Zapiski Imp. Rus. geogr. o-va po otd-niiu etnografii*; Vol. 33). (In Russ.)
19. *Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1908 g., 1909 — Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1908 g.* [Report of Imperial Geographic Society for year 1908]. Saint Petersburg: Tipografiya A. V. Orlova, 1909. 217 p. (In Russ.)
20. *Pechorskie stikhi i pesni, 1908* — Onchukov N. E. *Pechorskie stikhi i pesni* [Pechora poems and songs]. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya, 1908. 38 p. (In Russ.)
21. *Rodionova, Nagornykh, Zaitseva, 2024* — Rodionova A. A., Nagornykh V. V., Zaitseva I. V. Review of the Interuniversity Youth Scientific and Practical Conference “Folklore and Literary Fairy Tales: Tradition and Modernity (to the 70th Anniversary of Anna Alexandrovna Ivanova)”. *Stephanos* [Stephanos]. 2024. Vol. 3. No. 65. P. 154. (In Russ.)

22. *Severnye skazki, 1998* — *Severnye skazki: sbornik N. E. Onchukova. V 2-kh kn. Kn. 1.* [Northern Tales: a collection of N.E. Onchukov. In 2 books. Book 1.] (Complete collection of Russian fairytales. Prerevolution collections. Vol. 1.). Saint Petersburg: Tropa Troianova, 1998. 476 p. (In Russ.)
23. *Severnye skazki, 2008* — *Severnye skazki v sobranii N. E. Onchukova* [Northern fairytales in N.E. Onchukov's collection]. Saint Petersburg, 2008. 748 p. (In Russ.)
24. *Skazki i predaniia Severnogo kraia, 1934* — *Skazki i predaniia Severnogo kraia* [Fairytale and legends of the North]. Leningrad: Academia, 1934. 449 p. (In Russ.)
25. *Skazki i predaniia Severnogo kraia, 2009* — *Skazki i predaniia Severnogo kraia: v zapisiakh I. V. Karnaukhovoi* [Fairytale and legends of the North: I. V. Karnaukhova's notes]. Moscow: OGI, 2009, 544 p. (*Natsiia i kultura / Folklor: nauchnoe nasledie*). (In Russ.)
26. *Skazki naroda komi, 2023* — *Skazki naroda komi. Repertuar Ivana Ivanovicha Igusheva* [Tales of the Komi people. Repertoire of Ivan Ivanovich Igushev]. Syktyvkar: FITs Komi SC UrO RAN, 2023. 420 p. (In Russ.)
27. *S miru po skazke, 2024* — From Around the World a Fairytale. *Kulturnaia karta Respubliki Komi* [Cultural Map of the Komi Republic]. Available at: https://cultmap.ru/news_section/avtorskiy-mikrofon-skazka-na-noch/s-miru-po-skazke/o-proekte-1/ (Accessed: 28.10.2024). (In Russ.)
28. Sokolov, 1934 — Sokolov Yu. M. Preface. *Skazki i predaniya Severnogo kraia* [Tales and legends of the Northern region], compiled by I. V. Karnaukhova. Moscow, Leningrad: Academia, 1934. Pp.7–22. (In Russ.)
29. Sokolov, 2007 — Sokolov Iu. M. *Russkii folklor. 3-e izd.* [Russian folklore. 3d edition]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 p. (In Russ.)
30. *Sravnitelnyi ukazatel siuzhetov, 1979* — *Sravnitelnyi ukazatel siuzhetov. Vostochno-slavianskaia skazka* [A comparative index of stories. East Slavic tale]. L. G. Barag et al. Leningrad: Nauka, 1979. 439 p. (In Russ.)
31. *Ust-tsilemskaia folklornaia traditsiia, 2013* — *Ust-tsilemskaia folklornaia traditsiia: spravochno-bibliograficheskoe multimediinoe izdanie* [Ust-Tsilma folklore tradition: reference and bibliographic multimedia edition]. Compiled by T. S. Kaneva. Syktyvkar, 2013. (In Russ.)
32. *Ust-tsilemskie byliny, 2019* — Smirnov Iu. I., Angelovskaia L. V., Kaneva T. S. *Byliny Ust-Tsilmy: spravochno-bibliograficheskie materialy*. [Ust-Tsilma Bylinas: reference and bibliographic materials]. Syktyvkar, 2019. 218 p. (In Russ.)
33. *Ust-tsilemskie skazki, 1992* — *Ust-tsilemskie skazki* [Ust-Tsilma fairytales]. Compiled by V. I. Chuprov. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatelstvo, 1992. 96 p. (In Russ.)
34. *Ust-tsilemskie skazki, 2018* — *Ust-tsilemskie skazki v sobranii N. E. Onchukova* [Ust-Tsilma fairytales in N. E. Onchukov's collections]. Compiled by V. I. Chuprov. Syktyvkar: Anbur, 2018. 192 p. (In Russ.)
35. *Chistov, 1957* — Chistov K.V. Notes on N.E. Onchukov's collection «*Severnye skazki*». *Trudy Karelskogo filiala Akademii nauk SSSR. Vyp. VIII. Voprosy literatury i narodnogo tvorchestva* [Proceedings of the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences. Issue VIII. Questions of literature and folk art]. 1957. Pp. 5–29. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Канева Татьяна Степановна

доцент кафедры русской филологии, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Tatiana S. Kaneva

Associate Professor of the Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Лазарева Ангелина Ивановна

студент 2-го курса магистратуры Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Angelina I. Lazareva

2nd year student Master`s programme of the Institute of Humanities, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrskii Pr., Syktyvkar, Russia, 167000

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 11.12.2024

Научная статья / Article

УДК 801.73

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-34>

Образы пространства ада в «Книге бесед» протопопа Аввакума

Софья Михайловна Коснырева

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия
SonykosnyQ@yandex.ru

***Аннотация.** Библия является основой всей христианской и в том числе древнерусской литературы, главным источником ее языковой и образной системы, её «красной нитью». Священное Писание служило сакральным образцом в сознании средневекового человека, и протопоп Аввакум не был в этом исключением: за подтверждением своей позиции он обращался в первую очередь к Библии. Однако его творчество составляло переходный этап в истории русской литературы, главным достоянием которого стало обретение авторской индивидуальности. Наиболее выразительным показателем этого процесса явились серьезные изменения библейского слоя-посредника, характеристика которых представляется важной исследовательской задачей. Настоящая работа направлена на выявление связи библейского текста с образностью выстраиваемого Аввакумом пространства ада в «Книге бесед» и описание особенностей его трансформации.*

Ключевые слова: протопоп Аввакум, библейский слой-посредник, старообрядческие сочинения, Книга бесед.

Для цитирования: Коснырева С. М. Образы пространства ада в «Книге бесед» протопопа Аввакума // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 34–46. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-34>

Images of the Hell Space in the “Book of Conversations” by Archpriest Avvakum

Sof’ya M. Kosnyreva

Independent researcher, Saint Petersburg, Russia
SonykosnyQ@yandex.ru

Abstract. *The Bible is the basis of all Christian literature, including Ancient Russian literature, the main source of its linguistic and figurative system, its "red thread". The Holy Scriptures served as a sacred model in a medieval man's mind, and Archpriest Avvakum was no exception in this, for confirmation of his position he turned primarily to the Bible. However, his work constituted a transitional stage in the history of Russian literature, the main asset of which was the acquisition of the author's individuality. The most expressive indicator of this process was the serious changes in the biblical intermediary layer, the characterization of which seems to be an important research task. The present work is aimed at identifying and connecting the biblical text with the imagery of the hell space built by Avvakum in the "Book of Conversations" and describing the features of its transformation.*

Keywords: *archpriest Avvakum, the biblical intermediary layer, Old Believer writings, Book of conversations.*

For citation: Kosnyreva S. M. Images of the Hell Space in the "Book of Conversations" by Archpriest Avvakum. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 4: 34–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-34>

Эстетические приобретения литературы XVII века, в частности тенденции демократической литературы, в творчестве протопopa Аввакума достигают вершины своего развития в контексте средневекового типа мышления. Более того, они выходят за его пределы, не разрушая, а преодолевая каноны древнерусской книжности. Наиболее выразительный, с нашей точки зрения, показатель «переходного» состояния древнерусской поэтики — процесс усвоения автором библейского слоя-посредника и его особый способ функционирования в тексте.

Так, в концепции А. Наумова «слой-посредник» — инвариант образной модели мира, внеконтекстуальный и вневременной, обладающий абсолютной ценностью. Он видится исследователю структурным уровнем системной «литературы-посредницы»¹⁹ и определяется как «арсенал образов» и «способов оперирования ими на разных уровнях организации произведений или их совокупностей» [Наумов, 2020, с. 22]. «Слой-посредник» в таком случае состоит из образов Священного Писания и патристической литературы, а также из тех текстов, которые как-либо переоценивают библейскую образность, становясь также частью инвариантного «слоя-посредника». Важно, что инварианты эти находятся вне конкретного художественного употребления. Переход же от идеи к конкретной реализации делает их образными вариантами — именно этот процесс, раскрывающий специфику взаимодействия сознания автора с традицией, представляется особо значимым для исследования любого текста древнерусской литературы.

Изменение художественного мышления расширяет способы введения библейского мира в текст: сочинения Аввакума пронизаны в большинстве своем неточными цитатами, реминисценциями на Священное Писание — священное слово высвобождается, встраивается в образную систему текстов в том виде, кото-

¹⁹ Под «литературой-посредницей» Д. С. Лихачев подразумевает наднациональную систему литературы на церковнославянском языке [Лихачев, 1968, с. 5–48].

рый воплощает авторскую манеру и следует авторскому замыслу. В связи с этим замечательно соприкосновение у Аввакума библейского вневременного пространства с «земным» — бытовым и временным пространством человека. Это мировоззрение стало основой метода работы Аввакума с библейским слоемпосредником. Современность встраивается им в один ряд с ветхозаветным и новозаветным временем, представляя как единая вселенская история о Боге и человеке. Напротив, библейская образность «обытовляется» — проникает в бытовую и исторический контекст.

Тогда под «библейской образностью» мы понимаем реминисценции Аввакума, восходящие как напрямую к Библии, так и опосредованно, то есть проникающие в текст через ряд других авторитетных для Аввакума источников (Физиолог, Маргарит, Шестоднев, апокрифические сочинения и т. д.). Термин «реминисценции» по отношению к тексту Аввакума был введен Н. М. Герасимовой в работе «Поэтика “Жития” протопопы Аввакума»: «...такой «чужой» текст в авторском, который показывает намеренное или непроизвольное употребление Аввакумом фразовой или образной конструкции из другого литературного произведения» [Герасимова, 1993, с. 224], — настоящая работа следует за данным ею определением. Так, библейскую образность составляют все виды цитирования, средств художественного выражения (в особенности — метафоры, сравнения), мотивы и символы (являющиеся качественной стороной образа).

Проблема осмысления Аввакумом библейского художественного наследия так или иначе была затронута во многих исследовательских работах, касающихся мотивного и образного анализов, проблемы цитирования Аввакумом других текстов и определения их источников. основополагающей среди них является работа Н. М. Герасимовой: сделанные в ней выводы оказываются применимы ко всем его сочинениям. Так, исследовательница выделяет различные виды цитат Аввакума (точные, неточные, скрытые, явные, цитаты-контаминации), подчеркивая преобладание неточного и скрытого цитирования в его тексте. Такое цитирование зачастую уже не представляет собой собственно цитату: она «настолько далека от точности, что превращается в реминисценцию» [Герасимова, 1993, с. 228].

В ряде научных работ (зачастую это «комплексные» исследования) встречается выборочное упоминание или описание использованных Аввакумом библейских образов: это герои библейских сюжетов (например: Раавь, Филипп, Авраам, блудный сын, Иуда, Пилат, апостол Петр) [Виноградов, 1923, с. 194–293; Туфанова, 2010, с. 9–140], библейская символика (например: пища, сеяние, виноград, чаша) [Адрианова-Перетц, 1947], эсхатологическая образность (Страшный суд и антихрист, «новый Адам») [Ранчин, 2007, с. 248–255]. Особенными в связи с этим являются «звериные» образы (пёс, лис, волк, свинья, дикий зверь), выделенные А. С. Елеонской [Елеонская, 1978, с. 133], поскольку они представляют собой образ, восходящий к Священному Писанию опосредованно — в сочинения Аввакума они попадают из богослужебной литературы и хронографов.

Развернутая же характеристика образов дается в исследованиях: Н. М. Герасимовой (анализируется библейский символ Божественного света, представленный словесным рядом «свет — золото — белизна — блистание — огонь», и оппозиционный ему образ дьявольской тьмы; разрабатывается библейская оппозиция «устоять — пасть») [Герасимова, 1993, с. 195–218], О. А. Туфановой (образы бесноватых и больных, мучеников и мучителей, мотивы огня, плача, безумия, бесов и т.д.) [Туфанова, 2010, с. 9–140], Т. А. Сочивы, обратившейся к «Книге толкований и нравоучений» (Вавилонская блудница, царь, блуд, пьянство, чистые и «гнилые» источники воды; благоухание и зловоние; слезы покаяния и греховное веселье и т. д.) [Сочива, 2016, с. 44–50], А. Н. Робинсона (мотивы телесной толстоты, гордости, богатства, символ «тесного пути») [Робинсон, 1974, с. 259–260; 1974, с. 280–284; 1965, с. 438–442]. Однако рассмотрение образности зачастую выступает как дополнение к основному исследованию (жанровой традиции, композиции текста, стилистики и языка) — оно служит подтверждением сделанных выводов. Представляется важным более детальное изучение явления библейского слоя-посредника относительно каждого сочинения Аввакума с последующим обобщением всех результатов в некий словарь-тезаурус библейской образности его творчества.

Так, в большей степени внимание исследователей привлекает знаменитое автобиографическое «Житие» Аввакума, однако его перу принадлежит внушительное количество — порядка 80 (с оговоркой: из найденных) сочинений, также заслуживающих отдельного обстоятельного изучения. В их число входит и «Книга бесед», называемая Аввакумом «Книгою» — первое его богословско-полюемическое сочинение (1669–1675 гг.). Она представляет собой оригинальный сборник проповедей, направленных на обличение лживости церковных нововведений патриарха Никона, и обладает сложной «синкретической жанровой природой», сплетение которой в единое художественное целое происходит под влиянием идеологической задачи.

Художественное пространство произведений пророка Аввакума, как и библейское пространство, троично: мир представляется делимым на Ад («нижний» мир), Землю (мир пребывания людей) и Рай («верхний» мир). Эта триада являет собой основные космологические христианские образы, каждый из которых наделен определенными функциями и обладает особенными свойствами. Так, Рай, Ад и Земля — это макрообразы, включающие в себя тот арсенал образов, существование которых в художественном пространстве относится к одному из этих мест. Обратимся к характеристике образов пространства ада в «Книге бесед», поскольку оно иллюстрирует разнообразие восприятий Аввакумом Священного Писания.

Образ ада в «Книге бесед» Аввакума выстраивается посредством описания пространства «нижнего» мира, характеристики его обитателей и их взаимодействий с двумя другими пространствами — Землей и Раем. Его неизменяемой основой являются христианско-онтологические категории тьмы и лжи, лукавности.

Они во многом и определяют ряд микрообразов, составляющих целостную картину «нижнего» мира, каким его видит Аввакум.

Так, в первую очередь, разнообразно само обозначение ада как места. В «Книге бесед» обнаруживаются такие варианты: «*адъ*», «*тартар*», «*преисподний тартар*» — они восходят к традиционным библейским именованиям, однако последнее сочетание представляется их авторским синтезом, наподобие «ада преисподнего» (например, в Сир. 51:9). Аввакум расширяет спектр обозначений ада образом «*пекла*» небиблейского происхождения («да с ними же в *пекль* пойдешь» — стб. 264) — здесь и далее цит. по: [Русская историческая библиотека, 1927]. Ключевым внешним параметром пространства ада становится его глубина — это свойство Аввакум усиливает, стремясь довести ощущение разрыва между земным пространством и пространством ада до максимума («ему же мера — высоты и глубины — *адъ преглубокий*» — стб. 246, ср. Сир. 51:7, Прем. 10:19). Особое внимание к глубине порождает еще один ряд образных вариантов ада — «*бездна*», «*пропасть*», «*яма*», причем, если бездна и пропасть в своем непосредственном употреблении наравне с адом аналогичны библейскому (ср. Рим. 10:7, Пс. 87:7 и др.), то образ ямы достигает своего символического значения только в качестве метафоры: «слепый слепца водяй, оба *въ яму впадутся*, понеже въ нощи неведения шатаются» (стб. 281).

Внутреннее описание адова места в «Книге бесед» не ограничивается традиционным кругом «устрашающих» читателей образов, рисующих картины нескончаемых мучений неправедных после смерти: грешники попадают «*во тму*», которая в большей степени осмысляется как внутренняя темнота, духовный мрак (ср. 2Пет. 2:17), во «*огнь неугасимый*» (ср. Мф. 18:8, Мк. 9:43), где раздаются «*неутешимый плач*» (ср. Мф. 13:42) и претерпевается «*вечная мука*» (ср. Мф. 25:46). Вместе с ними Аввакум вводит образ «*грозы неумолимой*», которая, вероятно, исходит от библейского представления о Божественной ярости и надвигающемся грозном суде в виде молний и грома (например, Откр. 4:5, Ис. 29:6). Вневременное, то есть вечное пребывание в пространстве без Бога, без света и без благодати приравнивается к вечной смерти, а потому всё, что связано с пространством ада считается пагубным или погибельным, отсюда возникновение в «Книге бесед» неконкретных образов «*пагубы*» и «*погибели*», применяемых в целом к чему-либо, что приводит человека к греху.

Пространство «нижнего» мира не имело бы смысла в существовании без своих «постоянных» обитателей, главным среди которых является *сатана*, или же *дьявол* — в «Книге» обнаруживаются оба варианта, однако наиболее предпочтителен для Аввакума второй, являющийся преимущественно новозаветным. Будучи самым первым согрешившим, дьявол не только искушает, испытывает людей на «прочность», но и побуждает их творить зло, именно поэтому Аввакум называет его «*отцом греха*». Как учат человека Бог и Отцы Церкви и наставляют его на праведный путь, так же *научает* дьявол человека, отвращая его от веры («как бы *развратити отъ веры* и отъ дель добрыхъ, чтобы *благодать-та от-знать* отъ человека...» — стб. 258). Заинтересованность дьявола в человеке, осо-

бенно — в захвате его души, Аввакум передает посредством сравнения дьявола с *бешеной собакой*, которая бросается на людей. Кроме того, по Аввакуму, на земле дьявол олицетворяет один из смертных грехов — убийство («егда же *убиваеть*, тогда самъ *дьяволь* бываетъ» — стб. 244), здесь же дается неточная ссылка на толкования Иоанном Златоустом Деяний святых Апостолов.

Особым библейским мотивом, связанным с дьяволом и его влиянием на человека, является *ослепление* — потеря духовного зрения, видения божественного света и истины («Увы, *ослепилъ* сатана!» — стб. 278, ср. Ин. 2:11, Прем. 2:21). В «Книге бесед» Аввакум стремится охватить этим мотивом не только единичные события настоящего, но и продолжительные периоды библейского прошлого: «но *ослепени* бывше сатанюю, отъ Адама до потопа, и отъ потопа 500 летъ до столпотворения. И отъ столпотворения до Авраама не бысть жертвы къ Богу, кроме Авеля и Ноя» (стб. 330), вспоминая отпадение человечества от Бога и в прежние времена. Пересказывая историю происхождения и жизни Авраама, Аввакум доносит до читателей идею о спасении через слезное покаяние и отказ от греховной жизни.

Еще одной частой характеристикой дьявола в «Книге бесед» становится его боязнь креста: дьявол *бежитъ от креста*, «не можетъ зреть на крестъ» («А то-су крестъ Христовъ где увидить, *бежитъ* оттоле и *зрети не можетъ*» — стб. 258), потому что его «*палит*» сила Божия. Очевидно, что это представление восходит к центральному евангельскому образу креста Христова, который трактуется изначально как символ распятия Иисуса Христа, его страданий и победы над смертью, а в дальнейшем приобретает более масштабное символическое значение всей христианской веры и осмысливается как духовное оружие, защищающее человека от происков дьявола.

В «Книге бесед» дьявол выступает и как «*державецъ мира*»: «...миръ своихъ любить, а Христовыхъ гонить. А *миру-тому державецъ* дьяволь» (стб. 257) — под «миром» здесь разумеется земное пространство, мир человеческий, которым, как считает Аввакум, управляет дьявол, хотя и, несомненно, только по попущению Божию. Восходит этот образ к словам Христа в Евангелии: «князь мира сего» (Ин. 12:31; Ин. 14:30), — он же становится источником образа «*воздушныхъ князей*» в «Книге» (еще ср. Еф. 2:2), которые учиняют «*плотые мытарства*» праведникам на земле. Как «*мысленный Фараон*»: «зде же сила Христова креста, не отъ чувственаго токмо Фараона избави и избавляетъ, но отъ *мысленнаго Фараона*, глаголю — дьявола и бесовъ его» (стб. 263) — здесь Аввакум отсылает к ветхозаветному сюжету о Моисее и египетском фараоне (книга Исход), который не отпускал израильский народ. Вероятно, с опорой на патристические сочинения он проводит параллель между «чувственным» фараоном, подразумевающим любого властителя, в чьих руках оказываются физические страдания людей, и фараоном «мысленным» — дьяволом и бесами, причиняющими человеку духовные и душевные страдания. С помощью этого разделения Аввакум показывает всеохватную силу креста Христова, избавляющего как от «чувственных», так и от «мысленных» страданий, в отличие от силы креста Петра, который избавляет только от «чувственного».

Особым представляется образ дьявола как «*нечистой птицы Азаизлизила*» («прилете к нему *нечистая птица Азаизлизиль* и рече ему: человеце, камо тщишия и кому требу носиши? Богъ бо есть, огонь поядаяй есть, *птица Озаизлизиль*, дияволь есть» — стб. 347), его истоки — в одной из частей апокрифа «Откровения Авраама» об искушении Азасела. В этом эпизоде образ «нечистой птицы» из книги Бытия распространяется (ср. «Слетеша же *птицы на телеса растесаная* ихъ: и седе близу ихъ Аврамъ» Быт. 15:11). Поскольку хищные птицы, питавшиеся падалью, всегда были выразителями зла, посредниками между подземным и земным мирами, то образ «нечистой птицы» оказался связанным со злыми духами, парящими над землей (Откр. 18:2). Подкреплялось это видение и образом-антиномией Святого Духа в воплощении птицы, которому логически в противовес выступали птицы «нечистые». Если в библейском тексте птицы обладают «нечистотой», являются некими посредниками, вестниками зла или, наоборот, Божественной благодати, то в данном образе птица — один из обликов дьявола. Причем такое значение образу придает именно Аввакум, поскольку в иудейской традиции Азасель — демон пустыни, один из падших ангелов.

За образом дьявола в «Книге бесед» следуют образы его приспешников — *бесов, чертей и злых духов*. Однако, если имеющий народное происхождение *чёрт* у Аввакума является непосредственным вариантом широко распространенного библейского образа *беса*, то *дух противный* — образ, выступающий противоположным именно Духу Святому. Так, если благочестивого человека осеняет и вдохновляет Святой Дух, то грешник становится ведомым духом противным, олицетворяющим греховное побуждение («*Водимы духомъ противнымъ*, и сами не сведять, камо грядуть» — стб. 278). В Священном Писании такая сущность именуется «злым духом» или «духом нечистым» (например, Мф. 10:1). В отличие от других своих сочинений, Аввакум характеризует в «Книге» «нечистый Дух» именно как «противный», что усиливает контраст между Святым Духом и нечистым. Представляется, что выбор такого определения был продиктован особым вниманием Аввакума к теме божественных ипостасей и их толкованию, а также иной динамикой взаимодействия персонажей — «Книга бесед» рассказывает о всестороннем наступлении темных сил по попущению Божию. Наступление предполагает противные, то есть противоположные позиции.

Единожды бесы называются Аввакумом «*мысленными змеями*» («зримъ и мы самого Христа на кресте пригвождена, *мысленыхъ змей*, еже есть бесовъ, уязвлений целителя душамъ и телесамъ нашимъ» — стб. 300), что характеризует их как невидимых для людей злых духов, которые, проникая в человеческие мысли, заставляют людей совершать грешные дела. Их влияние на духовное существо человека аналогично образу «мысленного Фараона», и восходят они также к патристической литературе (например, беседам Иоанна Златоуста на книгу Бытия). Однако, если «мысленный Фараон» захватывает власть над душой, то «мысленные змеи» впускают в нее свой яд и приводят к гибели, «уязвляют», но не порабащают, что созвучно иерархии обитателей пространства ада.

Интересны в «Книге» бесовские действия, благодаря которым их образ становится более живым, более материальным: так, помимо подобной диаволу способности «*научать*» людей греху, бесы умеют «*стаскивать*» и «*слизывать*» священные предметы и саму благодать («Оглянись-ко: нетъ ветъ, *бесъ слизаль*, и обожение и кресла Христовы *стащиль!* Нагъ ты благодати сталь...» — стб. 280). Взаимодействия их с человеком тоже более «человеческие», нежели влияние на людей диавола: бесы и черти «*играют*» («а ныне пускай ихъ *поиграють съ бесами*-теми заодно надъ Христомъ, и надъ Николою...» — стб. 285) и «*дружат*» («А ныне ужъ *содружился ты з бесами-теми*, мирно живешь...» — стб. 336). Такое максимальное «приземление» образа бесов, включение их в земное пространство Аввакум завершает перечислением дружеских проявлений между бесами и человеком: «...въ карете съ тобою же ездять, и въ соборную церковь и в верхъ къ царю подъ руки тебя водять, любимъ бо еси имъ. Какъ имъ тебя не любить?» (стб. 336), — так, Аввакуму важно указать на постоянное и почти физическое пребывание нечистых сил рядом с грешником.

Несмотря на сближение образа бесов с миром человеческим, в тексте встречается и образ «*зверей*», который подчеркивает нечеловеческую природу этих существ («Жены суть, немощнейшая чадъ, а со *зверемъ* по человеку борются» — стб. 252. Стб. 241–392. Здесь под «женами» подразумеваются духовные дочери Аввакума, боярыня Морозова, М. Данилова и княгиня Е. Урусова). Этот же отрывок можно истолковать и как указание Аввакума на *антихриста*, поскольку именно он в Библии предстает в первую очередь в облике зверя (Откр. 13:1, 13:11 и др.), а борьба, о которой говорится в приведенном фрагменте, в общем старообрядческом представлении — это борьба с постепенно наступающим на землю антихристом.

Образ *антихриста* в «Книге бесед» отличается от остальных образов представителей «нижнего» мира своей развивающейся, нарастающей из беседы в беседу силой и сложностью. Аввакум называет антихриста «*последним чертом*» и «*последним врагом*», который еще не пришел (и это важно!), однако «скоро уже будетъ» (стб. 359). Обозначение его как «последнего» связано напрямую с апокалипсическими воззрениями — Иисус Христос победит антихриста, и мироустройство кардинально изменится (Откр. 21:1), после него, соответственно, никакое зло больше не придет.

Аввакум отмечает даже размеры антихриста — «*черта большого*», чья высота и глубина во весь ад: «Помышляю, яко, во аде стоя, *главою и до облакъ достанеть*» (стб. 246). Такая необъятность, можно предположить, описывает не столько физические параметры антихриста, сколько распространение его влияния — ад уже представляет собой место греха и порока, а потому полностью охвачен антихристом как явлением отторжения Бога. Ведь в широком смысле под антихристом понимается любой человек, отвергающий учение Христа и пытающийся повлиять своими воззрениями на других людей, и только в узком смысле — это человек, который явится на землю перед вторым пришествием Христа для противостояния ему [Райкен, Уилхойт, 2005, с. 41].

Приближение антихриста Аввакум описывает так: «Понеже антихристь прииде *ко вратамъ двора* и народилось выблятковъ его полна поднебесная» (стб. 246). «*Врата двора*» — оригинальный образ, относящийся к земному пространству и созданный по аналогии с «вратами ада» (Мф. 16:18) и «вратами Рая» (Быт. 28:17). Так, каждый мир видится Аввакуму местом ограниченным, закрытым, неподдающимся простому проникновению. Однако врата эти, очевидно, будут преодолены, как только последователи антихриста, а вместе с ним и дьявола, заполнят всю землю — их Аввакум называет «*антихристовой чадью*», а также «*сынами дьявола*».

Влияние Антихриста усматривается в церковных нововведениях, которые, по мнению старообрядцев, противостоят Иисусу Христу: крестное триперстное знамение становится «*печатью антихриста*», «малаксой пагубной», оно «*устраивается в антихриста*» («в перстахъ сложение истинное во Христа Иуса низвергль, и *во антихриста устроить*» — стб. 258), а все перемены в устройстве Церкви происходят «на антихристово лице» («а изъ церкви-той все выбросали, и жертву переменили, молитвы и пение, все *на антихристово лице устроили*» — стб. 358), то есть по образу Антихриста.

Как и дьявола, Аввакум называет антихриста «*собакой бешеной*», а также «*льстивым миродержцем*» — его лезть кроется в стремлении подменить чистое на нечестивое, истинное на ложное таким образом, чтобы ему поверили, чтобы с ним дружили («Что-то вамъ пособить *другъ-отъ вашъ* антихристь» — стб. 302). Именно поэтому он не нападает, а обольщает, искушает человека («сохранить Господь Богъ отъ *часа искушения*» — стб. 376). Этим свойством Антихрист оказывается наиболее близок с дьяволом, которого Аввакум характеризует как «*злохитрого*».

Кульминация и совершенное развертывание образа антихриста обнаруживается в восьмой беседе Аввакума «Об Аврааме», в видении Аввакумом в тонком сне прихода антихриста в мир: «А се на поле на чистомъ много множество людей вижу. И подле меня некто стоять. Я ему говорю: чего людей много в собрании? Онъ же отвеща: *антихристь грядеть*; стой, не ужасайся» (стб. 359). Далее Аввакум наблюдает, как к нему подводят двое в белых ризах нагого человека, этот «*нагой человек*» — есть антихрист. «*Плоть-та* у него *вся смрадъ* и зело *дурна, огнемъ дышитъ*, изо рта, изъ ноздрей и изъ ушей *пламя смрадное* исходитъ» (стб. 360) — так Аввакум рисует отталкивающий мрачный образ человека, полностью пропитанного грехом, *смрад* и *дурной запах* сопутствуют внутреннему и внешнему *гниению*, о котором можно догадываться.

Несмотря на этот ужасающий вид, за антихристом идет множество людей: Аввакум видит за ним в первых рядах власть, а следом — народ. Когда же Аввакум решает ударить его посохом, антихрист произносит такие слова: «Я нехотящихъ не могу обладать, но волею последующихъ ми, сихъ во области держу» (стб. 360), а затем падает на землю перед Аввакумом, как бы признавая ту силу, которую дает Аввакуму вера. Отсюда становится ясно, что подчинить себе Антихрист может только тех, кто подчинится ему по своей воле — поддавшись искушениям и со-

блазну греха. Узнав из видения, как можно справиться с антихристом, Аввакум снижает эсхатологическое напряжение в «Книге» и в двух последующих беседах говорит уже не о надвигающемся ужасе, а о том, как от него спастись.

Мотив *гниения* выявляется и в описании заражения пространства земли грехом — в этом состоит связь пространства ада с миром человека: «повсюду нача болезнь, болети, болезненно, и *распространяются гной* по вселенной всей» (стб. 276). Наслоение однокоренных слов «болезнь, болети, болезненно» традиционно для Аввакума — таким образом происходит драматизация повествования и усиливается трагическое ощущение современной ему действительности: болезнь, под которой понимается грех, отступление от Бога и изменение канонов, заражает людей. Эта *болезнь* — по сути, метафора прихода антихриста в человеческий мир. Наравне с ней Аввакум использует и метафору *пьянства, упоения*: «Пряно *вино*: хорошо умели никонияне *употшивать*» (стб. 250) или «Почти-тко, никониянь, какъ Василий Великий научаетъ. Не ведаешь? А где тебе ведать. Всегда *пиянь* и *блудень*...» (стб. 279). Значение образа здесь прочитывается как в бытовом плане (чрезмерное питье), так и в символическом (опьянение грехом, безумием).

Связь пространства ада с пространством земли оказывается довольно крепкой: из «нижнего» мира в мир человеческий проникает грех, который несут и бесы, злые духи, и порой сам дьявол. Принимая земной облик, они заражают людей, ослепляют их, вводят в заблуждение, преследуя только одну цель — похитить и погубить человеческую душу. На стыке ада и земли в «Книге бесед» Аввакума, как и в других его сочинениях, стоит *образ врага*, который трактуется и как некий человек, выступающий против Бога на земле, и как личный враг, и как любой из обитателей ада, покушающийся на душу человека. Примечательно, что в церковнославянском и древнерусском языках «врагом» — «ворогом» именовали нечистую силу, что вновь подтверждает неоднозначность данного образа и сближает его с обитателями ада. На эту двойственную природу образа указывает и Аввакум: «милости прося и победы на *видимыхъ и невидимыхъ враговъ*» (стб. 269). Восходит такая реализация образа к молитвенным правилам и, вероятно, патристической литературе.

Как уже было отмечено, «*последним врагом*» Аввакум называет антихриста, однако этот образный вариант он употребляет и в отношении смерти, используя при этом точное цитирование первого Послания к Коринфянам: «*Последний же врагъ* упразднится — смерть» (стб. 301), сравним: «Последний же врагъ испразднится смерть» (1Кор. 15:26). Чаще же всего Аввакум называет врагами патриарха Никона и никониан: так, «*врагом*» и «*врагом Божиим*» определен Никон, как один из главных отступников от истины и Бога; «*врагами души*» становятся все его последователи, поскольку, идя по своей воле за Никоном и антихристом, они наносят вред в первую очередь своей душе. К никонианам применяются и образы «*врагов Христовых*», «*врагов креста Христова*», восходящие напрямую к Библии и обнаруживающиеся, например, в послании апостола Павла к Филиппийцам: «Мнози бо ходять, ихже многажды глаголахъ вамъ, ныне же и плачя

глаголю, *враги креста христова*» (Флп. 3:18). Данный образ обозначает еретиков, грешников, свернувших с праведного пути сознательно. Аввакум развивает характеристики Врага и выводит еще один вариант — *«враг действующий»*, который все же действует только по Божьему попущению (*«Богу же попускающе, по начинанию сердец их, врагу действующу»* — стб. 274).

Наконец, связь обратная, земли с адом, воплощается в порожденном представлениями о физическом состоянии ада — его глубине и расположении «снизу» от человеческого мира — образе *падения*. Уходит он корнями своими к двум известным ветхозаветным сюжетам о падении: сначала ангелов (Ис. 14:12), затем первых людей (Быт. 3), а далее пронизывает все библейское повествование. Этот образ не всегда означает собственно попадание в ад, это может быть отпадение от веры, от пути истинного (например, о согрешении: «соберуть вселеньский и осмый соборъ на исправление *падения* своего» — стб. 274) — при таком падении, еще во время земной жизни, возможно «востать». Однако именно падение, подразумевая направление движения вниз, являет греховное устремление человека в ад: сначала на земле (ад в душе), затем в «вечную муку».

Итак, анализ образов и мотивов пространства ада в «Книге бесед» подтверждает мысль о более свободном обращении протопопа Аввакума со священным словом. Аввакум не только проводит различные аналогии, выстраивает сравнения с образностью библейской истории, но и расширяет и сужает функции образов «слоя-посредника», достраивает сами образы, создавая вместе с тем новые — оригинальные. С этой целью он обращается к апокрифической и патристической литературе, которые позволяют Аввакуму «экспериментировать», внося свое, авторское, видение в устойчивые образы. И хотя реализация библейской образности ада внешне довольно традиционна, однако внутренние смысловые связи и взаимодействия выделенных образов являют собой определенный авторский замысел и поиск его творческих решений.

Отметим, что исследование библейского слоя-посредника не должно ограничиваться анализом одного образа или образности одного пространства отдельно взятого текста. Важно постепенное раскрытие их взаимосвязей и рассмотрение их сплетений в единстве относительно всего творчества Аввакума.

Список источников

1. *Русская историческая библиотека, 1927* — Русская историческая библиотека. Л., Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII века, Кн. 1, вып. 1. 1927. Стб. 241–392.
2. *Адрианова-Перетц, 1947* — Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М., Л., 1947. 188 с.
3. *Виноградов, 1923* — Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // Русская речь: сб. ст. Пг.: Изд. фонет. ин-та практ. изучения языков, 1923. С. 195–293.
4. *Герасимова, 1993* — Герасимова Н. М. Поэтика «Жития» протопопа Аввакума // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 1993. С. 177–272.
5. *Елеонская, 1978* — Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. 268 с.

6. *Лихачев, 1968* — Лихачев Д. С. Древнеславянские литературы как система // Славянские литературы : VI Международный съезд славистов : доклады советской делегации (Прага, август 1968 г.). М., 1968. С. 5–48.
7. *Наумов, 2020* — Наумов А. Идея — образ — текст. Исследования по церковно-славянской литературе. М.: Индрик, 2020. 248 с.
8. *Ранчин, 2007* — Ранчин А. М. Вертоград Златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 576 с.
9. *Робинсон, 1965* — Робинсон А. Н. Социология и фразеология символа «тесный путь» у Аввакума // Проблемы современной филологии : сборник статей к 70-летию академика В. В. Виноградова. М., 1965. С. 438–442.
10. *Робинсон, 1974* — Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 404 с.
11. *Райкен, Уилхойт, 2005* — Словарь библейских образов / ред. Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. СПб.: Библия для всех, 2005. 1424 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/838#0_1. (дата обращения: 11.11.2024)
12. *Сочива, 2016* — Сочива Т. А. Апокалиптические мотивы в «Книге толкований и нравоучений» протопопа Аввакума // Третьи Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (8–9 июля 2015 г.). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Срокина, 2016. С. 44–50.
13. *Туфанова, 2010* — Туфанова О. А. Творчество Аввакума: поэтика трагического // Герменевтика древнерусской литературы. 2010. № 14. С. 9–140.

References

1. *Russkaja istoricheskaja biblioteka, 1927* — *Russkaja istoricheskaja biblioteka*. Leningrad, Vol. 39: *Pamjatniki istorii staroobrjadchestva XVII veka* [Monuments of the history of the Old Believers of the 17th century]. Book 1, issue 1. 1927. Col. 241–392. (In Russ)
2. *Adrianova-Peretc, 1947* — Adrianova-Peretc V. P. *Očerki pojetičeskogo stilja Drevnej Rusi*. [Essays of the poetic style of Ancient Rus]. Moscow, Leningrad, 1947. 188 p. (In Russ)
3. *Vinogradov, 1923* — Vinogradov V. V. On the tasks of stylistics. Observations on the style of the Life of Archpriest Avvakum. *Russkaja rech': sb. st.* [Russian speech: collection of articles]. Pg.: Izd. fonet. in-ta prakt. izuchenija jazykov, 1923. Pp. 195–293. (In Russ)
4. *Gerasimova, 1993* — Gerasimova N.M. Poetics of the "Life" of Archpriest Avvakum. *Pragmatika teksta: fol'klor, literatura, kul'tura* [Pragmatics of the text: folklore, literature, culture]. St. Petersburg, 1993. Pp. 177–272. (In Russ)
5. *Eleonskaja, 1978* — Eleonskaja A.S. *Russkaja publicistika vtoroj poloviny XVII veka*. [Russian journalism of the second half of the 17th century] Moscow, 1978. 268 p. (In Russ)
6. *Lihachev, 1968* — Lihachev D.S. Ancient Slavic literatures as a system. *Slavjanskije literatury: VI Mezhdunarodnyj sjezd slavistov: doklady sovetskoj delegacii* (Praga, August, 1968) [Slavic Literatures: VI International Congress of Slavists: reports of the Soviet delegation (Prague, August 1968)]. Moscow, 1968. Pp. 5–48. (In Russ)
7. *Naumov, 2020* — Naumov A. *Ideja — obraz — tekst. Issledovanija po cerkovno-slavjanskoj literature* [Idea — image — text. Research on Church Slavonic literature]. Moscow: Indrik, 2020. 248 p. (In Russ)
8. *Ranchin, 2007* — Ranchin A.M. *Vertograd Zlatoslovnyj. Drevnerusskaja knizhnost' v interpretacijah, razborah i kommentarijah* [Vertograd Zlatoslovny. Old Russian Bookishness in Interpretations, Analysis and Commentary]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 576 p. (In Russ)
9. *Robinson, 1965* — Robinson A. N. Sociology and phraseology of the symbol "close path" in Avvakum's works. *Problemy sovremennoj filologii: sbornik statej k 70-letiju akademi-*

ka V. V. Vinogradova [Problems of modern philology: a collection of articles for the 70th anniversary of academician V. V. Vinogradov]. Moscow, 1965. Pp. 438–442. (In Russ)

10. *Robinson, 1974* — Robinson A. N. *Bor'ba idej v russskoj literature XVII veka* [The struggle of ideas in Russian literature of the 17th century] Moscow, 1974. 404 p. (In Russ)

11. *Rajken, Uilhojt, 2005* — *Slovar' biblejskih obrazov* [Dictionary of Biblical Images] / ed. Rajken L., Uilhojt D., Longman T. St.Petersburg: Biblija dlja vseh, 2005. 1424 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/838#0_1 (accessed 11.11.2024). (In Russ)

12. *Sochiva, 2016* — Sochiva T. A. Apocalyptic motifs in the "Book of Interpretations and morals" by Archpriest Avvakum. *Tret'i Mjandinskie chtenija: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [The Third Myandinsky Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conf. (July 8–9, 2015)]. Syktyvkar, 2016. Pp. 44–50. (In Russ)

13. *Tufanova, 2010* — Tufanova O. A. Creativity of Avvakum: poetics of the tragic. *Ger-menevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. 2010. No 14. Pp. 9–140. (In Russ)

Информация об авторе / Information about the author

Коснырева Софья Михайловна

Sofya M. Kosnyreva

магистр филологии, независимый
исследователь

Master of Philology, independent researcher

Санкт-Петербург (Россия)

St. Petersburg (Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 11.12.2024

Научная статья / Article

УДК 94

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-46>

Актер Люсьен Гитри в Санкт-Петербурге (1882–1891 гг.)

Ангелина Николаевна Куприянова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
angelinakupriianova@gmail.com

Аннотация. *Иностранные театральные труппы Санкт-Петербурга — феномен, который стал отчасти основополагающим в процессе формирования стилистики и драматургии русского театра конца XIX в. Французская труппа, существовавшая в Петербурге с 1742 г., привносила новые формы и идеи, свойственные современному европейскому театру, а традиционная русская школа преобразовывала эти идеи. Так родился симбиоз двух культур. В представленной статье впервые реконструируется судьба французского актера Михайловского театра Люсьена Гитри. На основе воспоминаний, единожды опубликованных в газете «Candide» в 1924 г., удается отрывочно проследить за жизнью актера во время его пребывания в Петербурге. Будучи лично знаком*

с Александром III, войдя в круг высшего петербургского общества, Гитри блистал на сцене театра Мишель более девяти лет. Актер восхищался игрой Н. Медведевой, К. Варламова, был дружен с П. И. Чайковским. Воспоминания Гитри касались не только встреч с выдающимися деятелями русской культуры, но и ежедневных событий, порой эмоционально ничуть не уступающих его театральным выходам на сцену. Такие истории, как участие в дуэли, охота на медведя и рождение сына Саши Гитри — будущего выдающегося драматурга, лишь малая часть событийной жизни француза в Санкт-Петербурге в конце XIX в.

Ключевые слова: Гитри, актер, Санкт-Петербург, француз, Михайловский театр.

Для цитирования. Куприянова А. Н. Актер Люсьен Гитри в Санкт-Петербурге (1882–1891 гг.) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 46–52. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-46>

Actor Lucien Guitry in St. Petersburg (1882-1891)

Angelina N. Kupriyanova

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
angelinakupriyanova@gmail.com

Abstract. Foreign theater troupes of St. Petersburg are a phenomenon that has become partly fundamental in the process of forming the style and dramaturgy of the Russian theater at the end of the 19th century. The French troupe, which existed in St. Petersburg since 1742, introduced new forms and ideas characteristic of the modern European theater, and the traditional Russian school transformed these ideas. Thus, a symbiosis of two cultures was born. In the article, for the first time, the fate of the French actor of the Mikhailovsky Theater Lucien Guitry is reconstructed. On the basis of memoirs, once published in the Candide newspaper in 1924, it is possible to follow the life of the actor fragmentarily during his stay in St. Petersburg. Having a personal acquaintance with Alexander III, having entered the circle of high Petersburg society, Guitry shone on the stage of the Mikhailovsky Theater for more than nine years. The actor admired N. Medvedeva's and K. Varlamov's acting, was friendly with P.I. Tchaikovsky. Guitry's memoirs concerned not only meetings with outstanding figures of Russian culture, but also descriptions of daily events, sometimes emotionally in no way inferior to his theatrical appearances on the stage. Such stories as participation in a duel, hunting for a bear and the birth of Sasha Guitry's son, a future outstanding playwright, are only a small part of the eventful life of a Frenchman in St. Petersburg at the end of the 19th century.

Keywords: Guitry, actor, St. Petersburg, French, Mikhailovsky Theatre

For citation: Kupriyanova A. N. Actor Lucien Guitry in Saint Petersburg (1882–1891). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk* = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2024, 4 : 46–52. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-46> (In Russ.)

Французский актер Люсьен Жермен Гитри родился в Париже в 1860 г. С детства он был увлечен театральной жизнью. Несмотря на то, что семья занималась торговлей, продавая ножи и бритвы в галерее Пале-Рояль, родители мальчика —

Эдмонт Гитри и Аделаида Нурри — были поклонниками театра. Поощряя амбиции сына, они даже арендовали небольшой театр в предместье Сан-Дени, где Люсьен и его сокурсники по Парижской консерватории делали первые пробы пера, ставя спектакли.

В 1882 г. Люсьен был приглашен во французскую труппу Михайловского театра (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 25051. Л. 37). Здесь, на петербургской сцене, он прославился и блистал девять сезонов. Такой долгий контракт был редкостью для иностранных артистов, традиционно получавших приглашение на два-три сезона: «Я прибыл в Петербург вечером, поскольку приближалась ночь, в пути от вокзала до отеля я принял решение не распаковывать чемоданы, чтобы тотчас вернуться в Париж. Однако я пробыл в Петербурге девять лет» [Guitry, 1924a, p. 7).

Источников, свидетельствующих о жизни французов в Санкт-Петербурге конца XIX–начала XX вв. известно не много, в особенности тех, которые могли бы приоткрыть занавес бытовой жизни героя, представить его личную позицию и впечатления о пребывании в городе. В случае с Люсьеном Гитри такая счастливая возможность сохранилась благодаря публикации его записок в газете «Candide». Этот французский еженедельник выходил в Париже с весны 1924 по лето 1944 г. Жозеф Фаярд (1866–1936), потомственный издатель, реализовал идею создания газеты, в которой большое место уделялось политике и парижской жизни. Эта формула оказалась удачной и имела большой успех. Печатавшаяся на большом формате ежедневных газет (43x60 см), проиллюстрированная множеством карикатур и фотографий, газета пользовалась популярностью, и даже накануне войны ее тираж составлял около 400 тысяч экземпляров (а начинался с 80 тысяч). Имея качественный редакционный состав, это издание привлекало читателей жанровым разнообразием и высоким уровнем статей.

Рене Бизе, Жорж Блон, Луи Бертран, Доминик Сорде придавали своим политическим статьям очень четкую правую направленность. «Candide» имела антисемитскую, антимарксистскую и, по сути, антидемократическую направленность, но она казалась относительно умеренной по сравнению с такими газетами, как «Gringoire» или «Je Suis Partout». Однако ее литературная составляющая была более открыта идеям и людям, чем ее политическая часть. В этой газете и сохранились воспоминания актера Люсьена Гитри, изданные в 1924 г. за период с 1 мая по 26 июня. Однако даже упоминания о них в российской историографии до сих пор не было.

Дебютировал Люсьен Гитри в середине сентября 1882 года в комедии «Сын Корали» Альберта Дельпи, личного секретаря Александра Дюма-отца. Его первый выход комментировала пресса: «В субботу 18 сентября в Михайловском театре — первый дебют ангажированного на роли “первых любовников” г. Гитри в роли Даниеля в четырехактной комедии Альберта Дельпи “сын Корали”. Это в общем вольное подражание “Даме с камелиями”. Дебютант — молодой человек 22–24 лет. Он совмещает в себе все необходимые качества и достоинства “первых любовников”: бархатный, приятного тембра голос, приличные манеры, молодость, знание и привычку на сцене. Вообще г. Гитри есть первый за нынешний

сезон дебютант, заслуживающий внимания и особенного одобрения» [Петербургский листок, 1882].

Образ героя-любownika Гитри привез еще из Франции вместе с прозвищем «Divan le Terrible» [Calvados magazine, 2015, p. 40]. В любом случае обаяние Гитри помогало выстраивать отношения с коллегами по цеху, что влияло в том числе и на карьеру актера. Так, в 1882 г. Сара Бернар приглашает француза на гастроли в Лондон для совместной работы в пьесе Жюль Леметра «Короли». После этой работы актеры стали друзьями, Бернар помогла Гитри получить приглашение в Михайловский театр и даже стала свидетельницей на его бракосочетании (РГИА. Ф.497. Оп. 2. Д. 25051. С. 13).

Еще одно замечание, касающееся дебюта Гитри, связано с театральной реформой 1882 г. Именно она привела с экономической точки зрения к резкому увеличению цен на билеты. Поэтому Гитри выступал в почти пустом зале, частично заполненном «даровой» публикой. Тем не менее сама реформа в итоге привела к повышению оплаты труда артистам театра и театральным чиновникам, к ревизии и обновлению бутафорского, а также гардеробного имущества. Была отменена монополия на театральную деятельность, что способствовало развитию конкуренции со стороны частных театров [Погожев, 1900, с. 90].

В 1882 г. император и двор сохраняли траур по кончине Александра II, поэтому Гитри не выступал перед высокой публикой на сцене Михайловского театра. Первая встреча с Александром III состоялась в рамках камерного французского представления, данного в Гатчине. После выступления актер был представлен императору в ряду своих коллег [Guitry, 1924a, p.7]. Следующая встреча состоялась там же, в Гатчине, при похожих обстоятельствах. Гитри отмечает богатое убранство охотничьей столовой: дубовые настенные панели, паркет, выполненный из разных пород дерева, арки, украшенные изображениями оленей и торжественное освещение зала [Guitry, 1924a, p.7]. Гитри подробно описывает впечатления от ужина, его масштаба. Отмечает, как и высокопоставленных гостей, так и слуг «негров в костюмах наполеоновских мамлюков» [Guitry, 1924 б, p.7]. Актер замечает, что император и императрица во время ужина почти не ели, пили мало. Императрица не могла унять мучившую ее мигрень. «Как я все это увидел? Через отверстие в занавеске стены, все просто. И мне было веселее, чем если бы я был за императорским столом» [Guitry, 1924 б, p.7].

После ужина Гитри имел короткий разговор с Александром III. В ходе беседы император несколько раз обращался к Гитри по-русски, слыша, что француз хорошо владеет языком, но Гитри настойчиво отвечал по-французски. В конце концов он был вынужден собраться, побороть волнение, но все, что он смог ответить на вопрос императора, было «lamentablement» («ужасно», «плачевно»). Этот короткий ответ вызвал у Александра и окружавших его дам возгласы полные смеха, возмущения и удивления. На этом беседа была окончена. Тем же вечером великий князь Владимир в разговоре с Гитри был несколько раздосадован его провалом, зная, что актер прекрасно говорит по-русски [Guitry, 1924в, p. 7]. Однако Люсьен не был сильно огорчен и уже вскоре отмечал, что в этот вечер

его внимание было особенно увлечено встречами с актерами «старой школы», в том числе с Константином Варламовым, Надеждой Медведевой. Он подробно описывает впечатления о постановке — играли Гоголя «Мертвые души».

Воспоминания о Санкт-Петербурге у Гитри всегда будут связаны не только со стремительным развитием его театральной карьеры, но и с личными семейными событиями. Его сын, Саша Гитри, прославленный драматург, актер, режиссер и писатель, родился 21 февраля 1855 г. в доме № 12 на Невском [Саша Гитри, 1999, с. 3]. Свое имя новорожденный получил неслучайно — его крестным отцом стал император Александр III. После расставания Люсьена с супругой мальчик с младшим братом остался с матерью. Однако, когда Саше исполнилось пять лет, отец похищает сына и привозит в Санкт-Петербург, где в полной мере раскрывается страсть юного Гитри к театру. Отец заказывает для него миниатюрные копии костюмов, в которых сам играет, сын становится любимчиком театрального окружения отца. Эти зимние воспоминания останутся на страницах мемуаров Саши Гитри как одни из самых счастливых событий детства [Саша Гитри, 1999, с. 4].

Жизнь Люсьена Гитри даже по отрывочным воспоминаниям, опубликованным в газете, свидетельствует о том, что петербургские будни актера были полны событий, связанных с познанием уклада русской жизни. Так, француз описывает одну из «болезней» русского человека — игру. Не называя фамилий, Гитри пишет, что был счастлив иметь в лице одного из адъютантов императора друга. Он только что получил это звание, был им очень горд и считал себя счастливым человеком. Первые два года после этого к нему нельзя было придраться, его поведение было превосходным. Однако вскоре он стал играть, и если первое время удача ему сопутствовала, то вскоре он начал проигрывать и стал должником ростовщиков [Guity, 1924 г. р. 6]. В конце концов, не в состоянии пережить позор проигрыша и долгов, молодой адъютант застрелился, оставив револьвер Гитри.

Заслуживает упоминания еще одно яркое воспоминание Гитри — охота. Однажды утром актера посетил молодой человек «тридцати пяти лет, необычайно впечатлительный в своих манерах и языке, красавчик — если я осмелюсь сказать, слишком одетый, опрятный — сын богатого торговца» [Guity, 1924 г. р. 6]. Совершенно неожиданно Гитри был приглашен им на охоту. Как объяснил молодой человек, им был куплен этим же утром у крестьянина охотничий пёс и вечером он ожидает Гитри на вокзале, чтобы отправиться на охоту. Весь день француз готовился к этому приглашению, закупаая теплую одежду и сапоги. Вечером, сев на поезд, приятели к полуночи сошли с экспресса, сели на телегу, запряженную крошечной лошадкой. Добравшись до хижины, охотники переночевали в ней и утром в сопровождении крестьянина, вооружившись винтовками, отправились на охоту. Вскоре медведь был повержен юным молодым человеком наповал [Guity, 1924 г. р. 6]. Участие в этой «русской забаве» произвело на актера неизгладимое впечатление.

Интересно, что о знакомстве с П. И. Чайковским в воспоминаниях актера нет ни слова. Будучи преданным поклонником композитора, Люсьен Гитри просил П. И. Чайковского написать музыку к трагедии Шекспира «Гамлет». Петр Ильич

несколько раз откладывал эту идею, несмотря на задумку ее реализации еще в 1876 г. Возможно именно данное Гитри обещание подтолкнуло композитора закончить работу: «...меня удерживает Гитри со своим треклятым “Гамлетом”. Никогда не ожидал, что буду ненавидеть Гитри. <...> Работать еще не начинал» [Чайковский, 1978, с. 19]. Несмотря на трудности, премьера состоялась в 1890 г. на прощальном бенефисе актера и имела большой успех. Уже по возвращении во Францию, в благодарность композитору, Люсьен прислал в качестве подарка бронзового петуха знаменитого скульптора Огюста Кэна.

Воспоминания Люсьена Гитри открывают столь важную и скрытую от современности историю повседневной жизни француза в Петербурге конца XIX в. Несмотря на планы о кратковременном пребывании в городе на Неве, как это уже бывало не раз с французскими приезжими, актер прожил в России достаточно значительный отрезок времени. В стенах Михайловского театра он завоевал славу, признание публики и коллег. Будучи человеком увлекающимся, Гитри с интересом наблюдал и изучал загадочную «русскую душу», нравы и культуру этой страны. Его воспоминания, во многом отрывочные и недосказанные, тем не менее передают настроение и дух петербургской эпохи рубежа веков.

Список источников

1. *Calvados magazine*, 2015 — *Calvados magazine*. 2015. №122. P. 39.
2. *Guityr, 1924a* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. № 7 (1 mai). P. 7–8.
3. *Guityr, 1924 б.* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. № 8 (8 mai). P. 7–8.
4. *Guityr, 1924в* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. № 9 (15 mai). P. 7–8.
5. *Guityr, 1924 г* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. № 15 (26 juin). P. 6–8.
6. *Петербургский листок, 1882* — *Петербургский листок*. 1882. 22 сент. № 215.
7. *Пикон, 2012* — Пикон С.-О. Сара Бернар. М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2012. 247 с.
8. *Погожев, 1900* — Погожев В. Проект законоположений об императорских театрах. Составлен по поручению министра императорского двора. СПб., 1900. Т. III.
9. *Саша Гитри, 1999* — Саша Гитри. «Мемуары шулера» и другое / пер. с франц., сост. и предисл. О. В. Захаровой. М.: Искусство, 1999. 494 с.
10. *Чайковский, 1978* — Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: литературные произведения и переписка / общ. ред. Б. В. Асафьева. Т. 16-А: Письма 1891 г. / подгот. Е. В. Котомин и др. М.: Музыка, 1978. 376 с.

References

1. *Calvados magazine*, 2015 — *Calvados magazine*, 2015. No.122, P. 39. (In French)
2. *Guityr, 1924a* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. No.7 (May 1). P. 7–8. (In French)
3. *Guityr, 1924b* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. No.8 (May 8). P. 7–8. (In French)
4. *Guityr, 1924c* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. No.9 (May 15). P.7–8. (In French)
5. *Guityr, 1924d* — Guityr L. Mes mémoires, *Candide*, 1924. No. 15 (June 26). P. 6–8. (In French)
6. *Peterburgskij listok. 1882* — *Peterburgskij listok*. 1882. September 22. No. 215.

7. *Pikon, 2012* — Pikon S.-O. Sara Bernar. Moscow: Molodaja gvardija: Palimpsest, 2012. 247 p. (In Russ.)

8. *Pogozhev, 1900* — Pogozhev V. *Proekt zakonopolozhenij ob imperatorskih teatrah. Sostavljen po porucheniju ministra imperatorskogo dvora* [Project on legislation concerning Emperor Theatres. Compiled by the decree of Emperor's court Minister]. St. Petersburg, 1900. Vol. III. (In Russ.)

9. *Sasha Gitri, 1999* — Sasha Gitri. *«Memuary shulera» i drugoe* [“Memoirs of a cheat” and other]. Transl. from French, compil. and foreword by O. V. Zakharova. Moscow: Iskusstvo, 1999. 494 p. (In Russ.)

10. *Chajkovskij, 1978* — Chajkovskij P.I. *Polnoe sobranie sochinenij: literaturnye proizvedenija i perepiska* / total ed. B. V. Asafieva. Vol. 16-A: Pis'ma 1891 g. / prepared E. V. Kottomin and others. Moscow : Muzyka, 1978. 376 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Куприянова Ангелина Николаевна

Angelina N. Kupriyanova

аспирант института истории СПбГУ

Postgraduate student at the St. Petersburg State University Institute of History

199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

14.06.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

24.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication

29.06.2024

Научная статья / Article

УДК 323.325

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-52>

Народные предрассудки в восприятии духовенства

Александр Николаевич Розов

ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия,

rosov@list.ru

Аннотация. *Статья посвящена описанию способов борьбы священников, главным образом сельских, с нехристианскими обычаями и обрядами во второй половине XIX–XX веков. Эта борьба нашла свое отражение в епархиальных ведомостях, на страницах которых служители церкви публикуют разные материалы о суевериях и поверьях своих прихожан. Кроме публикаций в церковной периодике анализируются сведения о духовно-нравственной жизни крестьян, которые по специальной программе собирало Русское географическое общество: основными его корреспондентами были священники. А также в статье содержатся сведения о созданной в 1898 году В. Н. Тенишевым «Программе этнографических сведений о крестьянах центральной России»: в сборе важной информации активно участвовали сельские иереи [Тенишев, 1898]. Борьба с пережитками язычества нашла свое отражение и в проповеднической деятельности духовенства.*

В статье утверждается актуальность терминов «народное православие», заменившее термин «двоеверие», а также «церковная этнография» или «церковное краеведение».

Ключевые слова: священники, крестьяне, борьба, нехристианские обряды и обычаи, церковная периодика, архивные материалы, проповеди

Для цитирования: Розов А. Н. Народные предрассудки в восприятии духовенства // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 52–59. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-52>

Popular prejudices in the perception of the clergy

Alexander N. Rozov

Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia,
rosov@list.ru

Abstract. *The article is devoted to the description of the methods of struggle of priests, mainly rural, with non-Christian customs and rituals in the second half of the 19th–20th centuries. This struggle is reflected in the diocesan gazette, on the pages of which the ministers of the church publish various materials about the superstitions and beliefs of their parishioners. In addition to publications in church periodicals, information about the spiritual and moral life of peasants is analyzed, which was collected according to a special program by The Russian Geographical Society, its main correspondents were priests. The article also contains information about the "Program of ethnographic information about the peasants of Central Russia" created in 1898 by V. N. Tenishev, rural priests actively participated in collecting important information [Tenishev, 1898]. The struggle against the remnants of paganism is reflected in the preaching activities of the clergy.*

The article asserts the relevance of the terms "national Orthodoxy", which replaced the term "dual faith", as well as "church ethnography" or "church local lore".

Keywords: *priests, peasants, struggle, non-Christian rites and customs, church periodicals, archival materials, sermons*

For citation: Rozov A. N. Folk prejudices in the perception of the clergy. Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2024, 4: 52–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-52>

В статье мне хотелось бы рассказать, как шла борьба священников с нехристианскими обычаями, обрядами, предрассудками, главным образом, среди сельского населения во второй половине XIX — начале XX века. Почему выбраны эти десятилетия?

Во-первых, это время расцвета церковной периодики. Именно с 1860-х годов почти во всех епархиях появляются епархиальные ведомости. В них на страницах неофициальной части по программе, утвержденной для подобных журналов Священным Синодом, служители церкви публикуют разнообразные материалы о духовно-нравственной жизни своих прихожан, в том числе, сведения о местных суевериях и поверьях.

Во-вторых, во многих епархиях с 1860-х годов начинается ведение по особой программе церковных летописей, в которой требовалось перечислять суеверия и предрассудки прихожан. С этого времени программа церковных летописей неоднократно корректировалась.

В-третьих, Отделение этнографии Русского географического общества еще в 1848 году разработало свою программу по сбору этнографических сведений, которая была разослана по всем губерниям России. В эту программу входили и сведения о календарных и семейных праздниках, о фольклорных произведениях. Данная программа также не раз совершенствовалась. Все собранные материалы хранятся в архиве Русского географического общества, и следует подчеркнуть, что священники составляли подавляющее число корреспондентов в этом учреждении.

В-четвертых, в 1898 году князь Вячеслав Николаевич Тенишев издал «Программу этнографических сведений о крестьянах центральной России». Среди тех, кто откликнулся на эту программу и передал материалы, были сельские иереи, которые присылали фольклорные и этнографические материалы из своих приходов.

Наконец, в-пятых, начиная еще со средневековья, борьба с язычеством находит своё отражение в древнерусских проповедях: Луки Жидяты, Кирилла Туровского, Симеона Полоцкого и других.

Проповедничество как вид учительства прихожан, наряду со служением в храме и требоисправлениями, продолжало активную борьбу с языческими пережитками и в период своего наивысшего расцвета в XIX — начале XX века. Главная цель проповеднической деятельности — разъяснение прихожанам, в первую очередь сельским, истинного смысла православно-христианской веры. Эти проповеди публиковались как в церковной периодике, так и в виде отдельных изданий.

Я перечислил источники, в которых можно отыскать сведения по теме «Народные предрассудки в восприятии духовенства». Должен подчеркнуть, что до сих пор публикации из церковной публицистики, содержащие интереснейшие материалы по специфике народного православия, используются исследователями в недостаточной мере, поэтому уже в течение более двадцати лет я составляю аннотированные фольклорно-этнографические указатели к разным епархиальным ведомостям: мною составлено более десяти подобных указателей.

Я не случайно употребил термин «народное православие», потому что именно он в культурологии и религиоведении стал в последнее время заменять термин «двоеверие». Под «двоеверием», как известно, понималось смешение в православии христианских и дохристианских представлений, понятие же «народное православие» подразумевает не только смесь христианства и язычества, но и существование в культуре каких-то явлений, свидетельствующих о своеобразном понимании в народной среде некоторых церковных праздников, обрядов и таинств, церковной атрибутики, в частности икон, священных текстов, библейских персонажей, святых и т. д.

«Религиозное чувство русского народа, — писал корреспондент одного церковного журнала, — ограничивается церковной обрядностью. У большинства людей нет самых начальных представлений об истинах христианской веры и нравственности; а если они и есть, то неточны, <...> сильно искажены <...>. Считается, что достаточно прийти в церковь, отстоять там службу, поставить свечку перед иконой, заказать молебен, панихиду — это всё, что требует религия» [Нива Христова, 1896, с. 413–422].

Наряду с термином «народное православие» существуют еще термин «церковная этнография» или «церковное краеведение», который когда-то входил в дисциплину «церковная археология». Татьяна Александровна Бернштам назвала свою монографию: «Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии» [Бернштам, 2007]. Мне кажется, что такой учебный курс («церковная этнография» или «церковное краеведение») стоило бы включить в программу семинарий и духовных академий.

Уже в 1870-х годах появляются статьи, авторы которых утверждали, что «богословские науки, должны использовать достижения этнографии для изучения психологии народа, особенностей народной религиозной жизни. Духовные школы должны прививать учащимся интерес к народному быту» [П.-В. А. 1876. № 5, с. 1–3]. Тот же автор призывал служителей Церкви познакомиться с трудами ученых А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, сборниками фольклорных текстов В. И. Даля, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова и других [П.-В. А. 1876. № 17, с. 3–5]. По-моему, эти советы актуальны и для нашего времени.

Сами священники понимали, что им делать в своем сельском приходе. Для успешной борьбы с суевериями и предрассудками, — писал корреспондент журнала «Руководство для сельских пастырей», — надо знать их, изучать историю их происхождения: одни из них — остатки язычества, другие — результат применения христианских верований к языческим, третьи — результат «недомыслия простого народа в вопросах веры» [Пастырь..., 1894. Т. 3. № 36, с. 1–7].

Все крестьянские обычаи, зафиксированные служителями церкви, делились ими на две группы: 1) нехристианские, то есть языческие, и 2) внешне христианские. Внутри же этих групп отмечалось то, что с точки зрения Церкви являлось безвредным, и то, что приносит вред прихожанам. Считалось, что бороться с народными обычаями, если они не безнравственны, не следует, нужно искоренять только то, что является жизненно вредным: гадания, ряженье, знахарство и т. д. При этом обращалось внимание на методы воздействия на прихожан. Утверждалось, что одними запрещениями, угрозами отлучения от Церкви, какими-то наказаниями достичь желаемого вряд ли возможно. Необходимо убедить прихожан в бессмысленности, греховности их действий, и тогда они откажутся от своих привычек. Не случайно, что с последней трети XIX века на первый план наставнической деятельности пастырей выходят разного рода поучения, собеседования, цель которых — донести до крестьян основные истины веры и нормы христианской нравственности, внушить им подлинно христианское отношение к

храму и его служителям, к церковным обрядам и таинствам, к молитве, к иконам, богослужебным книгам, убедить прихожан проводить праздники по-христиански.

Активно боролись священники с молодежными посиделками, с масленичными обычаями, со знахарством, с разными суевериями, с распространением в селах и городах так называемых «святых писем», в частности «Письма Иисуса Христа» и т. д.

Перечислю ряд примеров, относящихся к «народному православию». Например, в конце XIX века во многих церковных журналах приводился диалог двух деревенских женщин, стоявших в церкви у икон. Одна из них говорила другой: «что-то Бог на иконе очень старенький, наверно, умрет скоро; кто же будет на его месте, скорее всего святитель Николай». Церковные корреспонденты отмечали, что крестьяне поклоняются иконам, а не святым, которые на них изображены. Они не понимают, что любой святой на иконе всего лишь слуга Божий, ходатай наш пред Богом, что он может помочь людям не сам, а только Божью благодатью; таким образом, поклонение, которое подобает только Богу, крестьяне воздают всем святым без различия [Малов, 1867, с. 8–9].

В ряде мест существовали свои обычаи в храме. Так, в одном из сельских приходов Тамбовской епархии прихожане оставляли в храме чашечки, в которые клали мед и свечи к заупокойным канонам. Когда священник попросил всё это унести из церкви, то одна старуха сказала, что подобные чашечки нужны для поминовения умерших и они приятны Богу. Прихожане не всегда могут быть в храме, а баночки там всё время стоят [Данилов, 1864, с. 26]. Автор заметки, которому удалось искоренить данный обычай, отметил, что «простой народ любит делать из всего свои выводы, часто странные и суеверные; самый святой предмет веры у него непременно содержится с такими прибавлениями, что изумляешься, как святая вера уживается в их уме с явным суеверием» [Данилов, 1864, с. 27].

Подобные неканонические обычаи встречались не только в сельских приходах, но и в городских. В городе Моршанске в церкви ставили свечи нижним концом кверху, чтобы муж стал хорошо жить с женой [Соколов, 1862, с. 350–351].

Считалось, что елеосвящение больного предвещало его смерть, а если после данного таинства человек выздоравливал, то его воспринимали воскресшим покойником и все сторонились его. Многие знахарки использовали при своем «лечении» тексты неканонических молитв, составленных по образцу молитв церковных. Повсеместно существовала примета во время крещения. Когда священник состригал несколько волосиков у младенца, завертывал их в мягкий воск и опускал в крещенскую чашу, то все присутствующие в церкви, смотрели: утонет ли этот шарик или нет; если утонет, то младенец умрет.

Определённая часть суеверий была связана с фигурой священника. Так, повсеместно существовала примета: встреча с ним сулит несчастье, поэтому, увидев священника, надо либо вернуться домой, либо бросить какой-то предмет на дорогу в качестве преграды между собой и иереем, либо плюнуть на священнический след. Церковные публицисты объясняли этот обычай как рудимент враж-

дебного отношения язычника, языческого жреца к священнику как носителю новой веры [Дашкевич, 1886, с. 421–425]. В XVIII–XX веках эта примета сознательно пропагандировалась в народе старообрядцами и сектантами.

Во время трудных родов прихожане просили священника открыть в храме царские врата. Не раз пастыри обращались в церковные журналы с вопросом: можно ли это делать? Ответы были разные: либо нельзя, так как это суеверие, либо можно, так как ничего вредного в этом обычае нет.

В ряде мест существовали местные молебны. Так, в одном из приходов Тамбовской епархии за день или за два дня до Пасхи по избам ходил священник с «разрешительной» молитвой, разрешающей возобновить супружеские отношения, запрещенный на весь Великий пост. Мужчины наперебой зазывали его в свои дома и щедро одаривали.

Местная традиция могла оказывать влияние на церковную обрядность. Например, в Олонецкой губернии во многих приходах отмечалось два праздника, так называемое «овечьё» и «бычьё» воскресение. Особенно торжественным было «бычьё воскресенье», отмечаемое после Ильина дня. Священник после обедни кропил животное святой водой, потом сразу после этого быка убивали. Часть мяса шла причту, остальное мясо приготавливалось и съедалось около церкви [А. Н., 1890, с. 283–284; Докучаев-Басков, 1890, с. 283–284]. Все попытки некоторых пастырей бороться с этим древним, явным нехристианским обычаем были безуспешными [Красновский, 1878, с. 4–5]

Надо отметить, что некоторые местные церковные обычаи сохранялись и в конце XX века. В селах Белгородского Приосколья на праздничной литургии в день Пятидесятницы (это воскресенье здесь называется «семиком», а следующий, понедельник — Троицей.) во время чтения «колелопреклонённых» молитв все прихожане вьют венки из травы, устилающей пол храма. Первым начинает вить венок священник. Впоследствии эти венки хранятся дома в высушенном виде и используются в качестве лекарства при головной боли. Один священник, который отказался вить венок, по просьбе прихожан, был переведен в другой приход. Всё это было зафиксировано во время экспедиции московских фольклористов в 1980-х годах.

Количество подобных примеров можно увеличить до бесконечности.

Все перечисленные в моей статье народные обряды, обычаи, суеверия, предразсудки и способы борьбы священников с некоторыми из них в основном имели место во второй половине XIX — начала XX века. Было бы очень важно исследовать, какие черты «народного православия» сохраняются в городских и сельских приходах в настоящее время. И такие материалы могли бы собирать, на мой взгляд, выпускники духовных семинарий и академий.

Список источников

1. А. Н., 1882 — Остатки древних обычаев в Олонецкой губернии (Письмо в редакцию) // Церковный Вестник. 1882. № 18 (1 мая). С. 8–9.

2. *Бернштам, 2007* — Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2007. 311 с.
3. *Данилов, 1864* — Данилов Н. (сельский свящ.). Зло в добре от простоты // Тамбовские епархиальные ведомости. Прибавления. 1864. № 13 (1 июля). С. 26.
4. *Дашкевич, 1886* — Дашкевич В. Поучение в неделю 5-ю по Пятидесятнице (Грех бояться встречи со священником) // Приложение к Руководству для сельских пастырей. Проповеди. 1886. Июль. С. 421–425.
5. *Докучаев-Басков, 1890* — Докучаев-Басков К. А. Своеобразные народные праздники // Церковный Вестник. 1890. № 16 (19 апр.). С. 283–284.
6. *Красновский, 1878* — *Красновский К.* Из Олонецкой епархии (Оригинальное празднование дня св. пр. Божия Илии) // Церковный вестник. 1878. № 32 (19 авг.). С. 4–5.
7. *Малов, 1867* — Малов Н. Об участии духовенства в деле народного образования // Тамбовские епархиальные ведомости. Прибавление. 1867. № 1 (1 янв.). С. 8–9.
8. *Нива Христова, 1896* — Нива Христова и делатели // Рязанские епархиальные ведомости. 1896. Часть неофиц. № 13 (1 июля). С. 413–422 / Перепечатка из «Руководства для сельских пастырей».
9. *П-В. А., № 5* — П-В. А. Научное отношение к вопросам, касающимся изучения народных верований, обрядов и проч., и значение его для пастыря-богослова // Церковный Вестник. 1876. № 5 (31 янв.). С. 1–3.
10. *П-В. А., № 17* — П-В. А. Заметки о правовых обычаях русского народа // Церковный вестник. 1876. № 17 (1 мая). С. 3–5.
11. *Пастырь, 1894*. — Пастырь как непрерывный руководитель прихожан // Руководство для сельских пастырей. 1894. Т. 3. № 36 (4 сент.). С. 1–7.
12. *Соколов, 1862* — Соколов Павел (священник города Моршанска). Пример суеверия от простоты // Тамбовские епархиальные ведомости. Прибавление. 1862. № 43 (22 апр.). С. 350–351.
13. *Тенишев, 1898* — Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск: Губернская типография, 1898. [2], VI, 229, [1] с.

References

1. *A. N., 1882* — A. N. Remains of ancient commoners in Olonek province (letter to the editorial board). *Cerkovnyj Vestnik* [Church Bulletin]. 1882. No 18 (May 1). Pp. 8–9. (In Russ.)
2. *Bernshtam, 2007* — *Bernshtam T. A. Prihódskaia zhizn' russkoj derevni: Oчерki po cerkovnoj etnografii.* [Parish life of the Russian village: Essays on church ethnography]. St. Petersburg: Izdatel'stvo MAE RAN, 2007. 311 p. (In Russ.)
3. *Danilov, 1864* — Danilov N. (rural priest). Evil in good from simplicity. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti. Pribavleniya* [Tambov Diocesan Gazette. Additions]. 1864. No 13 (July 1). P. 26. (In Russ.)
4. *Dashkevich, 1886* — Dashkevich V. Preaching in the week of the 5th Pentecost (It is a sin to be afraid of meeting with a priest). *Prilozhenie k Rukovodstvu dlja sel'skih pastyrej. Propovedi* [Appendix to the Guide for Rural Pastors. Sermons]. 1886. July. Pp. 421–425. (In Russ.)
5. *Dokuchaev-Baskov, 1890* — Dokuchaev-Baskov K. A. Peculiar folk holidays. *Cerkovnyj Vestnik* [Church Bulletin]. 1890. No 16 (April 19). Pp. 283–284. (In Russ.)
6. *Krasnovskij, 1878* — Krasnovskij K. Iz From Olonets diocese (The original celebration of the day of St. pr. God Elijah). *Cerkovnyj vestnik* [Church Bulletin]. 1878. No 32 (August 19). Pp. 4–5. (In Russ.)
7. *Malov, 1867* — Malov N. On the participation of the clergy in the cause of public education. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie* [Tambov Diocesan Gazette. Additions]. 1867. No 1 (January 1). Pp. 8–9. (In Russ.)

8. *Niva Hristova*, 1896 — Niva Khristova and laborers. *Rjazanskie eparhial'nye vedomosti* [Ryazan Diocesan Gazette]. 1896. Chast' neofic. No 13 (July 1). Pp. 413–422 / Perepechatka iz «Rukovodstva dlja sel'skih pastyrej». (In Russ.)

9. *P.-V. A.*, 1876. № 5 — P.-V. A. Scientific attitude to questions concerning the study of folk beliefs, rites and so on, and its importance for the pastor-theologian. *Cerkovnyj Vestnik* [Church Bulletin]. 1876. No 5 (January 31). Pp. 1–3. (In Russ.)

10. *P.-V. A.* № 17 — P.-V. A. Notes on the legal customs of the Russian people. *Cerkovnyj vestnik* [Church Bulletin]. 1876. No 17 (May 1). Pp. 3–5. (In Russ.)

11. *Pastyr'*, 1894. — Shepherd as a constant leader of parishioners. *Rukovodstvo dlja sel'skih pastyrej*. [Appendix to the Guide for Rural Pastors]. 1894. Vol. 3. No 36 (September 4). Pp. 1–7. (In Russ.)

12. *Sokolov*, 1862– *Sokolov Pavel* (svjashhennik goroda Morshanska). An example of superstition from simplicity. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie* [Tambov Diocesan Gazette. Addition]. 1862. No 43 (April 22). Pp. 350–351. (In Russ.)

13. *Tenishev*, 1882 — *Tenishev V. N.* *Programma jetnograficheskikh svedenij o krest'janah Central'noj Rossii* [Program of ethnographic information about the peasants of Central Russia]. Smolensk: Gubernskaya tipografiya, 1898. [2], VI, 229, [1] p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Александр Николаевич Розов

Alexander N. Rozov

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Института русской литературы РАН

Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher at the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences

199034, Россия, Санкт-Петербург, Набережная адмирала Макарова, 4

4, emb. Makarova, St. Petersburg, 199034, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 11.12.2024

Научная статья / Article

УДК 82-311.6

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-59>

Как воевода волхвом стал: образ Дмитрия Боброка в «Сказании о Мамаевом побоище» и русской литературе XIX—XX вв.

Руслана Евгеньевна Тубылевич

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Аннотация. В статье автор обращается к исследованию литературной репутации Дмитрия Боброка-Волынского, воеводы великого князя Дмитрия Донского. Известный по русским летописям и «Сказанию о Мамаевом побоище», в произведениях русской литературы XIX—XX веков он упоминается как «волхв» или «ведун». Автор анализирует

трансформацию образа Дмитрия Боброка от «Сказания о Мамаевом побоище» и его изданий в составе «Синопсиса» И. Гизеля, до исторических романов второй половины XX века (С. П. Бородин, М. А. Рапова, М. Д. Каратеева и др.). Результаты исследования показали, что писатели следуют трем подходам в реализации этой стратегии: 1) отказываются от «волховских» навыков воеводы; 2) противопоставляют «невежественный» и рациональный взгляды на личность Дмитрия Волынского и 3) углубляют его образ с помощью мотивов русского фольклора, представлений народной культуры и портретной характеристики.

Ключевые слова: «Сказание о Мамаевом побоище», исторический роман, рецепция, эпизод, Дмитрий Боброк, волхв

Для цитирования: Тубылевич Р. Е. Как воевода волхвом стал: образ Дмитрия Боброка в «Сказании о Мамаевом побоище» и русской литературе XIX—XX вв. // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 59–75. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-59>

How a voivode became a sorcerer: Dmitry Bobrok's image in "The Tale of the Battle with Mamai" and Russian literature of the 19th–20th centuries

Ruslana E. Tubylevich

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Abstract. In the article, the author turns to the study of the literary reputation of Dmitry Bobrok-Volynsky, the governor of Grand Duke Dmitry Donskoy. Known from Russian chronicles and "The Tale of the Rout of Mamai", in works of Russian literature of the 19th–20th centuries he is referred to as a "magician" or "sorcerer". The author analyzes the transformation of Dmitry Bobrok image from "The Tale of the Battle with Mamai" and its editions as part of the "Synopsis" by I. Gisel, to the historical novels of the second half of the 20th century (S. P. Borodin, M. A. Rapov, M. D. Karateev and others). The results of the study showed that writers follow three approaches in implementing this strategy: 1) abandon the "Volkhov" skills of a governor; 2) contrast the "ignorant" and rational views on the personality of Dmitry Volynsky and 3) deepen his image with the help of motifs from Russian folklore, ideas of folk culture and portrait characteristics.

Keywords: "The Tale of the Battle with Mamai", historical novel, reception, episode, Dmitry Bobrok, sorcerer

For citation: Tubylevich R. E. How a voivode became a sorcerer: Dmitry Bobrok's image in "The Tale of the Battle with Mamai" and Russian literature of the 19th–20th centuries. Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2024, 4: 59–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-59>

На образ исторической личности в художественном произведении может оказывать влияние яркая деталь, эпизод или мотив, связанные с этим персонажем в летописях, исторических документах, воспоминаниях современников или па-

мнати потомков. По-видимому, это справедливо и для литературного воплощения Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского (до 1356 — после 1389), воеводы великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. Краткие упоминания о нем в «Рогожском летописце», «Симеоновской летописи» и «Московском летописном своде конца XV в.» отражают его победы над рязанским князем Олегом Ивановичем при с. Скорнищеве в 1371 году, над правителями Булгарского улуса Золотой Орды в 1377 году, князьями Северной земли, подчиненными Великому княжеству Литовскому, в 1379 году [Кузьмин, 2014, с. 122–123]. Одним из самых значительных достижений в его военной карьере становится Куликовская битва (1380 г.). Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище» (далее — СМП), своевременное вступление в битву засадного полка, которым он командовал вместе с двоюродным братом московского князя Владимиром Серпуховским, решает исход сражения [Веселовский, 1969, с. 285].

Несмотря на то что в летописях он предстает как талантливый полководец, в ряде исторических романов второй половины XX века параллельно этой характеристике упоминается и его репутация «волхва». Цели статьи — определить возможный источник этих сведений и на материале ряда произведений исторической тематики XIX–XX веков проследить, как проявляется в его образе репутация «волхва».

В исторических романах второй половины XX века Куликовская битва становится одним из центральных эпизодов и осмысливается как переломный момент в русской истории. Сведения о ней писатели черпают не только из трудов историков, но и из СМП — одного из немногих отечественных источников, сохранивших описание сражения. К ярким и запоминающимся эпизодам памятника относятся и два фрагмента с участием воеводы Дмитрия Боброка, составляющих легенду о его возвышении. Первый из них — гадание военачальника Дмитрия Донского в ночном поле перед Куликовской битвой, второй — ожидание засадным полком удачного времени для вступления в сражение. Оба эпизода объединяет роль воеводы Дмитрия Боброка, на которую большое влияние оказало взаимодействие древней практики и средневековой литературной традиции.

В эпизоде «испытания примет» в ночь перед Куликовской битвой Дмитрий Михайлович предсказывает исход будущего сражения по двум знаменьям, соединившим в себе земные и небесные образы [Трофимова, 2015, с. 328]: **Первое:** «ставь посреди обоих пльковъ и обратився на плькъ татарекый, слышитъ стукъ великъ и кличь, и вопль, аки тръги снимаются, аки град зиждуще, и аки гром великий гремитъ; съзиди же пльку татарскаго вольци выють грозно велми, по десной же странѣ пльку татарского ворони кличуще и бысть трепеть птичей, великъ велми, а по лѣвой же странѣ, аки горам играющимъ — гроза велика зѣло; по рецѣ же Непрядвѣ гуси и лебеди крыльми плещуще, необычную грозу подающе» [СМП. Осн., 1999, с. 170]. **Второе:** земля «аки нѣкаа жена, напрасно плачущися о чадѣх своихъ еллинскимъ гласом, другаа же страна, аки нѣкаа девица, единою възопи велми плачевнымъ гласом, аки в свирель нѣкую, жалостно слышати велми...» [СМП. Осн., 1999, с. 170].

М. В. Мелихов указывает на «пограничный» характер этого эпизода, сочетающего христианский и дохристианский пласты [Мелихов, 2018, с. 250]. Последний связан с древней традицией гадания на исход сражения, которое было распространено в древности у разных народов и отличалось разнообразием вариантов. Так, в книге пророка Иезекииля описано, как вавилонский царь перед походом на Иерусалим «трясет» стрелы на распутье [Мелихов, 2018, с. 250]. В «Истории Рима...» Тита Ливия повествуется о том, как римский консул Публий Клавдий Пульхр загадывал на цыплятах итог решающего морского сражения с карфагенянами в Первую Пуническую войну (птицы отказались клевать предложенное зерно, что истолковывается как предвещание поражения римлян) [Винничук, 1988, с. 477]. У Публия Корнелия Тацита написано о древнегерманском гадании по звучанию песни, которую поет войско перед битвой («устрашающее» или «вдохновляющее» самих исполнителей пение — к поражению или победе соответственно) [Тацит, 1937, с. 56–57].

Образная система гадания Дмитрия Боброка, включающая слуховые (стук и гром, тишина, крик птиц и плеск их крыльев, плач земли) и зрительные (зарницы) «приметы», также имеет некоторое сходство с гадательной системой древних народов, но в полной мере не находит соответствия. Например, с греческими орнитомантией («гаданием по полету птиц») и метеоромантией («гаданием по атмосферным явлениям: молнии, грому»). Первое приводится в «Илиаде» Гомера. С помощью него предсказатель Фесторид определяет причину гнева бога Аполлона на ахейцев (похищение дочери его жреца) [Винничук, 1988, с. 467–468]. У римлян, воспринявших подобные гадания от этрусков, их проводили авгуры, которые следили за полетом и криками священных птиц [Винничук, 1988, с. 476]. В частности, согласно Диодору Сицилийскому, при основании Рима авгурами выступили Рем с Ромулом [Слепухин, 2019, с. 49].

Эпизоды разнообразных предсказаний входили как в переводные («Хроника» Георгия Амартола, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия), так и оригинальные произведения («Повесть временных лет», «Киево-Печерский патерик») древнерусской литературы XI–XIII веков. Однако, как отметил А. С. Демин, в дальнейшем наблюдается уменьшение количества подобных эпизодов [Демин, 2015, с. 109, 116, 117], поэтому эпизод «испытания примет» в СМП относится к редким. Кроме того, гадание по такому большому количеству «примет» почти не находит соответствия в древнерусской литературе. Один эпизод — слушание волчьего воя — мы можем наблюдать в «Повести временных лет» (определение исхода будущей битвы с венграми на реке Вагре (1099 г.) половецким ханом Боняком). Плач земли Н. В. Трофимова соотносит с фольклорной традицией [Трофимова, 2015, с. 328], а Ю. Манн с плачем московских женщин, оплакивающих своих сыновей, в «Пространной летописной повести о Куликовской битве» [Манн, 2014, с. 294].

По мнению Л. А. Дмитриева, А. С. Демина и Н. В. Трофимовой, в этом фрагменте СМП книжник заимствовал ряд образов из «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», которые и составили яркий эпизод «испытания примет» [Трофи-

мова, 2015, с. 328; Демин, 1995, с. 100]. Как пишет Л. А. Дмитриев, эти эпизоды «представляют собой самостоятельную композицию <...> некоторые фразы находят полную параллель в “Задонщине», некоторые являются переделкой соответствующих поэтических образов «Задонщины», часть — самостоятельный, оригинальный текст автора» [Дмитриев, 1966, с. 407]. В частности, в «Задонщине» упоминается о том, как после прихода войск Мамаю на Русь, «прилелѣяша великиа тучи на Рускую землю, из них выступают кровавые зори, а в них трепещут синие молнии», «быти стуку и грому великому на речке Непрядвѣ», «гуси возгоготаша и лѣбѣди крилы въсплескаша», «бѣды их пасоша птицы крылати, под облака летают, вороны часто грают, а галицы своєю рѣчью говорят, орли хлѣкчют, а волцы грозно воют, а лисицы на кости брешут» [Задонщина, 1999, с. 108]. Как пишет А. С. Демин, автор — «талантливый компилятор» — «распределил» некоторые заимствованные образы «по секторам», так, чтобы они «соответствовали размещению людей по полкам, [были] подчинены единой воинской “диспозиции”» (по такому же принципу разместил полки князь Дмитрий Донской в предыдущем эпизоде) [Демин, 1995, с. 100]. Кроме того, использованная книжником образная система находит параллели и в формулах воинских повестей, выделенных А. С. Орловым: «трус и отзвук земли (стонет, тутнет)», «образы зверей и птиц в боевых описаниях» (как выразителей предзнаменований) [Орлов, 1902, с. 15—16, 36—37]. Вероятно, зная об эпизодах гаданий перед битвой из «Повести временных лет», «Хроники» Георгия Амартола или других памятников, под впечатлением от яркой образности «Слова о полку Игореве» (или «Задонщины») автор СМП создал свою версию. В ней беспокойство животных и птиц из «настоящей» детали пейзажа и обстановки перед битвой (как в «Задонщине») становится важной частью предсказания, открывающего завесу перед «будущим». Кроме того, автор попытался «замаскировать» «языческий характер» эпизода, встроив его в провиденциальную линию памятника.

Христианский план этого отрывка из СМП состоит в том, что он включается книжником в сложную систему «правильных» действий русских князей и их войска, которые помогут заручиться поддержкой Бога. Сюда входят молитвы Дмитрия Донского, посещение им вместе с Владимиром Серпуховским храмов, получение ими благословения у духовных лиц (Сергия Радонежского, митрополита Киприана (в Киприановской редакции СМП)), видения помощи небесных сил и др. [Кириллин, 2022, с. 148—153].

Лицо, которое «испытывает приметы», также отражает христианский взгляд на это «гадание». Им становится не служитель языческого культа (жрец или волхв), а христианин. В древнерусской литературе, как пишет В. В. Долгов, умение через призму христианства правильно истолковывать знаки, посланные Богом, считалось частью «книжной учености», поэтому главными толкователями становились представители духовной и светской власти. Дмитрий Боброк в СМП — прежде всего опытный воевода, обладающий военными знаниями и навыками. В. Долгов отмечает, что в памятниках Древней Руси лицам, наделенным «ученостью» или мудростью, противопоставлялись кудесники и волхвы, которые по-

средством колдовства и ворожбы могли не только предсказывать будущее, но и «влиять сверхъестественным образом на тот или иной предмет или явление» [Долгов, 2007, с. 402, 458]. В. Е. Рудаков отмечает, что в русских летописях XII—XVI веков, «Стоглаве», «Домострое», речах архипастырей-проповедников, волхвов изображали как «существ злыхных, преисполненных грехом и находящихся в близкой связи с нечистой силой» [Рудаков, 1892, с. 109].

Несмотря на то что предсказание входило в род деятельности волхва (который по виду деятельности четко отграничивался от жреца [Горский, 2021, с. 55—56]), прописанное в тексте сравнение с ним Дмитрия Боброка не удалось обнаружить ни в одной из опубликованных редакций СМП (см. издания «Русские повести XV—XVI веков» (1958), «Повести о Куликовской битве» (1959), «Сказания о повести о Куликовской битве» (1982), «Памятники Куликовского цикла» (1998), «Библиотека литературы Древней Руси» (1999)). Само «гадание» воеводы подано автором как «испытание примет», которое, по-видимому, могло восприниматься как проверка «военных» / «войсковых» примет (судя, например, по приписке в поздней Основной редакции по Ермолаевскому списку [СМП. Осн. Ерм., 1998, с. 241, сноски а и б]), т. е. как проявление военного опыта «крепкого» и «нарочитого» воеводы. Вместе с тем в провиденциальной линии памятника — как важное умение правильно расшифровать знаки Божьей воли. Исходя из них, воевода рекомендует великому князю следующее: «Не подобает тебѣ, государю, того в плъцѣх повѣдати, токѣмо коемуждо въину повели Богу молитися и святых его угодьниковъ призывати на помощь. И рано утре вели имъ подвизатися на коня своа, всякому въину, и въружатися крѣпко и крестомъ огражатися: тѣй бо есть оружие на противныа, утрѣ бо хошуть с нами видѣтися» [СМП. Осн., 1999, с. 172].

По толкованию Божьего знака (ветра в лицо татаро-монголам) воевода определяет и удачный момент для вступления в сражение засадного полка. Как пишет Р. А. Симонов, в ранних (например, Основной) и поздних (например, Распространенной) редакциях СМП в этом отрывке есть существенные изменения. В Основной редакции рекомендации Боброка для Владимира Серпуховского и его воинов заключают в себе общее указание на необходимость молитвами призывать «удачный час» для вступления в битву: «Нынѣ токѣмо повели всякому въину Богу молитися прилѣжно и призвати святых на помощь, и от сего часа имать быти благодать Божия и помощь Христианомъ» [СМП. Осн., 1999, с. 180]. Таким временем становится восьмой час. Составитель Распространенной редакции или ее редактор, которому уже была известна эта информация, перемещает её непосредственно в реплику воеводы: «...от осьмаго часа гонити имам, донже благодать божия — помощь христьянская» [СМП. Распр., 1982, с. 99]. По мнению Р. А. Симонова, это меняет характер знаний Боброка: от умения правильно истолковывать Божьи знамения до точного знания, когда проявится Божья Воля. В этом случае, как пишет исследователь, воевода становится своего рода «прикомандированным» к двоюродному брату Дмитрия Донского «"комиссаром"»

волхвом, наделенным исключительными полномочиями по установлению сакрального момента выступления засадного полка» [Симонов, 2004, с. 238].

Первое сопоставление «испытания примет» Дмитрия Боброка и «волшебств» колдунов и кудесников происходит в издании «Синописа» И. Гизеля, созданном в 1714 году Синодом [Иткина, Кучкин, 1980, с. 160]. Эпизод СМП предваряется вступлением, в котором четко разграничиваются военные приметы (от человеческого «искусства») и «волшебства» («от дьявола») [Гизель, 1762, с. 150–151]. Вероятно, это было связано с общим отрицательным отношением православной церкви ко всякого рода волхвам и кудесникам, особенно обостренному в период «ведовских дел» XVI—XVIII веков, по которым было осуждено много «ведьм», «колдунов», «лжепрорицателей» даже при дворе русских императоров [Смилянская, 2003, с. 48—77]. С этим «предупреждением» эпизод СМП вошел и в переиздания «Синописа» XVIII века. В позднем Пражском списке СМП, сделанном с издания «Синописа» пинежанином Амфиломеем Заварниным и хранящимся в Национальной библиотеке Чехии (Прага), переписчик отказывается от этого вступления, которое, вероятно, просто было ему не нужно [Мелихов, 2021, с. 56]. В дальнейшем СМП в издании «Синописа» стало источником для историков и писателей.

Далее соотнесение Дмитрия Боброка с волхвом прослеживается в литературных произведениях XIX века. Можно выделить несколько подходов, которым следуют авторы исторических произведений о Куликовской битве. Во-первых, придерживаются «версии» СМП, трактуя эпизод ночного «гадания» как испытание военных примет и не наделяя Дмитрия Боброка-Волынского репутацией «волхва». Так поступает Д. В. Аверкиев в драме «Мамаево побоище — летописное сказание (Картины русской жизни XV в.)» (1864). Автор довольно точно «перекладывает» СМП «в стихотворные диалоги» [Державина, 1990, с. 100], в том числе и два фрагмента с Боброком, сохраняет ярко выраженный провиденциальный пафос. Репутация воеводы именно как знатока примет впервые обозначена в вымышленном автором эпизоде, завершающем произведение и созданном по примеру знамений русских летописей. В нем герои видят явление кометы, предвещающее нашествие Тохтамыша на Москву. Для его толкования великий князь обращается к своему воеводе, уже показавшему свое умение перед Куликовской битвой:

Великий князь

<...>

«Ты, братъ Димитрій, вѣдаешь примѣты,

Ты знаменья небесныя толкуешь,

Скажи: что намъ звѣзда сулит?

Боброкъ

Походь.

[Аверкиев, 1864, с. 135]

Второй подход представлен в поэме А. А. Орлова «Димитрий Донской, или Начало Российского величия» (1827) и состоит в противопоставлении двух взглядов на личность воеводы — «невежественного» и рационального. Согласно первому Боброк воспринимается как «волшебник», второму — «мудрец», который, как и современник автора, отличается наблюдательностью и любознательностью:

«Природу созерцать въ дѣлахъ ея любиль.
Причины зналь вещей, ихъ свойство, измѣненья,
Травъ силу мудрому открыли наблюденья.
В теченіи планетъ и въ шумѣ непогодъ
Умѣль разсматривать грядущего приходъ.
Волшебникомъ его невѣжество считало»
[Орлов, 1827, с. 64]

Третий подход включает в себя художественную интерпретацию материала СМП и углубление образа Дмитрия Боброка в русле его репутации «волшебника». Он реализован в исторической повести Д. Л. Мордовцева «Мамаево побоище» (1881). Писатель переосмысляет материал СМП. Во-первых, возможно, по требованиям цензуры пытается «облагородить» языческий характер «испытания примет»: «А не греховно ли сие, брате Димитрие? — нерешительно спросил он [Дмитрий Донской]. — Ни, княже, не гриховне... мы с святыми хрестами, — успокаивал его Боброк, — помолимось» [Мордовцев, 1992, с. 59]. Во-вторых, при достаточно реалистическом изображении двух эпизодов СМП, связанных с воеводой, Д. Мордовцев наделяет своего героя «гиперболизированной» репутацией «ведуна»: «Боброка считали "ведуном", который повелевает и водою, и ветрами, и громами» [Мордовцев, 1992, с. 84]. В повести одним из его умений становится знание специального слова, с помощью которого можно потопить целое войско:

«Вы знаете Боброка? — обратился он к брянчанам.

— Знаем, — робко отвечал один старый воин, на которого смотрел Боброк.

— А знаете, что Боброк учинил с Литвою под Смоленском? — продолжал этот последний.

— Знаем... потопил целую рать...

— А чем потопил?

— Единым словом, — был робкий ответ» [Мордовцев, 1992, с. 83–84]. Эпизод отсылает и к Библии: тому, как во время исхода из Египта Моисей «потопил» войско египетского фараона, преследующее израильтян, в Красном море (Исх 13. 17–15. 21).

Другой его талант, по мнению народа, состоит в способности к оборотничеству, которая сближает его с русскими богатырями:

«А что с Боброком случилось? — спросил старик, прислушиваясь к пению.

— Сказывают, оборотился серым волком и бежал в Тмутаракань.

— Так уж он не Вольга ли Всеславьевич?» [Мордовцев, 1992, с. 99].

Сравнение с другим русским богатырем — Добрыней Никитичем — звучит в эпизоде слушания земли, для которого писатель находит параллель в русском фольклоре:

«Боброк сошел с коня, лег на землю и припал к ней правым ухом. Он долго лежал так и к чему-то, ему одному слышному, прислушивался. Страшно опять стало великому князю в этой тишине... Ему вспомнилась старая сказка про богатыря Добрыню Никитича, как он бродил в поле незнаеме, отыскивая Змея Горынчища, и приникал ухом к сырой земле:

Припадал Добрынюшка ко сырой земле,

Услыхал тут посвист по-змеиному,

Услыхал он покрик по-звериному...» [Мордовцев, 1992, с. 60–61].

Для знатока и любителя фольклора [Иванова, 2018] мотивы русских былин («поиск супротивника», моление в пещерах после подвигов [Иванова, 2023, с. 69], оборотничество и др.) становятся важными «кирпичиками» в вымышленной биографии воеводы и «вольного казака». Репутация ведуна дополнительно усиливает авторитет Боброка в среде военачальников и простых воинов. Так, обращение к ней в напряженный момент ожидания воинами засадного полка момента для выступления помогает сохранить дисциплину в их рядах (см. приведенный выше пример с «единым словом», позволившим потопить литовскую рать). Стоит отметить главную особенность в подаче самых фантастических сторон личности воеводы: все они являются результатом народной молвы и баек о нем, репутация «ведуна» также отражает мнение простых воинов о Боброке.

Подходы, реализованные писателями XIX века, нашли свое продолжение в исторических романах второй половины XX века. Образ Дмитрия Боброка-Волынского встречается в исторических романах, сюжет которых охватывает Куликовскую битву: «Дмитрий Донской» (1941) С. П. Бородин, «Зори над Русью» (1954–1958) М. А. Рапова, «Богатыри проснулись» (1963) М. Д. Каратеева, «Искупление» (1980) В. А. Лебедева, «Дмитрий Донской» (1980) Ю. М. Лощица, «Ликуя и скорбя» (1981) Ф. Ф. Шахмагонова, «Поле Куликово» (1982) В. С. Возовикова, и «Святая Русь» (1997) Д. М. Балашова. Из восьми романов в пяти сохраняется особая, выделяющая его из других людей, репутация. Авторы выдвигают следующие её варианты: «волхв» (Бородин, Рапов, Лебедев), «чародей» (Бородин), «ведун» (Возовиков, Лощиц), «вещий» (Лощиц). Отметим, что даже в книге А. С. Пономарева «Быль о полях бранных» (1991), сюжет которой завершается битвой на реке Воже (1378 г.) и не затрагивает Куликовскую битву (1380), Дмитрий Боброк наделен репутацией «кудесника» (среди русских воинов) и «кара-мангуса» («черного духа») (среди ордынцев) [Пономарев, 1991, с. 158]. Прозвище содержит отсылку к мифологии монголов. Мангусы — «чудовища», «в основном персонажи сказочно-эпической картины мира», «змееподобны, их отличительный признак — множество голов», «цветовые характеристики — преимущественно черный и желтый» [Неклюдов, 1990]. Татаро-монголы сравнивали отчаянно храбрых русских воинов с мангусами в романе В. Г. Яна «Батый» (1942). Например, монгольская шаманка Керинкей-Задан: «Бородатые

урусуты — сыновья рыже-красных, как сырое мясо, мангусов. Драться с ними опасно: на месте одной отрубленной головы вырастают две, вместо отрубленных двух голов вырастут сразу четыре» [Ян, 2003, с. 203]. Возможно, А. С. Пономарев создал это прозвище с опорой на роман В. Яна.

В эпизоде «испытания примет», который сохраняется в большинстве упомянутых романов, но с индивидуальными особенностями [Тубылевич, 2024, с. 20–22], указание на знания Боброка в области предсказаний приводится по-разному. В романах С. П. Бородин, М. А. Рапова, В. С. Возовикова, Д. М. Балашова специальное объяснение того, почему Дмитрий Донской просит воеводу «испытать приметы» отсутствует. В остальных можно выделить следующую (не хронологическую) градацию:

1. Обычай колдунов из местности, где жил воевода (в отрывке нет прямого указания, что герой сам относится к ним):

«у вас на Волыни колдуны вельми искусны и знает через них народ много верных примет и гаданий. Может, и ты там чему научился?» [Каратеев, 2011, с. 616]

2. Индивидуальная особенность Боброка (пророческий дар, который имеет важное для «искупления грехов» Руси значение):

2.1. «Дмитрий Боброк-Волынский считался волхвом в народе и среди бояр, и Дмитрий замечал у него порой странные взгляды, пронизывающие человека. И казалось князю, что только он, Боброк, может предугадать в эту ночь день завтрашний, день страшного суда земного» [Лебедев, 1991, с. 366—367]

2.2. дар с конкретной «специализацией»: «о Боброке поговаривают как о ведуне, который-де не только разбирает голоса птиц и зверей, но и саму землю умеет слушать и понимать» [Лощиц, 2010, с. 222].

С. П. Бородин и В. А. Лебедев не ограничиваются упоминанием о репутации воеводы. Первый, как и его предшественник А. С. Орлов, противопоставляет профанный взгляд на персонажа и реалистичную, по мнению автора, характеристику героя. Среди причин, обусловивших восприятие Боброка как «волхва», писатель называет личные качества (начитанность), умения и навыки (навигация по звездам), необычные привычки (любовь к чтению и «бормотание» себе под нос песен), удачу в военном деле, окружение (в молодости общался с волхвами и кудесниками): «его [Боброка] начитанность, его неизменные успехи в битвах стяжали ему славу волхва, чародея, способного видеть многое далеко вперед, читать в сердцах людей. И князь Боброк, в юности своей, на Волыни, знавший волхвов и кудесников, беседовавший и бродивший с ними, не отнекивался, иной раз соглашался погадать по звездам, по звездам случалось ему водить полки по ночам, а по ночам никто тогда не хаживал» [Бородин, 1979, с. 291]. Писатель создает реалистичный образ воеводы, «ведовской» флер которого так и остается в рамках народного взгляда на него.

В. А. Лебедев не объясняет и не опровергает репутацию персонажа, а, как и Д. Л. Мордовцев, углубляет образ. Главными средствами для этого становятся портретная характеристика и говорящее «хобби» героя. Дмитрий Боброк в ро-

мане «Искупление» в свободное время занимается кузнечным ремеслом. Филолог по образованию, В. Лебедев наверняка был знаком с восприятием кузнеца в народной культуре [Богданова 2005, с. 404]. В славянской традиции кузнец — «мифологизированный и ритуализированный персонаж», его ремесло «считалось высшим умением, искусством, связанным со сверхъестественным знанием, колдовством, в том числе общением с нечистой силой, чертями» [Петрухин, 2004]. Связь героя с чертом в романе тоже звучит, но из уст пьяного боярина Ю. В. Кочевина-Олешинского: «напившись меду бражного, кричал на церковной площади Кочевин-Олешинский, что Боброку в его дворовой кузне сам сатана мехи раздувает, а черти молотом бьют по очереди...» [Лебедев, 1991, с. 69]. Как и его предшественники, писатель использует молву или, как в примере выше, свидетеля, не внушающего доверия, для включения «фантастического» материала в исторический роман.

Наконец, работая над «социально-психологическим романом» [Богданова, 2023, с. 245], автор использует возможности портретной характеристики героя. В частности, создает богатую палитру взгляда Дмитрия Боброка и его влияния на окружающих: «прикованный взглядом его крупных серых глаз», «тяжелый, истинно колдовской взгляд»; «выкатил свои глазищи, но глядел куда-то в окно, будто говорил сейчас с силами небесными»; «уоставил вперед крупные глазищи, что в народе прозваны колдунскими»; «упиваясь взором в глаза собеседника», «епископ отвернулся от этих престрашных глаз», «взгляды, пронизывающие человека» [Лебедев, 1991, с. 30, 78, 271, 292, 294, 366].

Таким образом, на литературный образ воеводы Дмитрия Боброка существенное влияние оказало восприятие эпизода «испытания примет» из СМП. В средневековом памятнике он был вписан в провиденциальную линию текста и мог оцениваться и как ритуал, помогающий заручиться поддержкой Бога, и как проверка «военных примет». В редакциях СМП воевода не называется волхвом или ведуном. В возникшем под влиянием церковной политики в издании «Синописа» 1714 года «предуведомлении» впервые были сопоставлены «военные приметы» и «волхования». Дальнейшее закрепление за Дмитрием Боброком репутации волхва происходит в художественной литературе XIX–XX веков. Авторы произведений на историческую тему следуют трем подходам в реализации этой стратегии: 1) исключают версию о «волховских» навыках воеводы; 2) противопоставляют «невежественный» и просвещенный взгляды на личность Дмитрия Волынского и 3) углубляют его образ с помощью мотивов русского фольклора, и ярких деталей портрета.

Список источников

1. *Аверкиев, 1864* — Аверкиев Д. В. Мамаево побоище. Летописное сказание (Картины русской жизни XIV века) в стихах // Эпоха. 1864. № 10. С. 3–136 // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/820444?ysclid=m46raenkt599622181> (дата обращения: 02.12.2024).

2. *Богданова, 2005* — Богданова О. В. Лебедев Василий Алексеевич // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги : библиографический словарь : в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 2. С. 404–405.
3. *Богданова, 2023* — Богданова О. В. «Искупление» Василия Лебедева: национальное и государственное // Богданова О. В., Цветова Н. С. Эпох скрещенье... Русская проза 1960-х — 2020-х годов. СПб.: Алетейя, 2023. С. 245–260.
4. *Бородин, 1979* — Бородин С. П. Дмитрий Донской : роман. М.: Воениздат, 1979. 376 с.
5. *Веселовский, 1969* — Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служивых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
6. *Винничук, 1988* — Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / пер. с польск. В. К. Ронина. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
7. *Гизель, 1762* — Гизель И. Синописис, или Краткое описание от различных летописцев, о начале славенского народа, о первых киевских князях, и о житии святого, благоверного и великаго князя Владимира всея России первейшаго самодержца и о его наследниках, даже до благочестивейшаго государя царя и великаго князя Феодора Алексиевича самодержца всероссийскаго, в пользу любителям истории. СПб.: Изд. при Императорской академии наук, 1762. 224 с.
8. *Горский, 2021* — «Волхвы» и «жрецы» в древнерусской книжности // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков : сборник в честь Елены Николаевны Швейковской. М.: Новый хронограф, 2021. С. 52–56.
9. *Демин, 1995* — Демин А. С. Древнерусская литературная анималистика // Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М.: Наследие, 1995. С. 89–126.
10. *Демин, 2015* — Демин А. С. Древнерусская литература как литература. О манерах повествования и изображения. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
11. *Державина, 1990* — Державина О. А. Древняя Русь в русской литературе XIX века. Сюжеты и образы древнерусской литературы в творчестве писателей XIX века. Пролог. Избранные тексты. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького, 1990. 416 с.
12. *Дмитриев, 1966* — Дмитриев Л. А. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 385–439.
13. *Долгов, 2007* — Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 512 с.
14. *Задонщина, 1999* — Задонщина / подгот. текста, перевод и коммент. Л. А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Т. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6. С. 104–119.
15. *Иванова, 2018* — Иванова Т. Г. Мордовцев Даниил Лукич // Русские фольклористы : библиографический словарь. XVIII–XIX вв. : в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. Т. 3. С. 628–632.
16. *Иванова, 2023* — Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2023. 544 с.
17. *Иткина, Кучкин, 1980* — Иткина Е. И., Кучкин В. А. Рукописный лист с изображением Мамаева побоища // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1980. С. 154–174.
18. *Каратеев, 2011* — Каратеев М. Д. Богатыри проснулись // Каратеев М. Д. Русь и Орда : историческая эпопея. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 552–695.

19. *Кириллин, 2022* — Кириллин В. М. Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище» // Кириллин В. М. В поисках смысла: опыт интерпретации памятников древнерусской литературы : сб. науч. трудов. М.: Издательский дом «ЯСК», 2022. С. 135–230.
20. *Кузьмин, 2014* — Кузьмин А. В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служивой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 1. 336 с.
21. *Лебедев, 1991* — Лебедев В. А. Искупление : роман. Л.: Сов. писатель, 1991. 400 с.
22. *Лощиц, 2010* — Лощиц Ю. М. Дмитрий Донской, князь благоверный. 3-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2010. 326 с.
23. *Манн, 2014* — Манн Р. «Головинская» редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и ее значение для памятников Куликовского цикла // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 278–304.
24. *Мелихов, 2018* — Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с.
25. *Мелихов, 2021* — Мелихов М. В. Пражский список «Сказания о Мамаевом побоище» из собрания рукописей А. Д. Григорьева // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 2 (18). С. 55–71.
26. *Мордовцев, 1992* — Мордовцев Д. Л. Мамаево побоище // Мордовцев Д. Л. Сочинения : в 2 т. М.: Худож. лит., 1992. Т. 2. С. 7–102.
27. *Неклюдов, 1990* — Неклюдов С. Ю. Мангус // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 332.
28. *Орлов, 1827* — Орлов А. А. Димитрий Донской, или Начало российского величия: Героич. поэма. М.: Унив. тип., 1827. 99 с.
29. *Орлов, 1902* — Орлов А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.). М.: Тип. Имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1902. 50 с.
30. *Петрухин, 2004* — Петрухин В. Я. Кузнец // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 21–22.
31. *Пономарев, 1991* — Пономарев С. А. Быль о полях бранных. М.: Детская литература, 1991. 278 с.
32. *Рудаков, 1892* — Рудаков В. Е. Волхвы на Руси // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. СПб.: Типо-литография И. А. Эфрона, 1892. Т. 7. С. 109–110.
33. *Симонов, 2004* — Симонов Р. А. Литература Древней Руси в календарно-математическом и сокровенном контекстах // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. М. Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. Сб. 11. С. 202–267.
34. *Слепухин, 2019* — Слепухин В. В. Значение гаданий в культуре Древнего Рима: происхождение, функционирование, развитие // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 1–2. С. 45–64.
35. *Смилянская, 2003* — Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М.: Индрик, 2003. 464 с.
36. *СМП. Осн., Ерм., 1998* — Сказание о Мамаевом побоище Основной редакции по Ермолаевскому списку / подгот. текста А. А. Зимина; коммент. и примеч. В. М. Зарубина и В. А. Кучкина // Памятники Куликовского цикла / гл. ред. Б. А. Рыбаков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. С. 223–250.

37. *СМП. Осн., 1999* — Сказание о Мамаевом побоище / подгот. текста В. П. Буда-рагина и Л. А. Дмитриева; пер. В. В. Колесова; коммент. Л. А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Т. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6. С. 138–189.

38. *СМП. Распр., 1982* — Сказание о Мамаевом побоище. Распространенная редакция / подгот. Л. А. Дмитриев и Л. А. Чуркина // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л.: Наука, 1982. С. 73–102.

39. *Тацит, 1937* — Публий Корнелий Тацит. Германия // Древние германцы : сборник документов / сост. Б. Н. Граковым, С. П. Моравским и А. И. Неусыхиним; ввод. ст. и ред. А. И. Удальцова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 55–82.

40. *Трофимова, 2015* — Трофимова Н. В. Знамения в древнерусском воинском повествовании // Древняя Русь: Пространство книжного слова : историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 320–333.

41. *Тубылевич, 2024* — Тубылевич Р. Е. Эпизоды «испытания примет» и выступления засадного полка в «Сказании о Мамаевом побоище» и исторических романах второй половины XX в. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 2. С. 13–30.

42. *Ян, 2003* — Ян В. Г. Батый. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 423 с.

References

1. *Averkiev, 1864* — Averkiev D. V. The Rout of Mamai. Chronicle legend (Pictures of Russian life of the 14th century) in verse. *Epoha* [Era]. 1864. No 10. Pp. 3–136. Available at: <https://www.prlib.ru/item/820444?ysclid=m46raenkt599622181> (accessed: 13.10.2024). (In Russ.)

2. *Bogdanova, 2005* — Lebedev Vasilii Alekseevich, in: N. N. Skatov, ed., *Russkaya literatura XX veka: prozaiki, poety, dramaturgi. Biobibliograficheskii slovar* [Russian literature of the 20th century: prozacs, poets, playwrights, biobibliographic dictionary]. 3 volumes. Moscow: OLMA-PRESS Invest, 2005. Vol. 2. Pp. 404–405. (In Russ.)

3. *Bogdanova, 2023* — Bogdanova O. V. Lebedev Vasily Alekseevich. *Russkaya literatura XX veka: prozaiki, poety, dramaturgi : biobibliograficheskij slovar' : v 3 t.* [Russian literature of the XX century: prose writers, poets, playwrights : a biobibliographical dictionary : in 3 volumes]. Edited by N. N. Skatov. Moscow: OLMA-PRESS Invest, 2005. Vol. 2. Pp. 404–405. (In Russ.)

4. *Borodin, 1979* — Borodin S. P. *Dmitrij Donskoj : roman* [Dmitry Donskoy : Novel]. Moscow: Voenizdat Publ., 1979. 376 p. (In Russ.)

5. *Veselovskiy, 1969* — Veselovskiy S. B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhivyykh zemleladel'tsev* [Studies on the History of the Service Landowning Class]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 584 p. (In Russ.)

6. *Vinnichuk, 1988* — Vinnichuk L. *Lyudi, nrvy i obychai Drevnej Grecii i Rima* [People, morals and rituals]. Transl. by V. K. Ronin. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1988. 496 p. (In Russ.)

7. *Gizel', 1762* — Gizel' I. *Sinopsis, ili Kratkoe opisanie ot razlichnykh letopiscev, o nachale slavenskago naroda, o pervykh kievskih knyazekh, i o zhitii svyatago, blagovernago i velikago knyazya Vladimira vseya Rossii pervejshago samodержca i o ego naslednikah, dazhe do blagochestivejshago gosudarya carya i velikago knyazya Feodora Aleksievicha samodержca vserossijskago, v pol'zu lyubitelyam istorii* [Synopsis or Brief description from various chroniclers, about the beginning of the Slavic people, about the first Kyiv princes, and about the life of

the holy, noble and great Prince Vladimir of All Russia, the first autocrat and about his heirs, even to the most pious sovereign Tsar and Grand Duke Theodore Alexievich, the autocrat of All Russia, for benefit of whosoever, who like history]. Saint Petersburg: Printing house at the Imperial Academy of Sciences, 1762. 224 p. (In Russ.)

8. *Gorskij, 2021* — «Volkhvy» and «Zhretsy» in old Russian bookishness. *Tradicionnye i novatorskie puti izucheniya social'noj istorii Rossii XII–XX vekov : sbornik v chest' Eleny Nikolaevny SHvejkovskoj* [Traditional and innovative means of studying the social history of Russia in the XII–XX centuries : collection of articles in honor of Eleny Nikolaevny SHvejkovskoj]. Moscow: Novyj hronograf Publ, 2021. Pp. 52–56. (In Russ.)

9. *Demin, 1995* — Demin A. S. Ancient Russian literary animal painting. *Drevnerusskaya literatura. Izobrazhenie prirody i cheloveka* [Ancient Russian literature. Image of nature and human]. Moscow: Nasledie Publ., 1995. Pp. 89–126. (In Russ.)

10. *Demin, 2015* — Demin A. S. *Drevnerusskaya literatura kak literatura. O manerakh povestvovaniya i izobrazheniya* [Ancient Russian literature as literature. About the manners of narration and image]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. 488 p. (In Russ.)

11. *Derzhavina, 1990* — Derzhavina O. A. *Drevnyaya Rus' v russkoj literature XIX v. Syuzhety i obrazy drevnerusskoj literatury v tvorchestve pisatelej XIX v.* [Ancient Russia in Russian literature of the 19th century. Plots and images of Ancient Russian literature at writing of the 19th century]. Moscow: A. M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences, 1990. 416 p. (In Russ.)

12. *Dmitriev, 1966* — Dmitriev L. A. Insertions from "Zadonshchina" in "The Tale of the Battle with Mamai" as indicators of the history of the text of these works. «*Slovo o polku Igoreve*» i pamyatniki Kulikovskogo cikla. *K voprosu o vremeni napisaniya «Slova»* ["The Song of Igor's Campaign" and monuments of the Kulikovo cycle. On the issue of writing time of "The Song"]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. Pp. 385—439. (In Russ.)

13. *Dolgov, 2007* — Dolgov V. V. *Byt i nruvy Drevnej Rusi. Miry povsednevnosti XI–XIII vv.* [Life and customs of ancient Rus'. Worlds of everyday life of 11th–13th centuries]. Moscow: YAuzha Publ., Eksmo Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)

14. *Zadonshchina, 1999* — Zadonshchina / prepared by L. A. Dmitriev. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Ancient Russia]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, T. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 1999. Vol. 6. Pp. 104–119. (In Russ.)

15. *Ivanova, 2018* — Ivanova T. G. Mordovcev Daniil Lukich. *Russkie fol'kloristy: Biobibliograficheskij slovar'. XVIII–XIX vv. : v 5 t.* [Russian folklorists: biobibliographic dictionary : in 5 volumes]. Ed chf. T. G. Ivanova. St. Petersburg: DMITRIY BULANIN Publ., 2018. Vol. 3. Pp. 628–632. (In Russ.)

16. *Ivanova, 2023* — Ivanova T. G. *Istoricheskoe prostranstvo v bylinah* [Historical space in bylinas]. St. Petersburg: DMITRIY BULANIN Publ., 2023. 544 p. (In Russ.)

17. *Itkina, Kuchkin, 1988* — Itkina E. I., Kuchkin V. A. Handwritten wall sheet depicting Mamaev's battle. *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve* [Battle of Kulikovo in literature and art]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 154–174. (In Russ.)

18. *Karateev, 2011* — Karateev M. D. The Heroes woke up. Karateev M. D. *Rus' i Orda . istoricheskaya epopeya* [Rus and the Horde: a historical epic]. Moscow: AST; Astrel, 2011. Pp. 552–695. (In Russ.)

19. *Kirillin, 2022* — Kirillin V. M. Mysterious poetics of “The Tale of the battle with Mamai”. Kirillin V. M. *V poiskah smysla: opyt interpretacii pamyatnikov drevnerusskoj literatury: sbornik nauchnyh trudov* [In search of meaning: The experience of interpreting the monuments of Ancient Russian literature]. Moscow: LRC Publishing House, 2022. Pp. 135–230. (In Russ.)

20. Kuz'min, 2014 — Kuz'min A. V. *Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voennosluzhiloj znati Severo-Vostochnoj Rusi v XIII — seredine XV veka* [On the way to Moscow: essays on the genealogy of the military service nobility of North-Eastern Russia in the 8th — middle 15th centuries]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki drevnej rusi, 2014. Vol. 1. 336 p. (In Russ.)
21. Lebedev, 1991 — Lebedev V. A. *Iskuplenie. Istoricheskij roman* [Redemption. Historical novel]. Leningrad: Soviet Writer, 1991. 400 p. (In Russ.)
22. Loshchic, 2010 — Loshchic YU. M. *Dmitrij Donskoj, knyaz' blagovernnyj* [Dmitry Donskoy, Prince Blessed]. 3d. edition. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010. 326 p. (In Russ.)
23. Mann, 2014 — Mann R. Golovin's edition of "The Tale of the Battle with Mamai" and its meaning for the monuments of the Kulikovo cycle. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg: Nauka, 2014. Vol. 63. Pp. 278–304. (In Russ.)
24. Melikhov, 2018 — Melikhov M. V. «*Mechom i glagolom*»: *geroicheskaya tradiciya v russkoj literature XII XI 'II w.* ["By the Sword and the Verb": the Heroic tradition in Russian Literature of the 12th–17th centuries]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 320 p. (In Russ.)
25. Melikhov, 2021 — Melikhov M. V. Prague list of "The tales of the battle with Mamai" from the collection of manuscripts by A. D. Grigoriev. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2021. No 2 (18). Pp. 55–71. (In Russ.)
26. Mordovcev, 1992 — Mordovcev D. L. The battle with Mamai. Mordovcev D. L. *Sochineniya: v 2-h tomah* [Writings: in 2 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1992. Vol. 2. Pp. 7–102. (In Russ.)
27. Neklyudov, 1990 — Neklyudov S. YU. Mangus. *Mifologicheskij slovar'* [Mythological dictionary]. Ed. chf. E. M. Meletinsky. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ., 1990. Pp. 332. (In Russ.)
28. Orlov, 1827 — Orlov A. A. *Dimitrij Donskoj, ili Nachalo rossijskogo velichiya: Geroich. poema.* [Dimitry Donskoy or the Beginning of Russian greatness]. Moscow: Printing House of University, 1827. 99 p. (In Russ.)
29. Orlov, 1902 — Orlov A. S. *Ob osobennostyah formy russkih voinskih povestej (konchaya XVII v.)* [About the features of Russian military stories form (ending in 16th century)]. Moscow: Printing house of Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1902. 50 p. (In Russ.)
30. Petruhin, 2004 — Petruhin V. YA. Blacksmith. *Slavyanskie drevnosti: Etmolingvisticheskij slovar': v 5-ti tt.* [Slavic antiquities ethnolinguistic dictionary]. Ed.chf. N. I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. Vol. 3. Pp. 21–22. (In Russ.)
31. Ponomarev, 1991 — Ponomarev S. A. *Byl' o polyah brannyh* [The true story about battlefields]. Moscow: Detskaya literatura, 1991. 278 p. (In Russ.)
32. Rudakov, 1892 — Rudakov V.E. Volhvy in Ancient Russia. *Enciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [Encyclopedic dictionary completed by F. A. Brockhaus and I. A. Efron]. St. Petersburg: Typo-lithography by I. A. Efron, 1892. Vol. 7. Pp. 109–110. (In Russ.)
33. Simonov, 2004 — Simonov R. A. Literature of Ancient Russia in calendar-mathematical and sacred contexts. *Germenevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Ed. M. Yu. Lustrov. Vol. 11. Moscow: Languages of Slavic culture, Progress-tradition, 2004. Pp. 202–267. (In Russ.)
34. Slepukhin, 2019 — Slepukhin V. V. Fortune-telling in the culture of ancient Rome: the origin, functioning, development. «*Belye pyatna*» *rossijskoj i mirovoj istorii.* ["White Spots" of the Russian and World History]. 2019. Vol. 1–2. Pp. 45–64. (In Russ.)

35. *Smilyavskaya, 2003* — Smilyavskaya E. B. *Volshebnyki. Bogohul'niki. Eretiki. Narodnaya religioznost' i «duhovnye prestupleniya» v Rossii XVIII v.* [Magicians, Blasphemers, and Heretics: Popular Religiosity and "Spiritual Crimes" in Eighteenth Century Russia]. Moscow: Indrik Publ., 2003. 464 p. (In Russ.)

36. *SMP. Osn., Erm., 1998* — The Tale of the Battle with Mamai. Main edition. Ermolaev list / prepared by A. A. Zimin, comments and notes by V. M. Zarubin and V. A. Kuchkin. *Pamyatniki Kulikovskogo cikla* [Monuments of the Kulikovo cycle]. Ch. ed. B. A. Rybakov. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998. Pp. 223–250. (In Russ.)

37. *SMP. Osn., 1999* — The Tale of the Rout of Mamai. Main edition / prepared by V. P. Budaragin and L. A. Dmitriev, translated by V. V. Kolesov, commented by L. A. Dmitriev. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Ancient Russia]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, T. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 1999. Vol. 6. Pp. 138–189. (In Russ.)

38. *SMP. Raspr., 1982* — The legend of the Mamai battle. Extended edition / prepared by V. P. Budaragin and L. A. Dmitriev. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve* [Tales and stories about the Battle of Kulikovo]. Ed. by D. S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1982. Pp. 73–102. (In Russ.)

39. *Tacit, 1937* — Publij Kornelij Tacit. Germany. *Drevnie germancy: sbornik dokumentov* [Ancient Germans: collection of documents]. Cont. by B. N. Grakov, S. P. Moravski and A. I. Neusyhin; ed. by A. I. Udal'cov. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. Pp. 55–82. (In Russ.)

40. *Trofimova, 2015* — Trofimova N. V. Signs in ancient Russian military narrative. *Drevnyaya Rus': Prostranstvo knizhnogo slova : istoriko-filologicheskie issledovaniya* [Ancient Rus: The field of the bookish word : The Historical and Philological Research]. Ed. V. M. Kurillin. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. Pp. 320–333. (In Russ.)

41. *Tubylevich, 2024* — Tubylevich R. E. Episodes of “testing omens” and the ambush regiment march-off in “The Tale of the Battle with Mamai” and historical novels of the second half of the 20th century. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2024. Vol. 2. Pp. 13–30. (In Russ.)

42. *YAn, 2003* — Yan V. G. *Batyj* [Baty]. Moscow: AST Publ., 2003. 423 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Тубылевич Руслана Евгеньевна

младший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Ruslana E. Tubylevich

Junior Researcher, Research Laboratory "Philological studies of the spiritual culture of the North", Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	13.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	12.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	15.12.2024

Сторителлинг как феномен современной культуры. Литература и сторителлинг

Лидия Ивановна Шишкина¹, Мария Алексеевна Кузнецова²

¹ Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия, lidia_shishkina@mail.ru

² НАО «Национальная спутниковая компания», Санкт-Петербург, Россия, 440586@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен сторителлинга, который современными идеологами и коучами представляется как новый формат, заменивший старые литературные жанры, и новая коммуникативная технология. Делается попытка показать вторичность данной технологии, использующей традиционные литературные приемы, но трагедизирующие и банализирующие их. Широкое распространение данной технологии объясняется тем, что она является продуктом современной массовой культуры, эпохи цивилизации и культурного кризиса, нашедшего выражение в постмодернистской эстетике, а ее популярность среди массового читателя — возможностью самореализации и самоидентификации.*

***Ключевые слова:** сторителлинг, коммуникативная технология, традиции, цивилизация, массовая культура*

***Для цитирования:** Шишкина Л. И., Кузнецова М. А. Сторителлинг как феномен современной культуры. Литература и сторителлинг // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 76–89. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-76>*

Storitelling as a phenomenon of contemporary culture. Literature and storitelling

Lidiya I. Shishkina¹, Maria A. Kuznetsova²

¹ North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, lidia_shishkina@mail.ru

² NAO “National Satellite Company”, St. Petersburg, Russia, 440586@gmail.com

***Abstract.** The article examines the phenomenon of storytelling, which modern ideologists and coaches present as a new format that has replaced old literary genres, and a new communication technology. An attempt is made to show the secondary nature of this technology, which uses traditional literary techniques, travesty and distributing them. The wide dissemination of this technology is explained by the fact that it is a product of mass culture of the era of civilization and cultural crisis, which found expression in the aesthetics of postmodernism, and its popularity among the mass reader is an opportunity for self-realization and self-identification.*

***Keywords:** storytelling, communication technology, traditions, civilization, mass culture*

For citation: Shishkina L. I., Kuznetsova M. A. Storytelling as a phenomenon of contemporary culture. Literature and storytelling. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 4: 76–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-76>

Еще в 60-е годы XX столетия канадский исследователь *Маршал Маклюэн* (1911–1980), основоположник теории информационного общества, заявил, что решающая роль в культуре принадлежит информационным и коммуникационным технологиям, и предложил собственный вариант эволюции культуры, в основу которой был положен критерий смены каналов передачи информации и форм коммуникации.

Согласно его теории, ось социальных преобразований проходит через массовые коммуникации. Электронные технологии, которые одновременно есть и средство, и процесс нашего времени, изменяют форму и структуру моделей социальных взаимосвязей, в результате чего рушится иерархическая линейная коммуникация, свойственная рационалистической культуре Нового времени, и утверждается *нелинейная коммуникация* постмодернизма. Таким образом, происходит фундаментальный мировоззренческий переворот, когда стало возможно говорить о становлении новой картины мира и нового типа личностного сознания. Этому способствуют новые технологии и приемы для вовлечения аудитории в коммуникацию. Одной из самых распространенных является в настоящее время технология, получившая название «сторителлинг».

Данный термин является транслитерацией английского термина «storytelling», который в «Оксфордском словаре» трактуется как: «деятельность по рассказыванию, написанию историй» [Oxford Advanced Learner's Dictionary]. Феномен сторителлинга пришел в российскую среду в пору расцвета эры Интернета и массмедиа, сохранив, как справедливо заметил журналист и медиааналитик Василий Гатов, чужое имя «ввиду отсутствия адекватного русского слова» [Гатов, 2016, с. 261].

Показательно, что у современных адептов сторителлинга определение дополняется одним, но важным для потребительского общества словом — рассказывание «*вовлекающих*» (*курсив мой. — Л. Ш.*) историй — то есть вызывающих эмоциональный отклик, «заражающих» сочувствием, убеждающих — и в конечном счете коммерчески «работающих». Предполагается, что технология сторителлинга помогает донести авторские идеи, привлечь и удержать внимание аудитории, будь то зрительской или читательской. Для современного человека массового сознания она становится своего рода эрзацем литературы. «Вовлекающими историями» заполнены страницы глянцевого журналов. Ее культивируют новые медиа (паблики в социальных сетях, онлайн-СМИ, сайты газет и журналов, спецпроекты СМИ и других организаций), она становится востребованным навыком на рынке труда.

Сторителлинг и его соотношение с литературой до сих пор является предметом дискуссий в научном сообществе. Так, известный публицист и телеведущий

Александр Архангельский определяет сторителлинг как форму литературного материала с жизненной основой [Выровцева, 2019]. Литературовед Г. Н. Боева склоняется к мнению, что сторителлинг есть искусство массового письма, конструирование текстов на основе «высоких образцов» [Боева, 2019, с. 61–64]. Многие рассматривают его как новую практику порождения текстов в эпоху цифровых технологий, доступную широкой аудитории и существующую в рамках определенных правил.

В настоящее время сложился круг своего рода «гуру от сторителлинга» — профессиональных коучей, прежде всего, зарубежных, которые подробно рассматривают его приемы и инструменты (научно-популярные книги Э. Ламотт [Ламотт, 2019], Р. Макки [Макки, 2008], А. Симмонс [Симмонс, 2013], Дж. Готшалла [Готшалл, 2020], М. Леви [Леви, 2013]). Приемы сторителлинга изучаются в онлайн-школах, на интернет-площадках регулярно проводятся вебинары и курсы для маркетологов, копирайтеров, дизайнеров [Сторителлинг]. Интернет наводнен инструкциями по освоению навыков рассказывания историй. Если подытожить существующие в разных источниках пошаговые руководства по сторителлингу, то складывается определенный канон данного формата, следующего устойчивым рекомендациям:

- создайте базу данных;
- следите за трендами и помните о современности и актуальности;
- обращайтесь к мифологической основе или «бродячим сюжетам»;
- обращайтесь не к разуму, а к чувствам;
- рассказчик и слушатель — две равновеликие и взаимодополняющие роли;
- удачный заголовок — залог успеха;
- добавляйте в ваши истории новые детали.

Хотя адепты сторителлинга настаивают на принципиальной новизне данного феномена, перечисленные приемы отнюдь не новы, ими пользовались многие поколения писателей и журналистов. Так, «база данных» вполне соотносится с записными книжками, куда писатель заносил встреченные им сюжеты, исторические факты или современные реалии, интересных персонажей и т. д. *Актуальная проблематика*, обращение к самым большим вопросам современности — будь то крепостное право, борьба за свободу личности, социальные реформы, нигилизм, народничество, революции, войны, смертная казнь, революционный террор и т. д. — неотъемлемое свойство русской литературы.

Лучшие произведения литературы, не ограничиваясь публицистическим решением актуальных проблем, всегда обращались к *вечным вопросам человеческого бытия*, истины и смысла жизни, используя при этом и *мифологические образы*, и «бродячие» сюжеты. А в литературе XX века бродячие сюжеты стали предметом интертекстуальности или постмодернистской игры (от Джойса и Набокова до Пелевина и Акунина). Художественная литература неизменно обращалась к чувствам читателя, стремясь вызвать их эмоциональную реакцию (вспомним суггестивность экспрессионистской повествовательной манеры Л. Андреева).

Реалистическая литература XIX века с ее основополагающим принципом детерминизма и вытекающим из него пристальным вниманием к социальной среде многосторонне использовала *бытовые детали* при изображении жизни людей различных сословий. Писатели начала XX века через деталь показали уже не устоявшийся быт, а колебания, непрочность, проявляющуюся во всех его областях. Достаточно вспомнить Чехова, в произведениях которого жизнь предстает в ежедневной конкретности, в водовороте случайностей, что позволило Д. Мережковскому заметить, что «по произведениям Чехова можно было бы восстановить картину русского быта в конце века в мельчайших подробностях» [Мережковский, 2022, с. 14]. Но за этой безусловной реальностью открывался ее символический смысл, когда «символы ... произвольно вырастают в действительность», на что указывал А. Белый [Белый, 1904, с. 47]. «Миллион мелочей» превращался в «оковы», «сети» быта, враждебные личности, создавая общую картину неблагополучия — и внутри отдельного дома, и во всем сложении жизни.

Именно Чехов, постулируя принцип объективности письма и отказываясь от догмата авторской позиции, декларировал *расчет на сотворчество читателя*, когда писатель ограничивался лишь намеком, выразительной точной деталью, включающей работу читательского воображения.

Значимость *названия произведения* как важнейшего компонента художественного целого давно стало общим местом. Названия — всегда емкие художественные формулы, которые рассматривались или как «авторский посыл, дискурсивная стратегия, организатор и активизатор читательского восприятия» [Саморукова, 2002, с. 76–82], или как суггестия смыслов. Тщательно обдуманное писателем, оно, как правило, несло в себе метафорическое, символическое значение, участвующее в создании философско-социального подтекста («Преступление и наказание» Достоевского, «Война и мир» Толстого, «Красный цветок» Гаршина, «Пещера» Е. Замятина), или представляли собой отвлеченные, «сущностные» понятия, свидетельствующие об интересе к вечным категориям человеческого бытия («Молчание», «Смех», «Мысль», «Ложь» у Л. Андреева).

Перечень приведенных писательских имен и произведений может быть взаимозаменяем и бесконечно расширен. Все инструменты сторителлинга, которые подаются как некое открытие, на деле оказываются давно известными устойчивыми приемами художественной литературы. Но в технологии сторителлинга как «рассказывания историй» они снижаются, травестируются и, как справедливо отметила Г. Боева, «огрубляются, схематизируются, превращаются в примитивные шаблоны — ситуаций, сценариев, эмоций, образов и т. п.» [Боева, 2019, с. 63].

Самый термин *Historia*, упоминаемый уже в поздней Античности, означал «случай, почерпнутый из действительности», и отграничивался от родственного термина «*fabula*», который переводится с латинского как «сказание, молва, рассказ, предание, сказка, басня» [Эпштейн, 1972, стлб. 873–874]. «История» озна-

чала произведение, основанное на реальных событиях. Сторителлинг сохранил стремление к изложению достоверной истории.

В конце 60-х годов XX века понятием «история» заинтересовались литературоведы, разрабатывавшие теорию нарратива, прежде всего представители структурализма. Последние называли нарративами тексты, излагающие историю, содержащую какое-либо «событие», под которым понималось внешнее или внутреннее изменение исходной ситуации, не обязательно обусловленное другими тематическими элементами. Ю. М. Лотман предложил иную формулировку истории: персонаж должен пересечь условную «границу» (психологическую, географическую, этическую), которая обеспечивала баланс мира, в котором он существует [Лотман, 1992, с. 58–76]. Причем это может произойти как по воле героя, так и независимо от него, что уточнил Н. Д. Тамарченко [Тамарченко, 1999, с. 279–295]. Сторителлинг также включает набор последовательных событий, тем самым являясь нарративом.

Принципы композиционного построения текста сторителлинг также позаимствовал у художественной литературы. Первые алгоритмы организации текста были даны Аристотелем. Они касались драмы и были достаточно простыми: композиция состояла из трех актов (начала, середины и конца). Первый представлял персонажей, устанавливал между ними отношения, сообщал о воле героев. Во втором ситуация достигала накала и в третьем — разрешалась.

В XIX веке Густав Фрейтаг разработал классическую модель построения истории, получившую название «Пирамида Фрейтага», которую активно используют коучи сторителлинга. В соответствии с его концепцией из «экспозиции» читатель должен получить важную вводную информацию, узнать контекст будущих событий, бэкграунд героев. «Конфликт» должен познакомить с главным героем, в жизни которого происходит событие, меняющее его жизнь. На этапе «нарастания действия» в повествование вводятся антагонист или препятствие на пути главного героя. После «кульминации» — самого важного события — наступает «угасание действия». «Развязка» нивелирует конфликт, и произведение подходит к «завершению», в котором раскрываются все тайны и загадки [Freitag, 1890, p. 170–184].

В XX веке американская писательница Элис Адамс создала схему «ABDCE», где А — action (действие, совершаемое героем и привлекающее внимание читателя); В — background (контекст повествования, важная информация, объясняющая поступки героев); D — development (развитие действия, преодоление героем препятствий); С — climax (кульминация, ключевое событие) и Е — ending (короткое окончание, из которого читатель узнает, что произошло с героями после перипетий и как они изменились).

Особенно много советов от сторителлеров касается сюжетологии. При этом круг предлагаемых сюжетов, как правило, ограничен и рассчитан на стереотипы восприятия массового сознания. Известный американский писатель Курт Воннегут в книге со «стебовым» названием «Мочить в сортире» — пародии на семинар для начинающих писателей — иронически обыграл несколько ходовых сюже-

тов. Первый — «человек в яме»: герой истории попадает в беду («яму»), но в результате преодолевает сложную ситуацию. При этом, уточняет писатель, в начале повествования герой должен быть удачлив, так как массовый читатель не любит истории о больных и бедных, а в конце он должен достичь еще большего успеха по сравнению с началом. Подобные сюжеты «вдохновляют» читателя. Вторая схема: «Парень встречает девушку» (в настоящем девушка может быть заменена на юношу). Заурядный герой, жизнь которого скучна, встречает другого человека, и это событие делает его жизнь содержательной и эмоционально насыщенной. Затем столь же резко наступает «падение», но к концу все налаживается. Третий алгоритм — популярный сюжет Золушки. «Униженный и оскорбленный» герой, благодаря действиям третьего лица (феи-крестной) переживает постепенный жизненный подъем. Непродолжительное время он находится «на вершине», затем «падает», но не до первоначального состояния, так как память об «успешном дне» греет его душу. К финалу страдания растворяются, и жизнь становится счастливой. Четвертый сценарий имеет литературным источником рассказ Ф. Кафки «Превращение»: стартовые условия жизни главного героя плохие и по мере развития сюжета становятся еще хуже. Наконец, пятая схема вдохновлена «Гамлетом», история которого, в трактовке Воннегута, похожа на историю Золушки, отличаясь лишь тем, что у Шекспира события невозможно охарактеризовать как однозначно положительные (удачные) и решительно плохие (неудачные) [Мотылев, 2024].

Подобные композиционные приемы и сюжетные схемы рекомендуются современной практико-ориентированной литературой по сторителлингу и охотно используются его авторами. Например, схему писательницы Элис Адамс приводит в своей книге «Птица за птицей» Энн Ламотт.

История литературы и отечественной журналистики, которая при своем зарождении была непосредственно связана с литературой, демонстрирует этапы формирования повествовательной стратегии сторителлинга.

Так, сближение коммерческой и социально значимой медийной деятельности, которые сегодня являются наиболее популярными направлениями использования сторителлинга, можно усмотреть еще в XVIII веке, когда самые известные писатели (Сумароков, Фонвизин, Крылов, Карамзин) начинают издавать профессиональные журналы, в которых продвигались жанры фельетона и сатирического очерка, основанные на реальных событиях и выражавших размышления о будущем России.

Важным этапом стали 40-е годы XIX века, связанные с деятельностью «натуральной школы», выдвинувшей в качестве главной проблему «человек и среда». В результате акцент был перенесен на изображение среды, общества, которое рассматривалось как огромное «тело», каждая «клеточка» которого подвергалась научному изучению. Эта идея реализовывалась в жанре физиологического очерка, положившего начало традиции облекать жизненные истории в повествовательную форму. Сторителлинг в XXI столетии ее продолжит, однако откажется от пафоса исследования действительности.

Принципиальными для истоков современного сторителлинга стали процессы, происходившие в 1920-е годы в художественной практике русского авангарда. Бывшие футуристы, образовавшие после революции творческое объединение «ЛЕФ», продемонстрировали новый инструментарий рассказывания историй. Его теоретики: О. М. Брик, С. М. Третьяков, Б. А. Кушнер, Б. И. Арватов, Н. Ф. Чужак, А. Родченко сформулировали три столпа своей деятельности: документальность, социальный заказ, произведение искусства как производство. Так, Сергей Третьяков, апологет литературы факта, писал: «<...> зорким хозяйским глазом фиксируй, что увидишь. Прояви наблюдательность. Пусть ни одна мелочь не ускользнет...» [Третьяков]. Это «списывание с действительности» определяло особенности языка, не допускавшего метафор, иносказательности, взамен предлагавшего изложение материала в упрощенной форме, на что указывал О. Брик [Брик, 1927, с. 33–39].

Одним из значимых достижений авангарда, которое косвенно сделало возможным появление сторителлинга, можно назвать вынесение нарратива за рамки текста. Речь идет о первых попытках обогащения вербального текста смелыми визуальными решениями, предпринятыми пионерами русского дизайна — ЛЕФовцами и конструктивистами (первую рабочую группу конструктивистов создают в 1920 году А. Ган, А. Родченко и В. Степанова. В 1922 году вышла книга теоретика новой культуры, дизайнера, книжного графика Алексея Гана «Конструктивизм»). И Ган, и особенно главный фотограф и художник изданий А. Родченко экспериментировали с графикой, использовали фотомонтаж, геометрические фигуры, необычные ракурсы. Идея документализма широко проникла в кинематограф 1920-х годов, став основой деятельности таких кинорежиссеров, как Эсфирь Шуб и Дзига Вертов. Представляется, что именно благодаря их экспериментам, сторителлинг сегодня является не столько вербальным, сколько визуальным, а подход к составлению истории — преимущественно кинематографичным.

Впоследствии стремление к документальному изображению жизни будет названо коучами по сторителлингу неэффективным для достижения цели истории. Однако идея синтеза текста, графики, фотографии и визуального контента найдет свое продолжение в digital-сторителлинге. Актуальным является и использование «истории» в качестве средства продвижения — подход, который продемонстрировали ЛЕФовцы и конструктивисты в своей рекламной деятельности.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что технология сторителлинга складывалась в течение нескольких веков и стала итогом творческих поисков литераторов и журналистов. От первой она взяла базовые принципы составления сюжета и композиционного построения произведения. От нарративной журналистики — отклик на социальные проблемы, кинематографичность, стремление к визуализации информации, к ослаблению функции автора, уступающего место более яркой фигуре главного героя, с которым массовый читатель ассоциировал самого себя.

Но если сторителлинг принципиально вторичен, тогда неизбежно встает вопрос: чем же он интересен и почему сегодня он завоевал такую популярность. Ответ на это, возможно, нужно искать в характере сегодняшней культуры, ибо, по нашему убеждению, феномен сторителлинга — это и порождение современной культурной эпохи, и ее «знак», во многом объясняющий происходящие в ней процессы. Попробуем в этом разобраться.

Сегодняшняя социокультурная ситуация — это эпоха цивилизации в трактовке русских мыслителей рубежа XIX–XX веков: Н. Данилевского, В. Соловьева, Н. Бердяева, И. Ильина, публицистических статьях А. Блока и А. Белого, в исследованиях западноевропейских философов: М. Хайдеггера, Й. Хейзинги, О. Шпенглера и др. Все они формулировали оппозицию культуры — как явления духа — и цивилизации как внешнего выражения материально-технического прогресса, приоритета материальных ценностей, стимулирующих людей к деятельности, направленной на достижение прагматических результатов, провозглашающих культ комфорта и материальных благ. Эпоха генерации идей сменяется торжеством технологий; происходит подмена целей жизни ее средствами и орудиями.

«Сумма технологий» — так когда-то (в 1968 году) назвал свою книгу о будущем человечества писатель-фантаст С. Лем. Сегодня его футурологические проекты стали реальностью. Понятие «технологии» приобрело широкий смысл, который уже зафиксирован в современных словарях [Новиков А., Новиков Д., с. 174]. Они связаны не только с техникой, но и с другими завоеваниями цивилизации, открывающими необыкновенные возможности: с новыми формами организации производства, с накопленным научным и культурным потенциалом, с характером самореализации отдельных личностей. Сторителлинг есть порождение эпохи «торжества технологий». Показательно, что при обсуждении данного явления интернет-пользователями говорится не о творческом труде художника, писателя, но о разного рода проектах — то есть о прикладных идеях, связанных с *технологиями*.

Понятие «творческая личность» появляется в антропоцентрической культуре Возрождения, когда впервые человек осознал себя не рукой Бога, а Творцом, считавшим вправе самому создавать собственный мир. Этот культурный смысл слово «творчество» хранит и по сей день. «Творить — давать бытие, сотворять, созидать» [Даль, 1882, с. 394], — так определял этот процесс В. Даль. Творчество всегда сопряжено с индивидуальным, личностным началом. Оно предполагает способность человека создавать то, что не имеет аналогов в материальном мире, определяет духовное развитие нации и становление отдельной личности.

Сторителлинг — технология, которая принципиально лишена личностного начала, создается по навязанным шаблонам и готовым рецептам. Если мы посмотрим на публикации, к примеру, в глянцевых журналах, таких как «Vogue», «Voice», «Phsicology», «Караван историй», «Биография» и подобные им клоны, или тексты, появляющиеся на различных интернет-площадках, то увидим, что они практически неотличимы. В них нет авторской индивидуальности, она пря-

чается за судьбой героя, изложенной по сюжетным стереотипам. Отсутствие индивидуальности находит отражение и в стандартизированном, упрощенном языке. Если литературное произведение большого автора обладает неповторимым стилем, его можно узнать по первым строчкам, то текст «вовлекающих историй» стерт, унифицирован. Категория стиля заведомо отсутствует.

Творчество, прежде всего литературное, можно характеризовать как «способ актуализации духовно-ценностных отношений человека с миром» [Кузнецова, 2011]. Оно всегда предполагает новый шаг в познании мира и человека, несет в себе заряд их преображения в результате работы души творца, требующей столь же напряженной духовной работы читателя и зрителя. Содержание сторителлинга принципиально иное, его основные темы — рассказы о коммерческом успехе, о карьерном восхождении, о преодолении финансового кризиса и прочие истории, выкраиваемые по одинаковым лекалам. И это есть показатель кризиса культуры, о котором выдающийся социолог и культуролог Питирим Сорокин в статье «The crisis of our age» сказал еще в 40-е годы XX века. Рассматривая кризис как глубинный процесс смены культурных типов, он видел его внешнее проявление в социальных взрывах, войнах, революциях, социальном, моральном и интеллектуальном хаосе, разрушении духовных ценностей — т. е. в процессах, которые мы наблюдаем сегодня. В сфере искусства кризис находит выражение в утрате последним трансцендентного смысла, низведении искусства до чувственного удовольствия, до приложения к коммерческой рекламе. Уникальная классика, творившая шедевры, уступает место бестселлеру, создание духа — технологии. Произведение искусства становится предметом потребления, создаваемым в соответствии потребностями рынка, нацеленным почти исключительно на утилитарный результат.

В контексте постмодернистской культуры с ее свободой «шарить в мировых запасах» и поглощать все возможные стили, готовые идеи и тексты, когда автор играет не только с различными повествовательными стратегиями и жанровыми формами, но должен постоянно расширять круг своих читателей, осваивая новые способы включения в современную информационную среду, широко употребляемым стал термин «проект», заменивший используемый ранее: «художественное произведение». «Автор умер, да здравствует проект! [Шайтанов, 2005, с. 54] — восклицает современный критик и литературовед И. Шайтанов. «Проект — это сконструированная акция, в которой проектировщик выступает не «инженером человеческих душ», а риэлтером культурного пространства. Производится поиск пустующих культурных площадей, и их последующее освоение» [Шайтанов, 2005, с. 54].

Сторителлинг — безусловно, *проект*, плод рационального ума, точно рассчитанный, в первую очередь, на самопрезентацию, на спрос и материальный успех. Изначальное понимание, *зачем, для кого и как* нужно создавать — вопросы, которыми творческая личность не задается, становятся главными при создании «истории». Авторы подобных текстов точно определяют свою целевую аудиторию. Ею является человек массы, продукт техногенной цивилизации

и общества потребления, превратившего личность в «машину желаний», исповедующего культ материального успеха и комфорта. Автор сторителлинга, ориентируясь на восприятие массовидного человека, сознание которого определено штампами и стереотипами, должен находить сюжеты и придумывать такие композиционные ходы, которые бы «вовлекали», развлекали, отвлекали читателя, не загружая его напряженной духовной работой. В этом плане сторителлинг — модификация искусства в эпоху цивилизации, культурного кризиса и «торжества масс».

Здесь возникает и другая проблема. Как было отмечено, во всех «историях» автор отходит на второй план, не запоминается ни оригинальностью стиля, ни своеобразием постановки проблем и их решением. Это не случайно, ибо данные «истории» создаются человеком ординарных способностей. Как отметил американский социолог Ричард Флорида, сформулировавший теорию креативного класса как авангарда современного общества, человек ординарных способностей, лишенный в настоящее время сомнений в собственной значимости и компетентности, претендующий на роль творца, обнаруживает готовность доказать собственную состоятельность через свободу самопроявления. Это становится характерной тенденцией современной культуры, основополагающим принципом которой являются «самовыражение и трансформация собственного «Я» с целью самореализации» [Флорида, 2007, с. 84]. Сторителлинг становится одной из форм самопроявления и самореализации.

Главным инструментом сторителлинга заявляется *текст* как таковой. В этом он истинный феномен постмодернизма, который, отказавшись от понятия реальности, провозгласил реальность как *Текст*, предполагающий свободу интерпретаций (Жак Деррида: «Мир — это текст», «текст — единственно возможная модель реальности») [Деррида, 2000, с. 133]. В результате объективная реальность превращается в симулякр, заменяется миром знаков — текстов культуры. Сторителлинг — тоже *текст*, при конструировании которого его популярные техники становятся симулякром классических литературных приемов. И задача «вовлекающих историй» — создание иной, виртуальной реальности, весьма далекой от реальной жизни. Этот парадокс информационного мира обнаружил еще Ж. Бодрийяр, характеризуя современность как «мир, в котором становится все больше информации и все меньше смысла» [Бодрийяр, 2015, с. 133].

Долгое время под «рассказыванием историй» понималось создание только вербального (письменного или устного) нарратива. До появления Интернета сторителлингом можно было считать повествовательный иллюстрированный текст или телевизионную программу. В условиях информационного общества, с распространением глобальной сети обязательным условием стало использование разнообразных цифровых инструментов. Технология сторителлинга рассматривает текст, фотографии, видеоматериалы, аудиодорожки и компьютерную графику в качестве равноправных приемов, имея целью создание коммуникативной ситуации и вовлечение аудитории в коммуникативный акт. Синтезируя аудиови-

зуальный и вербальный контент, она становится знаком современной аудиовизуальной культуры.

Таким образом, можно утверждать, что технология «рассказывания вовлекающих историй», объявленная интернет-технологиями новым текстовым форматом, способным заменить классическую литературу, на деле глубоко вторична и в этом плане является знаком современной цивилизации, когда «уставшая» культура не способна генерировать новые смыслы, а лишь «играет» с известными сюжетами, приемами, персонажами и т.д. При этом традиционные литературные приемы, обыгранные в контексте постмодернистской эстетики, выглядят более продвинутыми за счет технологически сложных инструментов: GIF-анимации, компьютерной графики, интерактивных элементов.

Вместе с тем сторителлинг становится способом манипуляции массовым сознанием и формой современной коммуникации, когда сегодняшний «срединный» человек, с увлечением читающий тексты «вовлекающих историй» и соотносящий самого себя с их героями, видит в них возможность самореализации и самоидентификации.

Список источников

1. *Белый, 1904* — Белый Андрей. «Вишневы сад» // Весы. 1904. № 2. С. 45–48.
2. *Боева, 2019* — Боева Г. Н. Классика и / или сторителлинг // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: XIII Всероссийская научно-практическая конференция, 5 апреля 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 61–64.
3. *Бодрийяр, 2015* — Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015. 133 с.
4. *Брик, 1927*. — Брик О. Ритм и синтаксис // Новый ЛЕФ. 1927. № 6. С. 33–39.
5. *Выровцева, 2019* — Выровцева Е. «Журналистика как литература». Дискуссия после дискуссии // Журналист. 2019. 29 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://jrnlst.ru/discussion> (дата обращения: 11.10.2024).
6. *Гатов, 2016* — Гатов В. Будущее журналистики // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург; М.: Гуманитарный университет, Кабинетный ученый, 2016. С. 206–207.
7. *Готшалл, 2020* — Готшалл Дж. Как сторителлинг сделал нас людьми / [пер. с англ. Н. Крякиной]. М.: КоЛибри, 2020. С. 247–267.
8. *Даль, 1882* — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 683 с.
9. *Деррида, 2000* — Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem. 2000. 512 с.
10. *Кузнецова, 2011* — Кузнецова М. А. Творчество как социокультурный феномен // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия гуманитар. науки. 2011. № 1 (15). Интернет-версия: www.culturalnet.ru/main/getfile/2510.
11. *Ламотт, 2019* — Ламотт Э. Птица за птицей: заметки о писательстве и жизни в целом / [пер. с англ. М. Сухоиной]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 250 с.
12. *Леви, 2013* — Леви М. Гениальность на заказ: легкий способ поиска нестандартных решений и идей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 211 с.
13. *Лотман, 1992* — Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф — имя — культура / Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 58–76.

14. *Макки, 2008* — Макки Р. История на миллион долларов: Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только / [пер. с англ. Е. Виноградова]. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. С. 9–17.
15. *Мережковский, 2022* — Мережковский Д. С. Чехов и Горький. СПб.: Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2022. 66 с.
16. *Мотылев, 2024* — Мотылев Л. Курт Воннегут, пародия на литературный семинар [Электронный ресурс] // Esquire. URL: <https://esquire.ru/archive/4794-kurt-vonnegut-1/#part0> (дата обращения: 03.10.2024).
17. *Новиков А., Новиков Д., 2013* — Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: Словарь системы основных понятий. М.: Либроком. 2013. 208 с.
18. *Саморукова, 2002* — Саморукова И. В. Заглавие как индекс дискурсивной стратегии произведения // Вестник Самарского госуд. университета. Гуманит. вып. 2002. № 1 (23). С. 76–82.
19. *Симмонс, 2013* — Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй / [пер. с англ. А. Анваера]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 38–40.
20. *Сторителлинг* — Сторителлинг [Электронный ресурс] // Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/course/storytelling/> (дата обращения: 11.11.2024).
21. *Тамарченко, 1999* — Тамарченко Н. Д., Чернец Л. В., Хализев В. Е., Бройтман С. Н. и др. Повествование // Введение в литературоведение: Основные понятия и термины: учебное пособие. М.: Просвещение, 1999. 368 с.
22. *Третьяков, 2024* — Третьяков С. Москва — Пекин [Электронный ресурс] // Электронекрасовка. URL: <http://lef.nekrasovka.ru/moscowbeijing.html> (дата обращения: 12.10.2024).
23. *Флорида, 2007* — Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: МИФ. 2007. 384 с.
24. *Шайтанов, 2005* — Шайтанов И. О. Современный эрос, или Обретение голоса // Арион. 2005. № 4. С. 54.
25. *Эпштейн, 1972* — Эпштейн М. Н. Фабула // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 7: «Советская Украина» — Флиаки, 1972. Стб. 873–874.
26. *Freytag, 1890* — G. Freytag. Die Technik des Dramas. Leipzig, 1890. Pp. 170–184.
27. *Oxford Advanced Learner's— Dictionary Storytelling* [Электронный ресурс] // Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/storytelling?q=storytelling> (дата обращения: 29.11.2024).

References

1. *Belyj, 1904* — Belyj Andrej. “Cherry Orchard”. *Vesy* [Scales]. 1904. No 2. Pp. 45–48. (In Russ.)
2. *Boeva, 2019* — Boeva G. N. Classics and / or storytelling. *Jelektronnye sredstva massovoj informacii: vchera, segodnja, zavtra: XIII Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija*, 5 aprlja 2019 g. [Electronic means of mass media: yesterday, today, tomorrow. 8th All-Russian Scientific and Practical conference]. Saint Petersburg, 2019. Pp. 61–64. (In Russ.)
3. *Bodrijjar, 2015* — Bodrijjar Zh. *Simuljakry i simuljacii* [Simulakra and simulations] Moscow: Postum, 2015. 133 p. (In Russ.)
4. *Brik, 1927*. — Brik O. *Ritm i sintaksis* [Rhythm and syntax]. *Novyj LEF* [A new LEF]. 1927. No 6. Pp. 33–39. (In Russ.)
5. *Vyrovceva, 2019* — Vyrovceva E. “Jornalism as literature”. *Zhurnalist* [Journalist]. 2019. November 29. Available at: <https://jrnlst.ru/discussion> (accessed: 11.10.2024). (In Russ.)

6. *Gatov, 2016* — Gatov V. The future of Journalism. *Kak novye media izmenili zhurnal-istiku. 2012–2016*. [How new media changed journalism. 2012–2016]. Ekaterinburg; Moscow: Gumanitarnyj universitet, Kabinetnyj uchenyj., 2016. Pp. 206–207. (In Russ.)
7. *Gotshall, 2020* — Gottshall Dzh. *Kak storitelling sdelał nas ljud'mi* [How Storytelling Made Us Human]. [Translated by N. Krjakinoja]. Moscow: KoLibri, 2020, Pp. 247–267. (In Russ.)
8. *Dal', 1882* — *Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. SPb.; M.: M. O. Vol'fa, 1882. Vol. 4. 683 p. (In Russ.)
9. *Derrida, 2000* — *Derrida Zh. O grammatologii* [About grammatology]. Transl. by N. Avtonomova. Moscow: Ad Marginem, 2000. 512 p. (In Russ.)
10. Kuznetsova, 2011– Kuznetsova M. A. Art as a socio-cultural phenomenon. *Vestnik Jaroslavskogo gos. un-ta im. P.G. Demidova. Serija gumanit. nauki* [Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State university. Humanities series]. 2011. No 1 (15). Accessed at: www.culturalnet.ru/main/getfile/2510. (In Russ.)
11. *Lamott, 2019* — Lamott Je. *Ptica za pticej: zametki o pisatel'stve i zhizni v celom* [Bird by Bird: Notes on Writing and Life in General]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 250 p. (In Russ.)
12. *Levi, 2013* — Levi, M. *Genial'nost' na zakaz: legkij sposob poiska nestandardnyh reshenij i idej* [Genius by order: easy way of searching for nonstandard solutions and ideas]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 211 p. (In Russ.)
13. *Lotman, 1992* — Lotman Ju. M., Uspenskij B. A. Myth — name — culture. Lotman Ju. M. *Izbr. st. : v 3 t.* [Selected articles : in 3 vols.]. Tallin: Aleksandra, 1992. Vol. 1. Pp. 58–76. (In Russ.)
14. *Makki, 2008* — Makki R. *Istorija na million dollarov: Master-klass dlja scenaristov, pisatelej i ne tol'ko* [A story worth million dollars. Workshop for scriptwriters, writers and others]. Moscow: Al'pina non-fikshn, 2008. Pp. 9–17. (In Russ.)
15. *Merezhkovskij, 2022* — Merezhkovskij D. S. *Chehov i Gor'kij*. [Chekhov and Gorkii]. Saint Petersburg: Mul'timedijnoe izd-vo Strel'bickogo, 2022. 66 p. (In Russ.)
16. *Motylev, 2024* — Motylev L. Kurt Vonnegut, parody of a literary seminar. *Esquire*. Available at: <https://esquire.ru/archive/4794-kurt-vonnegut-1/#part0> (accessed: 03.10.2024). (In Russ.)
17. *Novikov A., Novikov D., 2013* — Novikov A. M., Novikov D. A. *Metodologija: Slovar' sistemy osnovnyh ponjatij*. [Methodology: Dictionary of the system of basic concepts]. Moscow: Librokom, 2013. 208 p. (In Russ.)
18. *Samorukova, 2002* — Samorukova I. V. Title as an index of the discursive strategy of the work. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanit* [Bulletin of Samara State University. Humanitarian issue.]. 2002. No 1 (23). Pp. 76–82. (In Russ.)
19. *Simmons, 2013* — Simmons, A. *Storitelling. Kak ispol'zovat' silu istorij* [Storytelling. How to use the power of story]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. Pp. 38–40. (In Russ.)
20. *Storitelling* — Storytelling [Electronic resource]. *Skillbox*. Available at: <https://skillbox.ru/course/storytelling/> (accessed: 11.11.2024). (In Russ.)
21. *Tamarchenko, 1999* — Tamarchenko N. D., Chernec L. V., Halizev V. E., Brojtman S. N. et al. The narrative. *Vvedenie v literaturovedenie: Osnovnye ponyatiya i terminy : uchebnoe posobie*. [Introduction to literary studies: Basic concepts and terms : a textbook.]. Moscow: Prosveshhenie, 1999. 368 p. (In Russ.)
22. *Tret'jakov, 2024* — Tret'jakov S. Moscow — Beijing [Electronic resource]. *Elektronekrasovka* [Electronic painting]. Available at: <http://lef.nekrasovka.ru/moscowbeijing.html> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.)
23. *Florida, 2007* — Florida R. *Kreativnyj klass: ljudi, kotorye menjajut budushhee*. [The Creative Class: People Who Are Changing the Future]. Moscow: MIF, 2007. 384 p. (In Russ.)

24. *Shajtanov, 2005* — Shajtanov I. O. Modern Eros, or Finding a Voice. *Arion* [Arion]. 2005. No 4. P. 54. (In Russ.)

25. *Jepshtejn, 1972* — Epstein M. N. Plot. *Kratkaya literaturnaya enciklopediya* [Brief literary encyclopedia]. Ch. ed. A. A. Surkov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1962–1978. Vol. 7: "Soviet Ukraine" — Fliaki, 1972. Stb. 873–874. (In Russ.)

26. *Freitag, 1890* — G. Freitag. *Die Technik des Dramas*. Leipzig, 1890. Pp. 170–184.

27. *Oxford Advanced Learner's* — Dictionary Storytelling [Electronic resource]. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/storytelling?q=storytelling> (accessed: 29.11.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Шишкина Лидия Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

199178, Россия, Санкт-Петербург, ул. Средний пр. В. О., д. 57/43

Lidiya I. Shishkina

candidate of philological sciences, associate professor, professor of the department of journalism and media communications of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

57/43, Srednii pr. V. O., Saint Petersburg, 199178, Russia

Кузнецова Мария Алексеевна

редактор НАО «Национальная спутниковая компания»

199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43

Maria A. Kuznetsova

editor of NAO "National Satellite Company"

57/43, Srednii pr. V. O., Saint Petersburg, 199178, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 10.12.2024

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

PUBLICATION OF SOURCES

Научная статья / Article

УДК 801.82

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-90>

Описание рукописных сборников печорского книжника С. А. Носова (1902–1981): сборник № 23

Михаил Васильевич Мелихов

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия
melikhovm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4217-8280>

***Аннотация.** Мы продолжаем издавать описание рукописных сборников печорского старообрядческого писателя С. А. Носова (1902–1981). С. А. Носов был последним в регионе составителем и переписчиком религиозных текстов. К настоящему времени известно о 28 сборниках, составленных им, переписанных и собственноручно переплетенных. Описание одиннадцати из них к настоящему времени опубликовано [Мелихов, 2013, 2014, 2015, 2017, 2018, 2019; 2023; Памятники письменности, 1989. С. 205–206; 206–215; 232–239; Прокуратова, 2023]. С. А. Носов известен и как оригинальный духовный писатель: он автор цикла эсхатологических видений, воспоминаний о своей жизни и кратких записок о жизни предков. Сохранились и опубликованы многочисленные письма не только бытового, семейного плана, но и религиозного содержания, в которых нашли отражение размышления о себе, своих родственниках и односельчанах, о проблемах верующего человека в 1950–1970-е гг. [Мелихов, 2005].*

Текст сборника описан по цифровой копии, присланной нам дочерью С. А. Носова Р. С. Носовой.

***Ключевые слова:** С. А. Носов, археография, старообрядческие рукописные сборники, крестьянская духовная проза*

Для цитирования. Мелихов М. В. Описание рукописных сборников печорского книжника С. А. Носова (1902–1981) : сборник № 23 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 90–100. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-90>

Description of the handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov (1902–1981): collection No 23

Mikhail V. Melikhov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
melikhovm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4217-8280>

Abstract. We continue publishing the description of the handwritten collections of the Pechora Old Believer writer S. A. Nosov (1902–1981). S. A. Nosov was the last compiler and copier of religious texts in the region. So far 28 collections are known, compiled, copied and bound by hand. The description of eleven of them has been published to [Melikhov, 2013, 2014, 2015, 2017, 2018, 2019; 2023; Monuments of Writing, 1989. Pp. 205–206; 206–215; 232–239; Procuratova, 2023]. S. A. Nosov is also known as an original spiritual writer: he is the author of a cycle of eschatological visions, memories of his life and brief notes about ancestors' life. Numerous letters have been preserved and published, not only of a domestic, family character, but also of religious content, which present reflections on oneself, one's relatives and fellow villagers, about the problems of a believer in the 1950s and 70s [Melikhov, 2005].

The text of the collection is described based on a digital copy sent by R. S. Nosova, S. A. Nosov's daughter.

Keywords: S. A. Nosov, archeography, Old Believer manuscript collections, peasant spiritual prose

For citation. Melikhov M. V. Description of the handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov (1902–1981): collection No 23. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnyykh nauk* = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2024. 4: 90–100. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-4-90>

Книга 23. Сборник, составленный С. А. Носовым. XX в. (1960–70-е гг.). 8°, 198 л., переплет картон, обклеенный тканью синего цвета.

Л. 1 — Содержание в сей книзѣ № 23²⁰

Л. 1 — Толковое Евангелие слово 38 в неделю 17. Нач.: «Велие благо есть молитва аще с мыслию благодарно бываетъ...».

Л. 2 — Вопрос. Нач.: «Что рече сотворити имамъ обидять мя и оскорбляются. Ответ: Прочее же на диявола помолися яростию нежели паче на обидящия...».

Л. 7 — Толковое Евангелие в неделю 19 слово 40. Нач.: «Единою заповѣдию любви вся заповѣди свершаются и начало, и конецъ есть заповѣдемъ любовь...».

Л. 7 об. — Евангелие. Нач.: «Любите врага ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущихъ вас...».

Л. 9 — Евангелие толковое слово 1 о мытари и фарисеи. Нач.: «Паче бо высокумья и гордыни ничтоже другое вреднѣйши есть, ниже превозношения и тщеславия...».

Л. 10 — Книга «Правая вера» глава 30 из слова о второмъ пришествии Христовѣ увѣщание²¹. Нач.: «Воспомяновение бысть точию исправления ради богоугоднаго жития возлюбленне и аще симъ преболѣйшимъ страхомъ кто не исправится...».

Л. 13 — Прологъ июня 17 яко полезнѣе всѣхъ Псалтырь прочитати. Нач.: «Рече старецъ вѣру ими ми чада ничтоже тако смешает и оскорбляетъ и струпь творить и погубить...».

²⁰ Л. 1–3 не пронумерованы составителем, нумерация начинается с л. 3.

²¹ Далее в скобках: на концы слова.

Л. 14 об. — Сказание о Псалтыри святого Василия Великого²². Нач.: «Вопрошень бысть Великий Иоаннь Златоустый от братии, добро ли есть оставити Псалтырь. Онъ же рече: Уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтырь...».

Л. 17 об. — Цвѣтник святого Дорофея глава 19 о чувствахъ. Нач.: «Дарова Богъ человекомъ чюства душевная и тѣлесная. Душевная бо се есть умъ, мысль, слово, мечтание, чюства...».

Л. 18 об. — Библия глава 18 Иисуса Сирахова. Нач.: «Число дней человеку много лѣтъ сто яко капля морския воды...».

Л. 19 — Апостоль толковый лист 161. Нач.: «Научимся убо братие от божественныхъ писаний немилостивии милованию не воздѣржнии воздѣржанию блудни цѣломудрию...».

Л. 20 — Прологъ 18 апреля о послушании с вѣрою молящихся на всякомъ мѣстѣ²³. Нач.: «Павель не в храмѣ с тѣмъ помолися, но затворень в темницѣ и в кладѣ забиень ни простъ сѣдя ни колѣну преклоняя, съ вѣрою моляшеся...».

Л. 22 — Книга о вѣрѣ Златоуст о молитвѣ. Нач.: «Якоже тѣлу свѣтъ солнце, тако и души молитва, аще слѣпому бѣда еже не видѣти солнца, наипаче же бѣда и тшета христианина...».

Л. 22 об. — Старчество глава 20²⁴. Нач.: «Молитва Иисусова се есть любовь Божия се едино дѣло ангеломъ и человекомъ молитва отгоняетъ от человекъ тму страстей...».

Л. 23 — Евангелие от Матфея в неделю 17. Нач.: «Молю же ся всѣмъ вѣрнымъ хотящимъ спастися правило молитвы не презирать николиже...».

Л. 23 — Прологъ мая 18 о молитвѣ. Нач.: «Подобаетъ убо молящемуся ни долгихъ словесъ простирати но часто молитися...».

Л. 24 — Прологъ 5 апрѣля от патерика о молитвѣ. Нач.: «Егда убо речеть ти в сердце твоемъ или в день или в ночь мысли востати и помолися...».

Л. 24 об. — Цвѣтникъ святого Дорофея глава 18. Нач.: «Премудро есть дѣло поистиннѣ премудро и нѣсть премудрее сего на семь свѣтѣ еже есть да кто душу свою спасеть...».

Л. 24 об. — Златоуст 5 недели поста. Нач.: «О братие, аще быхомъ никогда же видѣли мертвеца, но слышали, яко изыда от Бога...».

Л. 24 об. — Златоустъ в среду сыропустную. Нач.: «Добро есть во дни и в нощи бесѣдовати с Богомъ, кто помыляя стояти предъ Господемъ согрѣшаетъ...».

Л. 28 — Златоуст неделя 5 поста. Нач.: «Мы же живущее в велицѣ мятежи и в бури мира сего и тмами грѣхи творящее не множа ели требѣ намъ часто почитающее святыя книги...».

Л. 28 об. — Пророкъ Иезекииль глава 34. Нач.: «В послѣднее время всѣ пастыри будутъ негодны²⁵ и свое стадо самъ Господь Иисусъ Христосъ будетъ пасти на горах...».

²² Далее в скобках: Псалтырь.

²³ Далее в скобках: кратко.

²⁴ Далее в скобках: выше.

Л. 29 — Пролог 1 апреля. Нач.: «Мудрость же и книги аще обоя вмѣстятся в человецѣ, то аки обѣ отцѣ в тѣлѣ совершенно имущее зрѣние птицамъ бо того ради крилѣ даны...».

Л. 30 — О царствии небеснѣмъ Альфа глава 80. Нач.: «Спасѣ нашъ Иисусъ Христосъ глаголет: покайтесь приближи бо ся царство небесное...».

Л. 30 об. — Апокалипсис глава 21. Нач.: «Градъ не требуя солнца и луны да свѣтитъ в немъ слава бо Божия просвѣти и свѣтильникъ ему агнецъ ноши бо не будетъ тамо...».

Л. 32 — Пролог октября 5. Нач.: «Видѣхъ мѣсто злачно и прекрасно его же красную доброту и будущую благодать сказати словомъ отнюдь не можно...».

Л. 33 — Минея четия генваря 19 о преставлении преподобнаго Макария Египетскаго²⁶. Нач.: «Понеже смертное приспѣ время подобаше убо тому человеку сущу да долгу естества послужить, яко преклоненъ сый старостию...».

Л. 35 об. — Повѣсть о нѣкоемъ пустынникѣ погибшемъ и разбойникѣ спасшемся. Нач.: «Бѣ нѣкто пустынник, живый во египетскихъ странахъ единъ в кѣлии Богу работая день и ночь, ядѣ бѣ ему от травы и корения...».

Л. 38 об. — Пролог 18 июля поучение к покаянию еже не оставити молитвы. Нач.: «Не отчайся, человеце, ни отступай молитвы и приди к церкви грѣшенъ сый с въздыханиемъ помолися к Богу...».

Л. 40 — Краткие описания от жития преподобнаго Филарета Милостиваго. Нач.: «Мей поятъ себѣ жену именемъ Фезозву, родиста же сына Иоанна и дщери двѣ, Ипатию и Еванфию...».

Л. 63 об. — О славѣ небесной и о радости праведныхъ. Нач.: «Бѣ два воина нѣкая благочестива и добродетельна зѣло и любовь имѣющу между собою. И единою совѣщастася, рекоша...».

Л. 66 об. — О славѣ небеснѣй и радости праведныхъ вѣчной²⁷. Нач.: «Нѣкий совершенный в добродѣтеляхъ инокъ вниде в размышление, хотя свѣдати о славѣ небесной и како тысяща лѣт...».

Л. 70 — Апостоль толковый листъ 125 коринфянамъ зачин 178. Нач.: «Да не речеть кто, яко сущи в тѣлѣ чюджи есмы Христови наводитъ, вѣрою ходимъ, а не видѣниемъ...».

Л. 70 об. — Катихисис большой глава 38 лист 156 вопросъ. Нач. Скажи ми о человецѣ, что онъ есть и каковъ есть человекъ. Отвѣтъ: Есть убо человекъ животнo словесно, мертвено, ума и художества приятно...».

Л. 71 об. — краткие выписки из Апостола толкового, Евангелия, Пролога о смертности человека.

Л. 73 — Пролог 19 октября слово блаженной Клеопатрѣ и сынѣ ея Иоаннѣ. Нач.: «Сия бѣ от Вифаиды града живущи в селѣ именемъ Сирѣ, мужу ея Тирону сущу. И тамо, в Египтѣ, умершу мужу ея во время же святаго Иуара мучения...».

²⁵ Далее в скобках: т.е. епископы и попы.

²⁶ Далее в скобках: в концѣ жтия писано.

²⁷ Далее в скобках: Пролог.

Л. 76 — Прологъ 31 августа о милостивом Созомонѣ. Нач.: «Бѣ нѣкий человекъ во Иерусалимѣ ему же имя Созомень. Сей нѣкогда ходя по граду видѣ нища нага от зимы...».

Л. 77 об. — Книга Великое зеркало глава 33. Нач.: «Бѣ человекъ благонравный и благочестивый, во мнозѣмъ убо покаянии яже здравъ будя творя. И в велию болѣзнь впаде, в ней же годищное время терпя, нача просити Господа Бога и молити, дабы толикимъ его скорюѣмъ конецъ сотвори...».

Л. 79 об. — Пролог марта 16. Нач.: «Его же рече Господь любить, того и казнить...».

Л. 80 — Из предисловия книги Правая вѣра. Нач.: «Кая польза есть словомъ в Бога вѣровати, дѣлы же отмѣтатися его и Богу и миру хотѣти угодити...».

Л. 80 — Книга о вѣрѣ лист 131. Нач.: «Вѣрному бо христианину свѣтило миру подобаетъ бытии и соль земли...».

Л. 80 об. — краткие выписки из Евангелия, Апостола, Книги о вере, о втором пришествии, о брадобритии, об употреблении чая и кофе.

Л. 86 об. — Иоанн Дамаскинъ в субботу мясопустную в вѣрѣ усопшим пишет. Нач.: «Григории убо старѣйшаго Рима епископ мужъ святости и разумѣ именитъ ему же глаголють служащу небесным...».

Л. 87 — В словѣ юноши спасе матеръ рече²⁸. Нач.: «Дивно есть повѣдати се, но и обаче скажу ти истину. Мати моя остаея вдовою...».

Л. 88 об. — Книга Зерцало великое глава 201 видѣние инока о погибшей матери. Нач.: «Молися о отпущении грѣховъ ея и се внезапно видѣ свою матеръ сѣдящу на змии страшнѣмъ изъ уст же ея исходитъ пламень огненьи, по руку и ногу связана огненными желѣзными цѣпями...».

Л. 89 об. — Зерцало великое како дѣтище взаимъ в золотыхъ вещей забы возвратити и за сие велие мучение терпяше. Нач.: «И потомъ мати долги его заплатила и опять онъ явился ей с благодарением что избавлен от мучения идее на небо и прочее...».

Л. 90 — Пролог 7 марта о емлющих за души²⁹. Нач.: «В монастырѣ нѣкий затворникъ работая Господеву моляшеся Богу преже о спасении души своея, потомъ же о всѣхъ христианѣхъ, о мирѣ всего мира...».

Л. 91 об. — Книга Правая вера глава 13 лист 113. Нач.: «Во святѣмъ писании много обрѣтается о годовой памяти, яко на всяко лѣто тую память обновляти подобно...».

Л. 92 об. — Катехисисъ лист 68. Вопрос: О всяцѣмъ ли усопшемъ церковь Божия умоляетъ Бога. Отвѣтъ. Нач.: «Виждь убо се яко написаша намъ божественнымъ апостоли, ту же идѣже по умершимъ творити третины, девятины и сорочины и лѣтняя памяти...».

Л. 93 — Древлеписменныйꙗ Номоканонъ вопросъ: А еже о Троянѣ и Феофилѣ, и сухой главы что бысть? Отвѣтъ. Нач.: «Поистинѣ избавлени быша от мукъ, но не соборнымъ прошениемъ, но за молитвы святыхъ великихъ...».

²⁸ Далее в скобках: Кн. 2 лист 126.

²⁹ Далее в скобках: кратко.

Л. 93 об. — В субботу мясопустную преподобный Иоанн Дамаскин. Нач.: «Житие лукаво имѣяи смѣшенно все терниемъ и полно суцо вещей нечистыхъ, иже никогда совѣсти повинуюся...».

Л. 94 — Согласно трехъ соборовъ российстихъ завѣщается. Нач.: «Яко враговъ истины брадобрыйцевъ от церкви отлучати и запрещати и всякия святыни удаляти...».

Л. 95 об. — Зонарь листъ 52 о своей смерти. Нач.: «Иже волею своею паедтъ убивыися сего не поють ни да творять над нимъ памяти никогда же...».

Л. 96 — выписки их Пролога, блаженного Иеронима, Кормчей, Книги о вере, о брадобритии.

Л. 98 об. — В словѣ преподобнаго Макария. Что обрѣтенная глава идольскаго жреца сказала. Нач.: «Рече Макарий ей: Суть ли тамо християне идѣже вы? Отвѣща глава: Ей, суть под нами в глубинѣ лють мучимы...».

Л. 99 — От писания мудраго мужа Максима Грека глаголетъ той. Нач.: «Яко игравше нѣцый обрѣзаша браду добробраднаго козла, онъ же аще и безсловесень сый обаче не стерпѣвъ сицевыя досады...».

Л. 100 об. — Из епистолии на римляны от седмаго собора на латыню глава 81³⁰. Нач.: «В лѣто Льва царя Премудраго сына Васильева Македонянина бысть папа в Риме Формось прокляты...».

Л. 101 об. — Кормчая древлеписменная глава 126 строка 35. Нач.: «Апостоль к Титу пишетъ, глаголя: Вся бо чиста чистымъ, оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничто же чист...».

Л. 102 — Пророку Даниилу ангеломъ речено. Нач.: «Числить каждую седмицу по 7 лѣтъ и до Рожества Христова...».

Л. 102 об. — Об индикционахъ пишется. Нач.: «Конецъ индиктиону четвертаго на десять обращения в лѣто от Адама 7448 и индиктъ 8 кругъ лунѣ 19 основание 3 епакты 18 ключъ границы...».

Л. 103 — Правая вѣра лист 248. Нач.: «Благоволениемъ святаго Духа святы знаментии отцы 318 на первомъ вселенскомъ соборѣ уложиша пасхалию и лунное течение...».

Л. 103 — притчи глава 22. Нач.: «Первое хранение от Бога не прелагай предѣль вѣчныхъ яже положиша отцы твои...».

Л. 103 об. — Евангелие от Луки зачин 67. Нач.: «Се же вѣдите³¹ яко аще бы господинъ храмины в кии часъ тать приидеть бдѣль убо бы...».

Л. 104 — Лука 19 к римлянѣмъ зачин 81 Ияковъ. Нач.: «Врачю себѣ исцѣли и не слышатели закону праведни пред Богомъ, но творцы закону сии оправдятся. И паки бывайте творцы закону, а не точию слышателие...».

Л. 104 об. — Апостоль Павелъ к ефесянамъ зачин 225. Нач.: «Рече да не бываемъ к тому младунцѣ умомъ вдающиеся, скитающиеся...».

Л. 104 об. — Книга Патерик. Нач.: «Рече авва Маркел: Сохрани себѣ от еретикъ и не бесѣдуй с ними...».

³⁰ Далее в скобках: кратко.

³¹ Далее в скобках: братие.

Л. 104 об. — Маргарит слово 13. Нач.: «Великии вселенски учитель святой Иоанн Златоустъ откры намъ скрытыя тати тайныя волки, скверныя еретики...».

Л. 106 — Прологъ декабрь 15. Нач.: «Возненавиди суетная сего свѣта да узреть сердце твое Бога...».

Л. 106 об. — Пролог 29 декабря. Нач.: «Велико бо есть оружие души: к чео-векомъ молчание, а к Богу многоглаголане на всякъ день...».

Л. 107 об. — Альфа омега о языцѣ глава 87. Нач.: «Велия есть добродѣтель языкъ воздержевати и мало бесѣдовати тѣмъ же глаголетъ мудрыи...».

Л. 108 об. — Златоустъ слово 53. нач.: «Рече Господь не осуждайте да не осуждении будете. Апостоль Павелъ глаголетъ аще быхомъ сами себѣ разсужда-ли не бы осуждении были...».

Л. 109 об. — Патерикъ листь 304. Нач.: «Аще человекъ будетъ и дѣвственник или измождаетъ кости своя въ постѣ и в жестокомъ житии и в плачи, а будетъ осудитель ...».

Л. 110 — Старчество слово 4. Нач.: «Гдѣ скорби, ту вѣнцы, гдѣ терпѣние, ту дарове, гдѣ труды, ту и честь...».

Л. 111 об. — Прологъ 22 марта. Нач.: «Се бо многихъ слышахъ глаголюща горѣ мнѣ како могу спастися поститися не могу и еже не спати не бодръ есмь...».

Л. 112 об. — Матфей зачин 11. Нач.: «Согласно евангельскимъ завѣтамъ вся-ки христианинъ обязанъ обращать заблуждающихъ...».

Л. 112 об. — Апостоль Ияковъ зачин 57. Нач.: «Братие аще кто в васъ заблу-дитъ от пути истины и обратитъ кто его...».

Л. 113 — Номоканонъ при большомъ Потребнике. Нач.: «Долженъ другъ дру-гу воспоминати, аще видиши брата согрѣшающа...».

Л. 113 — Никонъ Черныя горы слово 63. Нач.: «Не восхощемъ убо со грѣхи чюжими погибнути, но убоившееся тяжкаго труда...».

Л. 114 — Пустозерский сборникъ стр. 92 . Снискание и собрание о божествѣ и о твари и како созда Богъ человека. Нач.: «Иоаннъ зачин 32 Евангелие рече Гос-подь ко пришедшимъ к нему иудеомъ: Аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ любили бысте убо мене аз бо от Бога изыдохъ и приидохъ...».

Л. 116– Пустозерский сборникъ страница 93. Нач.: «Слушай мы с Павломъ отвѣщаемъ ти. Богъ нашъ огонь пояди есть иже во свѣтѣ живыи неприступнѣ идѣже хошетъ просвѣщаетъ, а идѣже же хошетъ — попаляетъ...».

Л. 121 об. — Страница 96. Нач.: «Абие же быхъ в дусѣ и престоль стояше на небеси и на престолѣ сѣдящъ и сѣдьяи бѣ подобень камени аспиди...».

Л. 123 — Еще же и Дионисий Ареопагитъ свидѣтельствуеть о Бозѣ, глаголя. Нач.: «Свѣтъ Богъ, но и не свѣтъ, паче со свѣта животъ Богъ, но и не животъ...».

Л. 124 — И Василий Великий пишеть в словѣ на Рожество Богородицы сице. Нач.: «Усмотри Богъ вочеловечение свое прежде вѣкъ вѣчныхъ, и тогда время наставало егда дѣвица четырнадцать лѣтъ бысть...».

Л. 125 — И Митрофанъ творецъ канономъ пишеть. Нач.: «Помыслилъ первое мудрее составилъ еси ангеломъ чины служебны твоей благодости трисостав-ныи Боже, с ними же прими и нашу хвалу...».

Л. 127 об. — Дамаскинъ пишетъ. Нач.: «Утвержен ни на чемъ же землю повелѣниемъ си и распространи неодолимую тяготу всегда церковь поеть...».

Л. 127 об. — Еще Библия. Нач.: «Земля же бѣ невидима и не украшена, си-речь без лица в водахъ морских...».

Л. 129 — Библия. Нач.: «И рече Богъ: Да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. И нарече свѣтъ — день, а тму нарече ночь, и бысть вечеръ и бысть утро...».

Л. 129 об. — Гранографъ. Нач.: «И бысть день не свѣтель и мраченъ без свѣтиль. И в первыи день Богъ звѣзду сотворилъ и положилъ на тверди небесной...».

Л. 129 об. — Гранографъ толкуеть. Нач.: «Во вторыи день землю красил Господь, а Златоустъ в Маргарите глухо³² пишетъ о том: И израстоша былия пре-красная, травы цвѣтныя разными цвѣты...».

Л. 132 об. — Библия. Нач.: «И повелѣ Господь да изнесетъ земля траву сѣю-щу сѣмя по роду и по подобию...».

Л. 135 об. — Бытия. Нач.: «И видѣ Богъ яко добро, земля злчная и рай пре-красенъ — наслѣдника нет. И рече отецъ сынови: Сотворимъ человека по образу нашему и подобию...».

Л. 137 об. — Паки Бытия. Нач.: «И приведе Господь ко Адаму звѣри и скоти и птицы небесныя и поклонишася ему видя ево во славнѣ образѣ сияюща...».

Л. 139 — Бытия паки. Нач.: «И вкусиста Адамъ и Евва от древа, от него же Богъ заповѣда и обнажистася. О, миленькие, обидѣтъ стало некому! Ввелъ дья-воль в бѣду, а самъ в сторону лукавой хозяйин...».

Л. 139 об. — Паки Библѣя. Нач.: «Адамъ же и Евва сшиста себѣ листвие смоковничное от древа, от него же вкусиста и прикрыста срамоту свою и скры-стася...».

Л. 140 — Бытия паки. Нач.: «И ходящу Богу в Раи и глаголющее Адаме, Адаме, гдѣ бѣ. Он же отвѣща: Господи, гласа твоего слышу, а лица твоего видѣти не могу...».

Л. 141 — Паки Бытия. Нач.: «И повелѣ Господь херувиму всѣхъ изгнати из Рая. Изгнанъ бысть Адамъ и запечатлѣнъ бысть Рай...».

Л. 142 об. — Паки Бытия. Нач.: «Егда же изгнанъ бысть Адамъ, вся тварь вознегодова на преступника, солнце сожещи его хотѣло, луна и звѣзды помрачи-лись, небо простерто не восхотѣло стояти...».

Л. 144 — Еще Бытия. Нач.: «Посемъ Адамъ позна жену свою и роди Каина, таже Авеля. И бысть Каинъ земледелецъ, а Авель овцамъ пастырь...».

Л. 145 об. — Паки Бытия. Нач.: «Таже рече Господь ко Каину: Каинъ, гдѣ есть Авель, братъ твой?».

Л. 146 об. — Паки таж Бытия. Нач.: «Еще же Адамъ роди двѣ дщери и вмѣсто Авеля даде ему Богъ сына Сифа...».

Л. 147 — Еще Бытия. Нач.: «Жития же Каинова бысть тысяща лѣтъ. За бра-тоубийство разслабленъ бысть, трепеташе и трясыися, ходя по земли...».

³² Слово повторено.

Л. 149 — Паки Бытия. Нач.: «Ковчегъ же еще не совершенъ времени на дѣло надобе 40 лѣтъ. Не стерпѣ ярсть Господня до урочныхъ лѣтъ посла ангела своего к Ною...».

Л. 158 — Из книги В.Н. Иванова *страница* 593. Нач.: «Боярыня Морозова Троекурову боярину отвѣтила: ”Али хочет меня от правой веры отлучить — пусть же будет известно — не помыслию я покинуть отеческую веру”...»

Л. 160 — *Страница* 600. Нач.: «А проходя мимо царь сенями, видит встречу мальчик красивый, смелый, кланяется ниско. И только уже сидя в кресле перед боярами вспомнил: нахмурился: да это Ванюшка Морозовой Федосьи сын

Л. 175 об. — Книга «История об отцѣхъ страдальцехъ соловецкихъ листь 55 о Епифании. Нач.: «Яковъ бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифании иже елико трудами и подвиги высокаго жития...».

Л. 178 — Листъ 187. Нач.: «И егда священнику Лазарю язык отрѣзаша по самые вилки и второму такожде весь языкъ отрѣзаша и во время страсти ихъ является священнику Лазарю святой божи пророкъ Илия...».

Л. 178 — Пустозерский сборникъ стр. 84. Нач.: «Посемъ и старецъ Кирило прииде ко мнѣ в кѣлию и жилъ в той келии у старца 40 недель. Не видали бѣса ни во снѣ, ни на евѣ³³ А какъ я вольяшной мѣдяной образъ пречистыя Богородицы ис кѣлии от старца Кирилла вынесъ во свою пустыню и во свою келию...».

Л. 189 об. — *Страница* 90 Сборникъ. Нач.: «Что же по сихъ не возможе бо дьяволь пакости сотворити ми кѣлии моей сожещи, онъ же злодѣй инако покуси-ся насадилъ бо ми в кѣлию червѣй множество много...».

Л. 193 — На 155 листѣ копия писанного Епифаниемъ о потопѣ сице. Нач.: «Жития ихъ было от Адама до потопа ...» (подражание скорописи Аввакума?)

Л. 193 об. — текст помещен в рамку: Многострадальный юзникъ темничной горемыка нужетерпецъ исповѣдникъ Христовъ священнопротопопъ Аввакумъ понужень бысть житие свое написати о цемъ его духовнымъ инокомъ Епифаниемъ да не забвению предано будетъ дѣло Божие. Аминь.

Л. 194 — рисунок «копия с крестомъ», гвоздями, черепом, рисунок в рамке.

Л. 194 об. — текст в рамке: Крестъ всѣмъ воскресение крестъ падшимъ исправление страстемъ умерщвление и плоти пригвождение крестъ душамъ слава и свѣтъ вѣчный, аминь. Изображение восмиконечнаго креста с надписью Епифания.

Л. 195 — ...тесея о мнѣ грѣшнѣмъ Христу и Богородицѣ и святымъ его. А я, грѣшной, долженъ о васъ молитися о чтущихъ и ослушающихъ и преписующихъ сие...

Конец сего писанаго Епифаниемъ его собственною рукою на оборотѣ сего воспроизводимъ для обозрения читателя³⁴.

Л. 195 об. — Подражание почерку Аввакума: «Сие буди на васъ благодать Христова и милость и пречистыя Богородицы и святыхъ его всехъ и на домѣхъ вашихъ вовѣки вѣкомъ аминь.

³³ Так в ркп.

³⁴ Фрагмент написан красными чернилами.

Далее с новой строки: «Бывшая владѣлица сборника записала А. В. Мараева карандашомъ³⁵: «Сия книга писана собственною рукою протопопа Аввакума и инока Епифания отца духовнаго лист 191 фотографией снимокъ. Мараева скончалась в 1928 г. в г. Серпуховѣ...

Л. 196 об. — И. Н. Заволоко. История находки рукописи. Нач.: «Таже осыпали нась землю, срубъ в земле, и паки около всѣхъ общая ограда за четырьми замками. Стражие же стрежаху темницу...».

Список источников

1. *Мелихов, 2005* — Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов : Видения письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 422 с.

2. *Мелихов, 2013* — Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215.

3. *Мелихов, 2014* — Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 26 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 336–352.

4. *Мелихов, 2015* — Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 9 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2015. № 5. С. 115–122.

5. *Мелихов, 2017* — Мелихов М. В. Описание рукописных сборников печорского книжника С. А. Носова (1902–1981) : сборники 3 и 4 // Книжные центры Республики Коми : Усть-Цилемский район : сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 286–316. (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 2).

6. *Мелихов, 2018* — Мелихов М. В. Рукописные сборники С. А. Носова: описание сборника № 11 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2018. № 8. С. 79–87.

7. *Мелихов, 2019* — Мелихов М. В. Рукописные сборники С. А. Носова: описание сборника № 12 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. № 3 (11). С. 92–100.

8. *Мелихов М. В., 2023* — Рукописные сборники С. А. Носова: сборник № 22 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2023. № 4 (28). 2023. С. 48–62.

9. *Памятники письменности, 1989* — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания сыктывкарского государственного университета / сост. Т. Ф. Волкова (ответственный составитель), А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова, под общ. ред. П. А. Колесникова. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1989. 287 с.

10. *Прокуратова, 2023* — Прокуратова Е. В. Рукописные сборники С. А. Носова в частных собраниях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми: экспедиционные находки начала ХХI века // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2 (25–26). С. 24–33.

References

1. *Melikhov, 2005* — *Pechorskii staroobryadcheskii pisatel' S. A. Nosov : Videniya pis'ma, zapiski* [Pechora Old Believer writer S. A. Nosov: Vision of letters, notes]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2005. 422 p. (In Russ.)

³⁵ Строка выделена красными чернилами.

2. *Melikhov, 2013* — Melikhov M. V. Handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov: collection No 10. *Vestnik Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*. [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2013. No 2. Pp. 200–215. (In Russ.)
3. *Melikhov, 2014* — Melikhov M. V. Handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov: collection No. 26. *Vestnik Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2014. No 3. Pp. 336–352. (In Russ.)
4. *Melikhov, 2015* — Melikhov M. V. Handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosov: collection № 9. *Vestnik Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2015. No 5. Pp. 115–122. (In Russ.)
5. *Melikhov, 2017* — Melikhov M. V. Description of handwritten collections of the Pechora scribe S. A. Nosova (1902–1981): collections 3 and 4. *Knizhnye tsenry Respubliki Komi: Ust'-Tsilemskii raion: sbornik materialov i issledovaniy* [Book centres of Komi Republic: collection of papers and research]. Syktyvkar, 2017. Pp. 286–316. (Series «*Slovo i tekst v kontekste kul'tuy*». Issue 2). (In Russ.)
6. *Melikhov, 2018* — Melikhov M. V. Handwritten collections of S. A. Nosov: description of collection No 11. *Vestnik Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*. [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2018. No 8. Pp. 79–87. (In Russ.)
7. *Melikhov, 2019* — Melikhov M. V. Handwritten collections of S. A. Nosov: description of collection No 12. *Vestnik Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2019. No 3 (11). Pp. 92–100. (In Russ.)
8. *Melikhov, 2023* — Manuscript collections of S. A. Nosov: collection No 22. *Vestnik SGU. Seriya gumanitarnykh nauk* [Vestnik of Saratov State University. Series of Humanities]. 2023. No 4 (28). 2023. Pp. 48–62. (In Russ.)
9. *Pamyatniki, 1989* — *Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Komi ASSR : katalog-putevoditel'. Ch. 1. Rukopisnye knigi. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Monuments of writing in the repositories of the Komi ASSR : a catalog guide. Part 1. Handwritten books. Issue 1. Handwritten collections of Syktyvkar State University]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 288 p. (In Russ.)
10. *Prokuratova, 2023* — Prokuratova E. V. Handwritten collections of S. A. Nosov in private collections of residents of Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic: expedition finds of the early twentieth century. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2023. No 1–2. Pp. 24–34. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Мелихов Михаил Васильевич

Mikhail V. Melikhov

доктор филологических наук, профессор
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Doctor of Philology, professor
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

16.11.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

17.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication

01.12.2024

